

ISSN 2411-6122

**СИБИРСКИЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Научный журнал

2016

Выпуск 5 (13)

*Учредитель и издатель
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11*

ISSN 2411-6122

SIBERIAN CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTIC READINGS

Scientific journal

2016

Issue 5 (13)

*Founder and Publisher
Baikal State University
11 Lenin St., Irkutsk, 664003, Russia*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Ли Гоцян** — профессор, института сравнительного правоведения, Китайский политико-юридический университет, г. Пекин, Китай.
- Ван Чжи Хуа** — Председатель института сравнительного правоведения, Китайский политико-юридический университет, г. Пекин, Китай.
- В.А. Азаров** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация.
- Е.П. Ищенко** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва, Российская Федерация.
- Н.П. Кириллова** — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
- Г.А. Василевич** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Юридического факультета, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь.
- О.И. Андреева** — доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация
- Е.В. Смахтин** — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Института государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- А.П. Суходолов** — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*гл. ред.*)
- А.А. Протасевич** — доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*зам. гл. ред.*)
- И.В. Смолькова** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*науч. ред.*)
- И.Г. Смирнова** — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Юридического института, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*отв. ред.*)
- Д.А. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Российский государственный университет правосудия, Восточно-Сибирский филиал, г. Иркутск, Российская Федерация
- В.Н. Китаева** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация (*выпускающий ред.*)
- М.С. Дунаева** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
- Н.Ю. Литвинцева** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
- Р.В. Мазюк** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
- О.А. Егерева** — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Юридического института, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

THE EDITORIAL COUNCIL

- Li Gotsyan** — Professor, Institute of Comparative Jurisprudence, Chinese Political and Legal University, Beijing, China.
- Wang Zhi Hua** — Chairman of Institute of Comparative Law, Chinese Political and Legal University, Beijing, China.
- Vladimir A. Azarov** — dr Sc (law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, the Head of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation.
- Evgenii P. Ishchenko** — dr Sc (law), Professor, the Head of Chair of Criminalistics, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation.
- Natalia P. Kirillova** — dr Sc (law), Professor, the Associate Professor, Professor of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.
- Grigirii A. Vasilevich** — dr Sc (law), Professor, the Head of Chair of a Constitutional Law of Law Department, the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus.
- Olga I. Andreyeva** — dr Sc (law), the Associate Professor, the Head of Chair of Criminal Procedure, Public Prosecutor's Supervision and Law-Enforcement Activity of Law institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
- Evgenii V. Smakhtin** — dr Sc (law), the Associate Professor, Professor of Chair of Criminal Law and Procedure of Institute of State and law, University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

THE EDITORIAL BOARD

- Aleksander P. Sukhodolov** — dr Sc (econ.), Baikal State University, Rector, Irkutsk, Russian Federation (*Editor-in-chief*)
- Aleksander A. Protasyevich** — dr Sc (law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, the Head of Chair of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
- Iraida V. Smolkova** — dr Sc (law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Law Institute, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
- Irina G. Smirnova** — dr Sc (law), Associate Professor, Deputy Director of Law Institute for Science, the Head of Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Law Institute, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
- Diana A. Stepanenko** — dr Sc (law), Professor, Deputy Director for Science, Russian University of Justice, Moscow, Russian Federation, Russian University of Justice (East Siberian branch), Irkutsk, Russian Federation
- Valentina N. Kitayeva** — PhD of Law, the Associate Professor, the Associate Professor of Chair of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology of Law Institute, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
- Marina S. Dunayeva** — PhD of Law, the Associate Professor, the Associate Professor of Chair of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology of Law Institute, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
- Nanalija Yu. Litvintseva** — PhD of Law, the Associate Professor, the Associate Professor of Chair of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology of Law Institute, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
- Roman. V. Mazyuk** — PhD of Law, the Associate Professor, the Associate Professor of Chair of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology of Law Institute, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
- Olesya A. Egereva** — PhD of Law, the Associate Professor, the Associate Professor of Chair of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology of Law Institute, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Анищенко А.В., Смирнова И.Г.</i> Проблема проведения стационарной психолого-психиатрической экспертизы лица, не достигшего возраста уголовной ответственности	9
<i>Десяткова К.А.</i> Современная оценка судами обстоятельств, смягчающих наказание, не предусмотренных уголовным законом...	18
<i>Семенов А.В.</i> Использование системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные..... черты	25
<i>Холодова В.А.</i> Следственный судья в уголовном процессе Российской Федерации: тенденции и перспективы развития.....	33

КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Бочкин Д.В.</i> Способы совершения компьютерных преступлений и использование информационных технологий как способ совершения преступления	40
<i>Кожемякина М.Р.</i> Информационная среда наркозависимых лиц ..	47
<i>Козолупенко А.Р.</i> К вопросу о роли специалиста при осмотре мобильного устройства по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков	57
<i>Кондратьева В.В.</i> Проблемы организации расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств	70
<i>Курило Т.В.</i> Противодействие торговле редкими и вымирающими видами животных в Интернете (на примере законодательства республики Беларусь).....	81
<i>Митрофанова А.А.</i> Значение морально-волевых и психофизиологических качеств следователей, участвующих в осмотре места авиационного происшествия	91
<i>Михайленко И.А.</i> К вопросу о способах мошенничества в сети Интернет	98
<i>Романов И.В.</i> Понятие киберпреступлений и его значение для расследования.....	105
<i>Смолякова А.С.</i> К вопросу о сущности способа совершения наркопреступлений с использованием сети Интернет	110

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Савинский А.В. О предостережении как мере индивидуальной специально-криминологической профилактики 117

ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

Яровенко В.В., Полищук О.В., Татауров А.А. Рецензия на книгу Протопопов А.Л., Архипова А.Н., Китаев Н.Н. Расследование убийств в ситуации сокрытия трупа: учеб. пособие. — Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2016. — 130 с..... 127

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ 135

CONTENT

CRIMINAL PROCESS

<i>Anishchenko A.V., Smirnova I.G.</i> Problem of carrying out of stationary psychological psychiatric examination to the person who has not reached age of the criminal liability	9
<i>Desyatkova K.A.</i> Modern assessment of the circumstances by courts, mitigating punishment, not foreseen by the criminal law	18
<i>Semenov A.V.</i> The use of videoconferencing in criminal proceedings: positive and negative features	25
<i>Kholodova V.A.</i> The investigating jurge in the criminal trial of the Russian Federation: trends and development	33

CRIMINALISTICS

<i>Bochkin D.V.</i> The methods of committing computer crimes and the use of information technology as a means of committing a crime.....	40
<i>Kozhemiachkina M.R.</i> Information environment drug addicts.....	47
<i>Kozolupenko A.R.</i> The role of the expert when viewed from mobile devices in criminal cases related to drug trafficking.....	57
<i>Kondratyeva V.V.</i> Problems of the organization of investigation of crimes in area of illegal circulation of narcotics.....	70
<i>Kuryla T.V.</i> Countering the trade of rare and endangered species of animals on the Internet (by the examplme of the legislation of the republic of Belarus)	81
<i>Mitrofanova A.A.</i> The value of moral and volitional and psycho-physiological qualities of investigators involved in the aviation accident scene inspection	91
<i>Mikhailenko I.A.</i> The questions about how to commit fraud on the Internet	98
<i>Romanov I.V.</i> The concept of cybercrime and its implications for the investigation	105
<i>Smolyakova A.S.</i> To the question about the essence of the method of committing drug-related crimes using the Internet.....	110

SPECIAL OPINION

<i>Savinsky A.V.</i> About warning as individual specially-criminological prevention	117
--	-----

REVIEWS

Yarovenko V.V., Polishchuk O.V., Tataurov A.A. Review
on the book A.L. Protopopov, A.N. Arkhipova, N.N. Kitaev Investigations
of murders on the situation of concealment corpse: textbook. — Irkutsk :
Irnitu, 2016. — 130 p..... 127

INVITATION TO PUBLICATIONS..... 1355

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 353

А.В. Анищенко, И.Г. Смирнова

ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ СТАЦИОНАРНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЛИЦА, НЕ ДОСТИГШЕГО ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

В силу своей распространенности, социальной обусловленности преступность несовершеннолетних в Российской Федерации является одной из наиболее актуальных проблем научного исследования в сфере уголовного права, криминологии, уголовного процесса и других сфер. Как свидетельствуют результаты социальных опросов различных групп респондентов, она превратилась не только в серьезную общественную проблему, но и в стратегическую угрозу подрыва основ общественного правопорядка и, как следствие, угрозу государственности. Все это происходит на фоне социальной, финансовой, экономической дестабилизации, роста безработицы, увеличения числа не учащих подростков, ухудшения состояния их здоровья. Как следствие, наблюдается рост асоциальных форм поведения несовершеннолетних, что приводит к совершению ими общественно опасных деяний, что, в свою очередь, влечет появление процессуальных сложностей расследования таких уголовных дел. В статье рассматриваются проблемы, связанные с производством стационарной психолого-психиатрической экспертизы лица, не достигшего возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: совершеннолетние, подростки, преступность, судебная психиатрическая экспертиза, суд, стационар, Российская Федерация.

* Статья подготовлена в рамках гранта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (Номер задания 29.1247.2014/К).

**PROBLEM OF CARRYING OUT OF STATIONARY
PSYCHOLOGICAL PSYCHIATRIC EXAMINATION
TO THE PERSON WHO HAS NOT REACHED AGE OF THE
CRIMINAL LIABILITY**

By virtue of the prevalence, social conditionality the criminality of minors in the Russian Federation is one of the most actual problems of scientific research in area of criminal law, criminal trial and other areas. As results of social interrogations of various groups of respondents testify, it has turned not only to a serious public problem, but also in strategic threat of undermining of bases of the public law and order and, as consequence, threat of statehood. All this occurs on a background of social, financial, economic destabilization, growth of unemployment, an increase of number of not studying teenagers, deterioration of a condition of their health. As consequence, is observed growth and social forms of behaviour of minors. In article the problems connected with manufacture of stationary psychiatric examination of the person, not reached age of the criminal liability are considered.

Keywords: minor, teenagers, criminality, judicial psychiatric examination, permanent establishment, Russian Federation.

В настоящее время в российском законодательстве имеется ряд неразрешенных пробелов, которые на практике приводят к затруднениям как следственных, надзорных, так и судебных органов [1]. Одним из таких пробелов является помещение человека, не имеющего статуса подозреваемого или обвиняемого, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для проведения судебной экспертизы. Указанная проблема связана с тем, что при проведении стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы необходимо помещение лица в условия стационара, что фактически влечет ограничение конституционного права на неприкосновенность личности, провозглашенного ст. 22 и 27 Конституции РФ.

В Конституции РФ, как и в общепризнанных принципах и нормах международного права, провозглашаются права и свободы человека и

гражданина. Такие, как право на личную свободу, неприкосновенность, свободу передвижения, именно эти права, в первую очередь, ограничиваются при помещении лица, страдающего психическим заболеванием, против его воли, в психиатрическое лечебное учреждение.

Кроме того, в течение последних нескольких лет прослеживается рост количества возбуждаемых уголовных дел, по которым лицо, совершившее преступное деяние, не является субъектом, как не достигшее возраста уголовной ответственности [2, с. 5]. Для правоприминителей и ученых [3, с. 340] принципиален вопрос: Каков статус у такого лица: подозреваемый или свидетель?

Вышеизложенное свидетельствует о том, что исследование проблемы принудительной госпитализации в психиатрический стационар лиц, по уголовным делам не имеющих статуса подозреваемого, обвиняемого, является актуальным, имеет большое практическое и научное значение, чем и обуславливается обращение научно-исследовательского внимания на данную проблему.

Стационарные судебно-психиатрические экспертизы (далее по тексту — СПЭ) проводятся как в стенах экспертного учреждения, так и вне его [4, с. 19]. Более эффективной формой является стационарная СПЭ, которая позволяет провести все необходимые исследования в течение длительного срока (30 дней) и наблюдать за больным. Вместе с тем, наиболее распространенной формой является амбулаторная СПЭ, на которую приходится около трех четвертей всех проводимых экспертиз [5, с. 172–173].

Амбулаторная экспертиза подразумевает однократное комиссионное освидетельствование подэкспертного. В большинстве случаев этого оказывается достаточно для экспертного заключения, но иногда эксперты затрудняются с окончательными выводами и рекомендуют назначить стационарную СПЭ. Амбулаторная, и стационарная СПЭ складываются из двух взаимосвязанных процессов: психиатрического обследования, а также изучения представленных медицинских документов и других материалов дела, характеризующих личность и поведение обвиняемого (подозреваемого) как до совершения преступления, так в момент его совершения и после [6, с. 166–167].

СПЭ назначается для решения следующих вопросов: психическое состояние подозреваемого и обвиняемого и их способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих

действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по делу; необходимость применения в отношении подозреваемого, обвиняемого принудительных мер медицинского характера; способность подозреваемого и обвиняемого по своему психическому состоянию самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; возможность производства следственных действий с участием этих лиц [7, с. 23].

СПЭ проводится практически по каждому уголовному делу поскольку это единственный способ доказать вменяемость [8, с. 9].

Особую важность имеют вопросы, связанные с помещением несовершеннолетних в стационар для проведения СПЭ по уголовным делам о преступлениях против личности, что подтверждается данными судебной статистики. Так, расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и (или) при их соучастии, увеличилось с 59 240 (в 2014 г.), до 61153 (в 2015 г.). В общей структуре преступности несовершеннолетних доля тяжких и особо тяжких преступлений находятся на высоком уровне: 24,8 % (в 2015 г.)¹.

По итогам 2015 г., расследовано 13 311 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 11,3 % меньше, чем в 2014 г. При этом, наибольший удельный вес преступлений несовершеннолетних зафиксирован в Свердловской области (10,3 % от всех зарегистрированных преступлений), в Новосибирской области (8,2 %), Красноярском крае (8,2 %), Забайкальском крае (8,1 %), Кемеровской области (8 %), Иркутской области (7,8 %)².

В производстве органов расследования по делам об особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии за январь–март 2016 г. находилось 23 уголовных дела (Забайкальский край), по 11 (Кемеровская область и Красноярский край соответственно), 8 (Новосибирская область), 4 (Иркутская область).

За январь–март 2016 г. в производстве следственного комитета находилось: 113 уголовных дел (Новосибирская область), 108 (Забайкальский край), 106 (Кемеровская область), 83 (Красноярский край),

¹ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] / Ген. прокуратура Рос. Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 18 мая 2016 г.).

² Там же.

59 (Иркутская область)¹. Более полная информация о преступности несовершеннолетних на территории РФ представлена на рисунке.

Динамика расследования на территории РФ за 2012–2015 гг. преступлений средней тяжести тяжких, тяжких и особо тяжких, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

В части оценки объективных статистических данных В.М. Давыденко справедливо отмечает, что материалы уголовной статистики ограничивают криминологические возможности более дифференцированного анализа поведения всей реально сложившейся возрастной структуры несовершеннолетних правонарушителей. Так, острота проблемы преступных посягательств со стороны лиц, относящихся к раннему подростковому возрасту (11–13 лет) значительно притупляется.

Совершив преступление в возрасте до 14 лет, они уходят от уголовной ответственности. Но страшно не это, а то чувство абсолютной безнаказанности которое у них формируется [9, с. 19–21].

Около 10 % всех общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, совершаемых малолетними лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (от 11 до 13 лет), либо при их соучастии, приходится на насильственные действия, направленные против личности и половой неприкосновенности [10].

11 ноября 2015 г. старшим следователем СО по Энскому району СУ СК России по Энской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ, (по факту убийства малолетней И.).

По уголовному делу был допрошен свидетель — малолетний С., 2003 г. рождения, который признался в совершении убийства в отношении И.

¹URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 18 мая 2016 г.).

После его допроса у органов следствия возникли сомнения в психической полноценности С. В связи с этим, старший следователь 14 сентября 2015 г. назначил в отношении свидетеля С. комплексную психолого-психиатрическую экспертизу и 6 октября 2015 г. с согласия соответствующего руководителя следственного отдела в суд было направлено ходатайство о помещении С. на период производства этой экспертизы в психиатрический стационар. Из представленного органами следствия в суд заявления законного представителя малолетнего — его матери С., имеется ее согласие на проведение в отношении сына стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Однако, в соответствии со ст. 203 УПК РФ на период производства СПЭ помещение в медицинскую организацию, оказывающую помощь в стационарных условиях для проведения судебной психиатрической экспертизы, возможно по уголовному делу лишь в отношении подозреваемого и обвиняемого.

В соответствии с законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ от 2 июля 1992 г. предусмотрен добровольный порядок помещения в психиатрический стационар, в том числе в отношении несовершеннолетних в возрасте до 15 лет при согласии на это их родителей. Однако данный закон также не предполагает возможности помещения несовершеннолетнего свидетеля по уголовному делу на основании судебного решения в психиатрический стационар на период производства СПЭ.

В свою очередь ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»² (ст. 28) необходимым условием проведения экспертизы является разграничение случаев добровольного и принудительного порядков ее производства. Отметим, что «добровольность» и «принудительность» не являются противоположными друг другу, поскольку возможно применение принудительного порядка производства экспертизы и в случае изъявления на это желания самого подэкспертного. Указанные порядки производства экспертизы

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : федер. закон от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 28 нояб. 2015 г.) // Российская газета. 2015. 30 нояб.

² О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 5 апр. 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ) // Там же. 2015. 10 марта.

различаются в зависимости от преступных последствий, волеизъявления лица, в отношении которого назначена экспертиза. Так, при применении добровольного порядка производства СПЭ согласие подэкспертного необходимо. Как следствие, в случае его отсутствия экспертиза производиться не может. В ходе принудительного порядка производства экспертиза производится вне зависимости от желания подэкспертного или его законных представителей [11, с. 163].

Без указания на принудительный порядок производства экспертизы в соответствующем отраслевом законодательстве экспертиза производится только в добровольном порядке [12, с. 13].

На основании вышеизложенного можно констатировать наличие проблемы в отношении лиц, которые совершили общественно опасные деяния, но не достигли возраста уголовной ответственности. К таким лицам суд принимает решение о применении принудительных мер медицинского характера с помещением в специализированное медицинское помещение закрытого типа. По таким делам, обычно, следователь (дознаватель) назначает амбулаторную психолого-психиатрической экспертизу, где в заключении констатируется невозможность высказаться о психическом статусе подэкспертного, и проведении экспертного исследования в условиях стационара. Возникает другой вопрос: как провести психолого-психиатрическую экспертизу в условиях стационара, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, может в силу возраста иметь только процессуальный статус свидетеля?

Как представляется, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 203 УПК РФ, и изложить ее в следующей редакции «Если при назначении или производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого, обвиняемого или *несовершеннолетнего свидетеля*, то он может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях».

Таким образом, в России в отношении лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности, будет предусмотрена возможность проведения психолого-психиатрической экспертизы в условиях стационара, где в заключении будет указано, что подэкспертный представляет опасность для окружающих, самого себя. Такой подход

в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как представляется, обеспечит превенцию общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Список использованной литературы

1. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц : монография / под науч. ред. И.Г. Смирновой. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 336 с.

2. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации как государственный орган, осуществляющий борьбу с преступлениями в отношении несовершеннолетних / А.И. Бастрыкин // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 13 февр. 2015 г. — М. : Юнити-Дана, 2015. — С. 3–7.

3. Марковичева Е.В. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева, И.Г. Смирнова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 339–348.

4. Сафунов Ф.С. Ошибки при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы / Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. — 2007. — № 2. — С. 19–21.

5. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика / М.М. Коченов. — М. : Генезис, 2010. — 352 с.

6. Величко Н.Н. Основы судебной медицины и судебной психиатрии : учебник / Н.Н. Величко. — М. : ЦИиНМОКП МВД России, 2000. — 325 с.

7. Шевляков В.В. Медицинская психология / В.В. Шевляков. — Минск : Изд-во Мин. ин-та управления, 2010. — 336 с.

8. Буфетова М.Ш. Некоторые проблемы производства судебно-психиатрической экспертизы по делам о применении принудительных мер медицинского характера / М.Ш. Буфетова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистического чтения. — 2014. — № 2 (6). — С. 8–12.

9. Давыденко В.М. Некоторые аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних / В.М. Давыденко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2011. — № 1. — С. 19–22.

10. Орлова Ю.Л. Предмет и объект судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ) несовершеннолетних с отклонениями психики / Ю.Л. Орлова // Человеческий капитал. — 2012. — № 2 (38). — С. 163–165.

11. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф.С. Сафуанов. — М. : Гардарика : Смысл, 1998. — 199 с.

12. Муженская Н.Е. Порядок назначения и производства судебных экспертиз на стадии предварительного расследования : монография / Н.Е. Муженская. — М. : ВНИИ МВД России, 2009. — 84 с.

Информация об авторах

Анищенко Анна Валерьевна — старший следователь, Следственный отдел по Шелеховскому району Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области; аспирант, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: skopinceva-anna@mail.ru.

Смирнова Ирина Георгиевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Юридического института, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Information about the authors

Anishchenko, Anna V. — Senior Investigator of the Inquisitional Shelehovo's Department to the District of the Inquisitional Management of the Inquisitional Committee of Russian Federation on the Irkutsk Area, PhD Student of Law Institute of Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: skopinceva - anna@mail.ru.

Smirnova, Irina G. — Dr Sc (Law), Associate Professor, Deputy Director of Law Institute for Science, the Head of Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin str., 664003 Irkutsk, Russian Federation, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА СУДАМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

Проведенный анализ 50 приговоров, вынесенных судами Архангельской области, свидетельствует, что в более, чем в половине актов, суды признают в качестве смягчающих обстоятельства, которые не предусмотрены в уголовном законе (ст. 61 УК РФ). Вместе с тем большинство обстоятельств, которые учтены судом в качестве смягчающих наказание, таковыми не являются, так как не свидетельствуют о снижении общественной опасности как деяния, так и личности виновного.

Ключевые слова: назначение наказания; обстоятельства, смягчающие наказание; обстоятельства, смягчающие наказание, не предусмотренные уголовным законом.

К.А. Desyatkova

MODERN ASSESSMENT OF THE CIRCUMSTANCES BY COURTS, MITIGATING PUNISHMENT, NOT FORESEEN BY THE CRIMINAL LAW

The analysis of 50 sentences passed by the courts of the Arkhangel'sk region shows that more than half of the acts, the courts recognize as mitigating circumstances, which are not provided in the criminal law (Art. 61 of the Criminal Code). However, the majority of circumstances, which are considered by the court as mitigating punishment, are not such, because they do not show a decrease of public danger of the act and the person guilty.

Keywords: sentencing; circumstances mitigating the punishment; circumstances extenuating the punishment not provided for by the criminal law.

Обобщение судебной практики позволяет сделать вывод, что обстоятельства, смягчающие наказание, не предусмотренные уголовным законом учитываются в несколько раз чаще, чем определенные законодательно. К схожему выводу приходят и другие исследователи, отмечая, что указанные обстоятельства применяются в соотношении 4:1 [1, с. 134]. Данный факт актуализирует проблему анализа существования данных обстоятельств и объективизации правил их практического применения.

Лидирующую позицию среди смягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных законом, признаваемых судом, занимают такие обстоятельства, как «чистосердечное раскаяние» и «признание вины» (было указано в 70 % изученных приговоров). Такое положение можно объяснить сформировавшейся за многие годы практики отнесения указанных обстоятельств к числу смягчающих, поскольку в УК РСФСР 1960 г. «чистосердечное раскаяние» было закреплено в перечне смягчающих ответственность (п. 9 ст. 38). Продолжая следовать сложившейся практики, правоприменитель не задумывается о причинах законодательного исключения указанного обстоятельства из перечня смягчающих наказание в действующем УК РФ. Очевидно, что в процессе судебного разбирательства невозможно установить искренность и чистосердечность раскаяния виновного, так как такая оценка может быть сделана только на основе анализа поведения лица в течение длительного периода времени. О чистосердечном раскаянии виновного может свидетельствовать позитивное посткриминальное поведение. Законодатель учел указанные формы поведения обвиняемого (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему) в перечне обстоятельств, смягчающих наказание (пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Вот почему чистосердечное раскаяние вполне обоснованно не упоминается среди обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ) и, как представляется, не должно учитываться как смягчающее обстоятельство

в силу открытого характера перечня. Сказанное относится и к оценке судом такого обстоятельства, как признание своей вины, которое нередко носит вынужденный характер [2].

Совершение преступления впервые также достаточно часто (в 60 % изученных решений) признаются судами смягчающим обстоятельством¹. Законодателем рассматривается лишь одно из трех условий, образующих смягчающее обстоятельство, указанное в п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Под впервые совершенным преступлением следует понимать как случаи, когда виновный никогда ранее вообще не совершал никакого преступления, так и случаи, когда виновный ранее совершал преступления, но истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), истекли сроки давности исполнения обвинительного приговора (ст. 83 РФ) либо судимость за ранее совершенное преступление снята или погашена в установленном законом порядке (ст. 86 УК РФ). Архангельский гарнизонный военный суд при назначении наказания подсудимому К., причинившему тяжкий вред здоровью, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учел, что он к уголовной ответственности привлекается впервые, как в быту, так и командованием за время военной службы характеризуется положительно, инициатором конфликта не являлся, пытался оказать помощь потерпевшему непосредственно после совершения преступления, активно способствовал раскрытию преступления, в содеянном раскаялся и публично извинился перед потерпевшим².

Распространенным среди смягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных законом, является «положительная характеристика виновного» (по месту жительства, работы и учебы) (было учтено в 20 % изученных решений). Столь частое использование данного обстоятельства объясняется тем, что характеристика личности, связанная с оценкой его отношения к труду, обучению является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на решение вопроса о социально полезной направленности, перспективах ис-

¹ Добровольное признание вины и проблема самооговора обвиняемого. URL: <http://advocatenskw.ru/voprosy-i-otvety/ugolovnoe-pravo/priznanie-viny/> (дата обращения: 2 дек. 2015 г.).

² Приговор по уголовному делу №1-17/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-arxangelskij-garnizonnyj-voennyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-107290817/> (дата обращения: 2 дек. 2015 г.).

правлении, а значит, и о мере уголовного наказания. Вместе с тем, по нашему мнению, оценка указанного обстоятельства возможна только в совокупности с другими данными характеризующими личность виновного.

Закрепление беременности виновной в перечне обстоятельств, смягчающих наказание (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ), направлено на реализацию принципа гуманизма (ст. 7 УК РФ), охрану интересов материнства и детства. На практике же среди обстоятельств, смягчающих наказание, суд учитывает не только беременность обвиняемой, но и беременность супруги виновного. Так, Котласский городской суд Архангельской области в качестве смягчающих наказание Ж., в соответствии со ст. 61 УК РФ, признал наличие малолетнего ребенка, беременность супруги, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления¹.

Наличие малолетних детей у виновного должно учитываться судом при назначении наказания на основании п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Закрепление указанного обстоятельства в перечне смягчающих обусловлено обеспечением обязательств виновного по воспитанию и содержанию детей. На практике суды учитывают в качестве смягчающего обстоятельства и наличие у виновного иждивенцев. Понятия «иждивенец» и «малолетний ребенок» не тождественны, первое из них более широкое и включает в себя второе [3].

Несовершеннолетие иждивенцев всегда влечет смягчение наказания виновному, тогда как наличие у него на иждивении совершеннолетних лиц не является безусловным обстоятельством для смягчения наказания, однако может учитываться судом. Например, Октябрьский районный суд г. Архангельска не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие на иждивении больной матери у виновного К., совершившего незаконное приобретение и хранение без цели сбыта психотропного вещества в крупном размере, так как последняя получает пенсию по старости².

¹ Приговор по уголовному делу № 1-46/14. URL: <https://rospravosudie.com/court-kotlaskij-gorodskoj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-490099054/> (дата обращения: 1 дек. 2015 г.).

² Приговор по уголовному делу № 1-280/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-arxangelska-arxangelskaya-oblast-s/act-471128308/> (дата обращения: 2 дек. 2015 г.).

Учет в качестве обстоятельства смягчающего наказания «тяжелое финансовое положение» производится на основании совокупности фактических обстоятельств инкриминируемого деяния. Так, признавая указанное обстоятельство в качестве смягчающего, суд аргументировал свое решение тем, что взыскание с виновного штрафа в полном объеме «может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы подсудимого»¹.

Нередко в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд признает «состояние здоровья виновного» (учитывалось в 10 % изученных решений). Данное обстоятельство действительно может свидетельствовать о незначительной общественной опасности личности виновного, но оно в первую очередь определяет психофизическое состояние личности [3]. Так, по ч. 2 ст. 22 УК РФ психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Например, Виноградовский районный суд Архангельской области установил, что согласно заключению специалиста врача-психиатра, Ш., совершивший два покушения на грабеж с применением не опасного для здоровья насилия, страдает легкой умственной отсталостью, что суд учитывает как смягчающее обстоятельство². Психическое расстройство существенно затрудняет работу интеллектуальной сферы деятельности субъекта, что свидетельствует о его сравнительно меньшей степени общественной опасности, а, следовательно, должно влиять на снижение наказания. Поэтому данное обстоятельство подлежит учету как смягчающее наказание [4, с. 24]. Однако оценка данных, которые характеризуют личность виновного, должна проводиться в рамках общих начал назначения наказания, а не применительно к ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Как справедливо отмечает Т.В. Непомнящая, к смягчающим наказание обстоятельствам могут быть также отнесены: занятие ви-

¹ Комментарий к ст. 61 УК РФ. URL: <http://stykrf.ru/61> (дата обращения: 29 нояб. 2015 г.).

² Приговор по уголовному делу № 1-13/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-vinogradovskij-rajonnyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-107293764/> (дата обращения: 2 дек. 2015 г.).

новным общественно полезным трудом; участие в боевых действиях; инвалидность; наличие наград и почетных званий; заслуги перед Отечеством и др. [5, с. 31]. Вместе с тем сами по себе указанные обстоятельства еще не свидетельствуют о снижении общественной опасности как личности виновного, так и совершенного им деяния. Определяя меру наказания, суды зачастую ограничиваются указанием на то, что по делу учтены все обстоятельства совершенного преступления без детального анализа фактических данных [6, с. 157]. Однако признание таких обстоятельств смягчающими должно быть мотивировано в приговоре [7, с. 112]. Таким образом, учет перечисленных факторов в качестве смягчающих наказание обстоятельств, не указанных в законе, возможен только в случаях, когда они действительно представляют собой не только признаки, определяющие ту или иную направленность жизнедеятельности личности или в целом свойства общественной опасности преступного деяния.

Список использованной литературы

1. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение : дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Воронин. — М., 2015. — 252 с.
2. Скрипченко Н.Ю. Анализ правоприменительной практики признания судами обстоятельств, смягчающих наказание, не указанных в законе / Н.Ю. Скрипченко // Российская юстиция. — 2016. — № 4. — С. 26–29.
3. Кожухова Г.С. Некоторые проблемные аспекты определения «других обстоятельств», уменьшающих степень общественной опасности преступления, при назначении наказания [Электронный ресурс] / Г.С. Кожухова. — Режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?id=1156&Itemid=103&option=com_content&view=article (дата обращения: 2 дек. 2015 г.).
4. Дядькин Д.С. Обстоятельства, смягчающие наказание, не указанные в законе / Д.С. Дядькин // Российский следователь. — 2008. — № 11. — С. 23–25.
5. Непомнящая Т.В. Учет судами общих начал назначения наказания / Т.В. Непомнящая // Уголовное право. — 2001. — № 3. — С. 29–33.

6. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.А. Мясников. — М., 2001. — 179 с.

7. Качан М.И. Обстоятельства, смягчающие наказание, в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.И. Качан. — Ростов н/Д., 2005. — 150 с.

Информация об авторе

Десяткова Ксения Алексеевна — магистрант Юридического института, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17, e-mail: desyatkova.ksusha@yandex.ru.

Научный руководитель: *Скрипченко Нина Юрьевна* — профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического института, доктор юридических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17, e-mail: n.skripchenko@narfu.ru.

Information about the author

Desyatkova, Kseniya A. — Graduate Student, Institute of Law, Northern Arctic Federal University, 17 embankment of the Northern Dvina, 163002, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: desyatkova.ksusha@yandex.ru.

Scientific adviser: *Skripchenko, Nina Yu.* — Dr Sc (law), Associate Professor of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern Arctic Federal University, Institute of Law, 17 embankment of the Northern Dvina, 163002, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.skripchenko@narfu.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ЧЕРТЫ

В статье рассматривается возможность использования системы видеоконференцсвязи в современном уголовном судопроизводстве. Выделяются положительные и негативные черты применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве. Анализируются предложения некоторых авторов о совершенствовании системы видеоконференцсвязи, используемой в уголовном судопроизводстве. Отмечаются перспективы использования системы видеоконференцсвязи на современном этапе.

Ключевые слова: информационные технологии; видеоконференцсвязь; участие осужденного посредством видеоконференцсвязи; проблемы правового регулирования; пути совершенствования.

A.V. Semenov

THE USE OF VIDEOCONFERENCING IN CRIMINAL PROCEEDINGS: POSITIVE AND NEGATIVE FEATURES

The article discusses the possibility of using videoconferencing systems in modern criminal procedure. Highlighted positive and negative features of the use of videoconferencing in criminal proceedings. Analyzes the proposal of some authors on improving the video conferencing system used in criminal proceedings. Highlights the prospect of using videoconferencing systems at the present stage.

Keywords: information technology; videoconferencing; participation of the convicted person by means of videoconferencing; problems of legal regulation; ways of improving.

В настоящее время использование информационных технологий стало повседневным явлением: сфера ноу-хау затрагивает все сферы жизни общества. Не обошел стороной технический прогресс и уголовный процесс.

Электронное правосудие достаточно быстро развивается, и опыт его применения является положительным. То, что вчера представлялось новым и вызывало некоторое недоверие на сегодняшний день доказало свою жизнеспособность, необходимость, стало неотъемлемой частью судопроизводства и воспринимается как данность [1, с. 1].

Особую актуальность занимают вопросы применения системы видеоконференцсвязи.

Вызвано это совокупностью обстоятельств:

1. Наличием инновационных технологий, способствующих усовершенствованию действующего порядка рассмотрения и разрешения уголовных дел судами апелляционной и кассационной инстанции.

2. Гарантией реализации права доступа каждого к правосудию.

Анализ становления правовых основ использования видеоконференцсвязи в сфере уголовного судопроизводства показывает, что эта современная и эффективная технология применяется на всей территории Российской Федерации, и ее преимущества зримо отражаются в статистических показателях о деятельности судов общей юрисдикции. По официальным данным, в судах общей юрисдикции ежегодно проводится более 800 сеансов связи, более чем в 160 000 судебных процессах в год. В течение 13 лет произведено более 650 000 видеоконференций, из них более 24 000 в «многоточечном режиме» удаленного участия осужденного [2, с. 110].

Целью данной работы является изучение всех аспектов действия видеоконференцсвязи в современном уголовном судопроизводстве, выявление как пробелов в использовании видеоконференцсвязи, так и положительных черт.

Стоит подтвердить — использование видеоконференцсвязи несомненное благо в современном уголовном судопроизводстве.

Для изучения данной тематики необходимо сформулировать ряд задач:

- выделение правовых норм, регулирующих использование видеоконференцсвязи в современном уголовном судопроизводстве;
- изучение современных проблем видеоконференцсвязи;
- анализ предложений некоторых ученых о путях совершенствования данной технологии.

Для рассмотрения вопроса о сущности видеоконференцсвязи следует определить, что представляет собой данная технология.

Видеоконференция (далее — ВКС) представляет собой компьютерную технологию, которая позволяет субъектам, находящимся на значительном расстоянии, видеть и слышать друг друга, обмениваться информацией в режиме реального времени [3, с. 66].

С технической точки зрения ВКС — это телекоммуникационная технология интерактивного участия 2 и более удаленных абонентов, при которой между ними происходит обмен аудио- и видеоинформацией в режиме реального времени [4, с. 2].

Суть этой технологии состоит в том, что изображение на мониторе или телевизоре заменяет непосредственное присутствие лица в суде, рассматривающем дело [3, с. 66].

Какие же причины послужили внедрению видеоконференцсвязи в уголовное судопроизводство?

Во-первых, необходимость обеспечить связь между осужденными и судом, в случае, когда они располагаются на значительном расстоянии друг от друга.

Во-вторых, острая необходимость использования видеоконференцсвязи в судебной деятельности возникла после принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 10 декабря 1998 г. № 27-П, в котором было указано, что конституционно значимым является то, что в интересах правосудия осужденному, изъявившему желание участвовать в судебном заседании, должна быть обеспечена реальная возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда [5, с. 279].

В-третьих, научно-техническим прогрессом и возможностью использования ее достижений в уголовном судопроизводстве.

Впервые в России видеоконференцсвязь была использована еще 18 ноября 1999 г. Подсудимый Муртазин участвовал в рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке дистанционно, не покидая челябинского следственного изолятора № 1 [2, с. 110].

Введение видеоконференцсвязи в уголовном процессе связано с принятием федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ и федерального закона от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регламентирует положения о видеоконференцсвязи в следующих статьях: ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ч. 6.1 ст. 241, ст. 278.1, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 и 2.1 ст. 399, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ.

Использование видеоконференцсвязи возможно для подсудимого (осужденного), потерпевшего, свидетеля, выбор своего места пребывания при этом распространяется на представляющих их адвокатов, иных представителей [6, с. 31].

Так отметим сложившиеся положительные тенденции введенной системы видеоконференцсвязи:

1. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, свидетель больше не подвергается давлению со стороны обвиняемого при производстве допроса.

2. Уменьшение финансовых затрат, связанные с конвоированием осужденного и обвиняемого в зал судебного заседания.

3. Сокращение сроков рассмотрения уголовных дел.

Отметим и многочисленные вопросы, связанные с использованием данной инновационной технологии, а также возникающие предложения ученых о путях совершенствования данной технологии.

Во-первых, как отмечает Т.А. Сергеева, законодатель должен проявить определенность в вопросе, входит ли судья, располагающийся по месту нахождения допрашиваемого свидетеля, в состав суда, рассматривающего дело, вправе ли участники процесса заявить ему отвод, имеются ли ограничения по проведению допроса участника процесса в режиме видеоконференцсвязи [2, с. 110].

Для устранения выявленной неопределенности предлагается применять общие положения уголовно-процессуального кодекса, регулирующие данные положения.

Одновременно, предлагается в ч. 2 ст. 278.1 УПК РФ внести следующие нормативные правила:

– суд, рассматривающий дело, при необходимости допроса свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов, находящихся в другом городе или районе, поручает соответствующему суду предоставить оборудованное помещение и обеспечить участие работника суда для проведения видеоконференцсвязи во время судебного заседания;

– в постановлении (определении) суда о судебном поручении кратко излагается содержание рассматриваемого дела, мотивируется решение о проведении допроса путем видеоконференцсвязи, приводятся сведения о свидетеле, потерпевшем, эксперте, специалисте, а также о месте их проживания или нахождения [2, с. 110].

Во-вторых, возникает ряд вопросов, связанных с использованием видеоконференцсвязи в апелляционной инстанции.

В первую очередь, это право осужденного на непосредственное общение с защитником. Обвиняемый в таком случае объективно лишен полноценной возможности посоветоваться с защитником по различным процессуальным вопросам.

В.И. Решетняк предлагает в целях разрешения данной ситуации вывести судебную коллегия из зала заседания и предоставить возможность пообщаться с использованием ВКС в отсутствие иных лиц [7, с. 101].

Но даже в этом случае, как часто можно будет производить вывод судебной коллегии? Не будет ли нарушен такой принцип уголовного судопроизводства как состязательность сторон?

Для устранения данного пробела следует детально регламентировать процедуру использования помощи защитника при применении видеоконференцсвязи. Так, целесообразно предусмотреть возможность суда сделать перерыв и предложить удалиться защитнику в специальную комнату для согласования с подсудимым по телефону своей позиции. В техническом плане необходимо предусмотреть наличие телефонной связи СИЗО с защитником.

Нет единства мнений по обозначенным вопросам и у практиков, о чем свидетельствуют результаты проведенного анкетирования судей: 53,2 % респондентов считают, что при производстве допроса посредством видеоконференцсвязи адвокат должен находиться с допрашиваемым лицом по месту его нахождения, 48,9 % указали на необходимость присутствия с ним переводчика [2, с. 110].

Неурегулированность данного вопроса на практике приводит к отмене обвинительного приговора в связи с нарушением права осужденного на защиту¹.

В-третьих, в результате анализа положений уголовно процессуального кодекса можно выявить такое положение, что «суд может принять решение о допросе с применением видеоконференции «при необходимости». Но что понимать под необходимостью: потребность в обеспечении безопасности свидетеля либо и те ситуации, когда его явка затруднительна по причине болезни, командировки, удаленности места жительства и т. п.? Представляется, что все описанные ситуа-

¹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 4 апреля 2013 г. в отношении М.Э.Г. — О., осужденного по ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 112 УК РФ // Архив Алтайского краевого суда.

ции могут быть отнесены к числу оснований для проведения допроса посредством ВКС [7, с. 99].

Для устранения данной неясности следует в соответствующем постановлении пленума, либо в положениях уголовно-процессуального кодекса конкретизировать категорию «необходимости», используемую при разрешении вопроса о применении видеоконференцсвязи.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу — внедрение технологии видеоконференцсвязи в современное уголовное судопроизводство несомненное благо.

Одновременно стоит заметить, что требуется детальная правовая регламентация данной инновационной технологии.

Как показывает статистика по официальным данным, в судах общей юрисдикции ежегодно проводится более 800 сеансов связи, более чем в 160 000 судебных процессах в год. В течение 13 лет произведено более 650 000 видеоконференций, из них более 24 000 в «многоточечном режиме» удаленного участия осужденного [2, с. 109].

Это дает основание полагать, что использование и модернизация данной технологии будет осуществляться и в дальнейшем.

Кроме того, по итогам реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» предполагается:

- оснастить 95 % федеральных судов общей юрисдикции комплектами видеоконференцсвязи;

- создать мобильные подвижные офисы судей с применением видеоконференцсвязи для проведения выездных заседаний в географически удаленных населенных пунктах страны, расширив тем самым функциональную возможность отправления правосудия. Подобные офисы сделают правосудие более открытым и доступным. В качестве технической базы предполагается использование специального пассажирского микроавтобуса с расширенными функциональными возможностями;

- создать систем телефонии и видеоконференцсвязи, построенных на базе телекоммуникационной системы, объединяющей все 2,6 тыс. объектов территориальных органов¹.

¹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : постановление Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

Практический и нормативный потенциал видеоконференцсвязи, который интенсивно развивается в последние годы в большой мере благодаря судебной практике, используется в российском уголовном процессе не в полной мере.

Полагаем, что для разрешения этой проблемной ситуации необходимо, прежде всего, довести все законодательные инициативы до логического завершения [2, с. 109].

Видеоконференцсвязь за последние годы стала неотъемлемой частью всего уголовного судопроизводства. Устранение пробелов в применении данной технологии способствует осуществлению уголовного судопроизводства в точном соответствии со стоящими перед ним целями и задачами.

Список использованной литературы

1. Стюфеева И.В. Новый уровень правосудия [Электронный ресурс] / И.В. Стюфеева // СПС «КонсультантПлюс».
2. Щерба С. Правовые основы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 109–117.
3. Гусева Т.А. Электронное судопроизводство / Т.А. Гусева, А.Ю. Соловьева // Право и экономика. — 2015. — № 6. — С. 66–71.
4. Лейба А. Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки / А. Лейба // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 27.
5. Правосудие в современном мире : монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриева. — М. : Норма : Инфра-М, 2012. — 704 с.
6. Селина Е.В. Проблемы использования средств видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве / Е.В. Селина // Администратор суда. — 2015. — № 4. — С. 31–34.
7. Гайворонская Л.В. Использование видеоконференцсвязи в судопроизводстве и ее возможности в апелляции / Л.В. Гайворонская // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 6 (17). — С. 97–103.

Информация об авторе

Семенов Артур Викторович — студент, кафедра уголовного процесса, Воронежский государственный университет, 394018, г. Воронеж, Университетская пл., 1, e-mail: office@main.vsu.ru.

Научный руководитель: *Кузнецов Анатолий Николаевич* — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Воронежский государственный университет, 394018, г. Воронеж, Университетская пл., 1, e-mail: office@main.vsu.ru.

Information about the author

Semenov, Arthur V. — Student of Chair of Criminal Process, Voronezh State University, 1 University Square, 394018, Voronezh, Russian Federation, e-mail: office@main.vsu.ru.

Scientific adviser: *Kuznetsov, Anatoly N.* — PhD in Law, Chair of Criminal Process, Voronezh State University, 1 University Square, 394018, Voronezh, Russian Federation, e-mail: office@main.vsu.ru.

СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Одним из вариантов предстоящих реформ уголовного процесса России выступает появление института следственных судей. Предполагаемая совокупность прав и обязанностей, возложенная на данного субъекта, говорит о том, что он будет выступать арбитром между стороной обвинения и стороной защиты непосредственно на стадии предварительного расследования. В работе оценена необходимость появления следственного судьи в уголовном процессе России.

Ключевые слова: институт следственных судей, судебный следователь, следственный судья, судебный контроль, состязательность, равенство сторон.

V.A. Kholodova

THE INVESTIGATING JUDGE IN THE CRIMINAL TRIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS AND DEVELOPMENT

The paper deals with one of the variants of the upcoming reform of the Russian Federation, the criminal process, which acts as the appearance of the institute of investigative judges. Prospective collection of rights and duties conferred upon this subject, says that it will act as an arbitrator between the prosecution and by the defense directly to the stage of preliminary investigation. The paper assessed the need for the appearance of the investigating judge in the criminal trial of Russia.

Keywords: institute of investigative judges, forensic investigator, examining magistrate, judicial control, competitiveness, equality of the parties.

Реформы российского уголовного процесса, которые делятся на протяжении долгого времени, привнесли незначительные изменения. Однако законодатель продолжает искать новые пути сложившихся проблем. На сегодняшний день актуальным является вопрос о появлении следственного судьи в уголовном процессе Российской Феде-

рации. Данная проблема выступает предметом данного исследования. Среди российских ученых, рассматривающих в своих трудах выше-названную проблему, следует отметить Н.С. Барадай, Т.С. Бухранову, В.М. Быкова, Л.В. Головки, Ю.В. Деришева, А.Ю. Канюка, Н.Н. Ковтуна, В.В. Кониная, Н.С. Мановой, Т.Г. Морщакову, А.В. Пиюка, Ю.В. Рошину, А.В. Смирнова, А.А. Струкову, А.П. Фокова, А.А. Шамардина и др.

Обращаясь к Перечню поручений по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 14 октября 2014 г., мы видим, что в п. 9 идет речь именно о следственном судье: «рекомендовать Верховному Суду Российской Федерации изучить предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по созданию института следственных судей»¹. Основная цель создания института следственных судей — реализация принципа состязательности при осуществлении уголовного процесса и распространение судебного контроля во все стадии уголовного судопроизводства. Институт следственных судей с присущими ему характерными чертами есть во Франции, Латвии, Украине, Бельгии, Испании, Нидерландах, Швейцарии и других странах. Как верно отмечают Ю.А. Канюк, К.В. Степанов «на Украине следственный судья — судья суда первой инстанции, назначаемый на должность путем выбора на общем собрании судей, а в Латвии — судья, которому поручено контролировать соблюдение прав человека в уголовном судопроизводстве, который назначается на должность главой районного (городского) суда» [1].

Среди обстоятельств, которые ведут к реформам, особое внимание уделяется обвинительному уклону, который, к сожалению, преобладает на досудебных стадиях уголовного процесса. Особый приоритет стороны обвинения перед стороной защиты ни в коем случае не позволяет говорить о состязательном судопроизводстве, в котором стороны признаются равными. Конечно же, в Конституции Российской Федерации, в Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК РФ) Российской Федерации и др. нормативных правовых актах за-

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/47174> (дата обращения: 19 янв. 2016 г.).

креплены нормы, гарантирующие справедливое, беспристрастное, всестороннее, полное рассмотрение и расследование уголовного дела. Однако практический правоприменительный опыт говорит о том, что обвинительный уклон имеет место в современном уголовном судопроизводстве, ведь именно представители стороны обвинения являются государственными органами, именно они наделены властью в отношении возбуждения уголовного дела и его прекращения, формирования доказательственной базы по делу, применении мер процессуального принуждения (которые зачастую нарушают конституционные права и свободы человека) и др. Отсутствие должного судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса также дает основания законодателю для преобразований, в частности на создание института следственных судей. Как сторона обвинения (в соответствии со ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу проводится исключительно по решению суда, со ст. 182 УПК РФ основанием для проведения обыска в жилище также служит судебное решение и т. д.), так и сторона защиты (если считает, что действия должностных лиц нарушают конституционные права и свободы) имеют право на данной стадии обратиться в суд для осуществления своих непосредственных задач. Но если по каким-либо причинам защитник не станет подавать жалобу в суд на действия должностных лиц органов следствия или прокуратуры, которые на самом деле нарушили законные права и свободы лица, которое он защищает, о каких правовых гарантиях тогда в принципе может идти речь? Или же возможна иная ситуация, в которой защитник может «забросать» суд жалобами, например, с целью затянуть уголовный процесс по делу. Расширение возможностей судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса несомненно способствует реализации принципа состязательности и равенства сторон в уголовном процессе, что на сегодняшний момент является одной из основных проблем уголовного судопроизводства.

В Предложении о компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации, которое поступило от Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, затронута и «избыточная формализация предварительного расследования, его письменно-протокольная процессуальная форма, вполне уместная для судебных заседаний, но инородная для предварительного расследования, ибо она ли-

шает его гибкости и быстроты, непомерно удлиняет сроки расследования, а также время содержания обвиняемых под стражей», что выступает очередной причиной необходимости проведения реформы¹.

Одним из основных моментов в дискуссии выступает непосредственно статус лица, который одновременно будет осуществлять и судебный контроль, и выполнять функции, связанные с судебным санкционированием: либо это будет следственный судья, либо судебный следователь. Рассмотрим более подробно каждый из них.

Говоря непосредственно о строении уголовного процесса Российской Федерации уместно вспомнить об институте судебных следователей, который существовал в не столь далеком прошлом. Интересующие нас преобразования того времени проходили в рамках Судебной реформы 1864 г. В.В. Шимановский в одной из своих работ пишет, что «8 июня 1860 г. правительствующим Сенатом были утверждены законодательные акты: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания». Эти акты включены в Устав уголовного судопроизводства, принятый 20 ноября 1864 г.» [2]. Именно данные законодательные акты закрепили произошедшие изменения в предварительном следствии: если ранее предварительное следствие (как и все следствие в целом) было прерогативой полиции, то теперь им занимались судебные следователи.

Ю.В. Рощина, обобщая полномочия судебного следователя, отмечает, данный субъект уголовного процесса выступал «арбитром в споре стороны обвинения и стороны защиты» [3]. А.А. Трефилов придерживается схожей позиции, не относя судебного следователя ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения, тем самым обозначая его беспристрастность в процессе расследования совершенного преступления [4].

В качестве факторов, обуславливающих выбор статуса нового субъекта уголовного процесса Российской Федерации, осуществляющего судебный контроль во время предварительного расследования, Н.Н. Ковтун и Т.С. Бухранова выделяют следующие:

¹ Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/351> (дата обращения: 19 янв. 2016 г.).

1. Если реформа касается непосредственно предварительного следствия, логично будет появление судебного следователя, а не следственного судьи (как это наблюдается в странах с континентальной системой права).

2. В случае проведения планируемой реформы в некоторых аспектах судебного контроля (например, применение мер процессуального принуждения к субъектам уголовного процесса именно на досудебном этапе), то целесообразным будет появление следственного судьи, который будет выступать субъектом реализации юрисдикционной функции государства.

3. Однако Н.Н. Ковтун и Т.С. Бухранова пишут: «совмещение в одном (даже судебном) органе одновременно и следственных, и юрисдикционных функций объективно показало свою несостоятельность в странах континентальной системы права, ибо судья/следователь a priori не может быть одновременно эффективным субъектом расследования, и действительно беспристрастным субъектом контроля за законностью и обоснованностью (своих) основных актов» [5].

Таким образом, исследуя выбор между терминами «следственный судья» и «судебный следователь», хотелось бы отметить, что для начала необходимо определиться с предстоящими реформами, которые затронут уголовный процесс Российской Федерации. Что является объектом преобразований: предварительное следствие или же судебный контроль? Именно в этом заключается разница субъектов, предлагаемых для введения в уголовное судопроизводство России. Судебного следователя ни в коем случае не стоит отождествлять со следственным судьей. Это не синонимичные понятия, которые обозначают различных должностных лиц. Безусловно, общим выступает тот фактор, что каждый из них имеет прямое отношение к судебной власти, являясь членом судейского корпуса. В свою очередь следственный судья не ведет предварительное следствие, он выступает субъектом, который осуществляет судебный контроль на стадии досудебного производства по уголовному делу, но не проводит расследование. Суть данного вида контроля заключается в рассмотрении жалоб на действия следователя, прокурора, в проверке законности и обоснованности применения мер принуждения и др. Существенное отличие, позволяющее разграничить названных субъектов заключается в том, что судебный следователь непосредственно выполняет след-

ственные функции: начинает предварительное следствие при наличии законных поводов и оснований, проводит следственные действия и др. Не зря по своему определению это в первую очередь следователь. На сегодняшний день единого мнения по поводу термина не сложилось: авторы в своих работах либо отождествляют данные понятия, либо говорят об их различии, но не указывают конкретных отличительных особенностей. Несомненно, наиболее часто в научных исследованиях встречается «следственный судья», однако это не повод считать данную позицию правильной.

Институт следственных судей существует в уголовном процессе ряда государств: Латвии, Франции, Украине, Германии, Молдове, Нидерландах и др. Никто не спорит с необходимостью проведения отдельных реформ, направленных на повышение эффективности уголовного процесса, снижение существующего обвинительного уклона, повышение контроля за деятельностью того или иного субъекта. Однако залогом успеха всего этого служит правовая культура и правовое воспитание граждан.

Список использованной литературы

1. Канюк Ю.А. Следственный судья как субъект уголовного судопроизводства / Ю.А. Канюк, К.В. Степанов // Право: история, теория, практика : материалы III Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, июль 2015 г. — СПб. : Свое изд-во, 2015. — С. 120–123.

2. Шимановский В.В. Судебный следователь в пореформенной России / В.В. Шимановский // Правоведение. — 1973. — № 3. — С. 112–115.

3. Рощина Ю.В. Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Рощина. — М., 2006. — 32 с.

4. Трефилов А.А. Судебный следователь в дореволюционной России: сравнительно-правовой аспект / А.А. Трефилов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2012. — № 4. — С. 148–154.

5. Ковтун Н.Н. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права / Н.Н. Ковтун, Т.С. Бухранова // Российский следователь. — 2011. — № 17. — С. 31–36.

Информация об авторе

Холодова Виктория Алексеевна — студент 3 курса Юридического факультета, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 230012, г. Гродно, пер. Доватора, 3/1, e-mail: vika22_12@mail.ru.

Научный руководитель: *Зорин Роман Георгиевич* — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 230012, г. Гродно, пер. Доватора, 3/1, e-mail: zonnrg@mail.ru.

Information about the author

Kholodova, Victoria A. — 3rd year student of the Law Faculty, Grodno State University, 3/1 Dovatora St., 230012, Grodno, Republic of Belarus, e-mail: vika22_12@mail.ru.

Scientific adviser: *Zorin, Roman G.* — candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of department of criminal procedure and criminalistics, Grodno State University, 3/1 Dovatora St., 230012, Grodno, Republic of Belarus, e-mail: zonnrg@mail.ru.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В данной статье приведены некоторые способы совершения компьютерных преступлений, а также их регламентация в уголовном законодательстве. В том числе поясняется, каким образом разграничиваются орудие и средство совершения компьютерного преступления с помощью информационных технологий. Рассматриваются различные мнения теоретиков по вопросу о классификации способов совершения компьютерных преступлений.

Ключевые слова: Способ совершения преступления, компьютерные преступления, информационные технологии, объективная сторона преступления, преступное деяние.

D.V. Bochkin

THE METHODS OF COMMITTING COMPUTER CRIMES AND THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY AS A MEANS OF COMMITTING A CRIME

This article explores ways of committing computer crimes, as well as their regulation in the criminal law. Including explains how demarcated tool and means of committing computer crime through information technology. Different views of theorists on the classification methods of committing computer crimes.

Keywords: method of committing a crime, computer crime, information technology, the objective side of the crime, criminal act.

В науке уголовного права способ совершения преступления является факультативным признаком объективной стороны состава преступления. Также условно выделяют два подхода к определению

места способа совершения преступления в структуре объективной стороны состава преступления. Так сторонники первого подхода считают, что способ совершения преступления имеется у всех без исключения преступлений и необязательно, чтобы он указывался в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. В свою очередь, мнение людей, которые придерживаются другого подхода, противоречит первым и заключается в том, что о способе совершения преступления можно говорить лишь в тех случаях, когда он непосредственно указан в тексте уголовного закона, а также отграничен от основного деяния. Однако большинство практиков придерживается второй точки зрения, потому что в противном случае происходит смешение двух понятий, таких как деяния и способа совершения преступления, в одно, что категорично недопустимо при разрешении дела.

Уже много было проведено исследований, так или иначе, затрагивавших проблемы способов совершения преступлений против собственности, личности, общественной безопасности и общественного порядка, в то время как применительно к компьютерным преступлениям категория способа совершения преступления еще не была полноценно проработана.

Проблему способа совершения преступления в компьютерных преступлениях можно представить в двух разных аспектах:

– во-первых, это проблема определения способов совершения компьютерных преступлений, то есть преступлений, предусмотренных ст. 272–274 УК РФ;

– во-вторых, это проблема использования компьютерных технологий и компьютерных устройств как самостоятельного способа совершения преступления.

Данные аспекты и будут рассмотрены далее в статье.

Рассмотрим сначала первый аспект проблемы, для чего обратимся к тексту уголовного закона. Во всех статьях гл. 28 УК РФ упоминается только один способ совершения преступления, использование служебного положения, причем только в виде квалифицирующего признака. Также касательно «основных составов» преступлений, то в частях первых ст. 272–274 УК РФ ничего не сказано про другие способы совершения преступления. Для ч. 1 ст. 272 УК РФ этот вывод очевиден: объективная сторона преступления представлена в виде деяния («неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации») и общественно опасных последствий («уничтожение, бло-

кирование, модификация либо копирование компьютерной информации»). В ч. 1 ст. 274 УК РФ также есть деяние («нарушение правил эксплуатации..., а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям») и последствия в виде «блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации», причинивших крупный ущерб. Перечисленные в ч. 1 ст. 273 УК РФ «создание, распространение или использование» компьютерных программ должны определяться не как способы, а как альтернативные действия, потому что способ всегда сопутствует некоему основному действию, отдельно от которого он существовать не может [1, с. 43].

Таким образом, при всем многообразии форм и проявлений компьютерной преступности, при огромном спектре применяемых ею технических средств, уголовно-правовое регулирование данной сферы общественных отношений остается на достаточно низком уровне.

Следовательно, разработка и введение в уголовный закон способов совершения компьютерных преступлений, с учетом специфики рассматриваемой сферы отношений, послужили бы целям конкретизации и дифференциации уголовной ответственности, в том числе более удобной квалификации данных преступлений.

Однако и в трудах специалистов в сфере уголовного права и криминалистики мало общего по вопросу о видах способов совершения компьютерных преступлений. Так, Н.И. Шумилов предлагает разделять способы совершения посягательств на три самостоятельные группы:

- незаконное изъятие носителей информации;
- несанкционированное получение информации;
- неправомерное манипулирование информацией [2, с. 17].

Представляется, что данные группы отображают разновидности не способов совершения преступления, а самих преступных деяний. Кроме того, к данным группам можно отнести не все, а только некоторые деяния, предусмотренные ст. 272–274 УК РФ, следовательно, классификация является недостаточно полной. Внутреннюю противоречивость придает ей и тот факт, что незаконное изъятие носителя информации является частным случаем несанкционированного ее получения; а неправомерное манипулирование информацией может сводиться, например, к шантажу.

И.П. Родивилин разделяет способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации по предмету преступного посягательства:

1. Электронный почтовый ящик.
2. Интернет-сайт.
3. Профиль в социальных сетях.
4. Счет в электронных платежных системах (Qiwi-кошелек, Яндекс.Деньги, PerfectMoney и др.).
5. База данных (абонентов операторов связи, ГИБДД и др.).
6. Локальная сеть.
7. Компьютер.
8. Средства мобильной связи (как правило, с операционной системой Android, в силу ее обширной распространенности) [3, с. 174].

С учетом того, где находилась компьютерная информация, перед следователем должны быть правильно поставлены вопросы для выяснения всех обстоятельств совершенного преступления. Следователь должен четко определить: какие именно фактические данные необходимо получить из компьютерной сети, каково их доказательственное значение.

И.О. Морар предлагает абсолютно другую классификацию компьютерных преступлений, основанную на своеобразии способов их совершения. Он выделяет:

- способы, применимые для получения доступа к информации, находящейся на машинных носителях (аппаратные устройства компьютерного типа, телефоны, пейджеры, аналоговые записывающие устройства);
- способы, в которых компьютерная техника и средства коммуникации используются в качестве орудий и средств совершения преступления, а также их сокрытия;
- способы, в которых применяются высокотехнологичные устройства с целью незаконного доступа к компьютерной информации, ее модификации или блокирования [4, с. 50].

Она представляется неоднозначной, так как первая и третья группа способов являются, по сути, одинаковыми, ведь из классификации автора непонятно, чем «простой» доступ к информации отличается от доступа с применением «высокотехнологичных» устройств, и где критерий их «технологичности».

Разумеется, существуют и другие точки зрения. Например, В.Б. Вехов не дает развернутой классификации, он лишь определяет ее будущие очертания путем выделения критериев:

– во-первых, когда компьютерная техника выступает в роли предмета посягательства;

– во-вторых, когда указанная техника выступает в роли орудия и средства совершения преступления [5, с. 34].

Так или иначе, вопрос о выделении способов совершения преступления в диспозициях статей, посвященных компьютерным преступлениям, требует обязательной детальной переработки нормативного материала и привлечения экспертов в сфере информационных технологий.

Далее следует обратить внимание на второй аспект проблемы — использование компьютерных технологий и компьютерных устройств как самостоятельный способ совершения преступления. Научно-технический прогресс каждый раз изменяет орудия, средства и способы деятельности. К сожалению, данное явление используется в преступных целях. Так, в последнее время постоянно растет количество хищений со счетов граждан в банках с использованием заранее похищенных или поддельных расчетных карт, внедрений считывающих модулей и вредоносных программ в банковское оборудование, хищений с электронных кошельков платежных систем [6, с. 66]. Это лишь небольшая часть преступлений, совершаемых с применением компьютерных технологий, но та часть, с которой наверняка сталкивались многие граждане.

Также необходимо учитывать, что компьютерные преступления — это, с одной стороны, преступления, совершаемые в сфере компьютерной информации и безопасности с применением особых, программных и технологических средств и приемов, а, с другой стороны, преступления, большинство из которых совершается с применением таких средств — это всем хорошо известные преступления: против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка, но совершаемые в особой социально-технологической среде. Это замечание особенно важно еще и потому, что в последнее время в специальной литературе предлагается ввести в ряд статей УК РФ квалифицирующие признаки, указывающие на использование при совершении преступлений компьютерных технологий.

Ряд ученых не разделяет данную точку зрения по ряду причин:

– во-первых, сфера применения компьютерных технологий весьма обширна, а значит, такие квалифицирующие признаки обре-

чены на неоднозначное толкование, что создаст трудности в правоприменительной деятельности [7, с. 89];

– во-вторых, использование компьютера и ИТКС сами по себе не всегда свидетельствуют о повышенной общественной опасности преступления, поэтому введение такого квалифицирующего признака может привести к необоснованному усилению уголовной ответственности;

– в-третьих, большое количество таких преступлений посягают не на компьютерную информацию, а на иные объекты уголовно-правовой охраны, такие, как общественные отношения в сфере собственности, прав личности, общественного порядка, безопасности государства [8, с. 10].

Опираясь на сказанное выше, целесообразно более точно определить в законе объект, поставленный под охрану главой 28 УК РФ. Представляется, что данную главу точнее было бы называть «Преступления в сфере информационных технологий», ведь именно информация и технологии обмена информацией, а не компьютерные технологии в данном случае подлежат защите.

Также можно сделать вывод о том, что компьютерные технологии, программы и ИТКС, при помощи которых было совершено преступление, являются средствами совершения преступления, а компьютерное оборудование и устройства — орудиями, со всеми вытекающими из этого последствиями. Способ совершения таких преступлений должен включать как собственные действия преступника, так и действия, осуществляемые при помощи компьютерных программ, что следует учитывать при установлении момента фактического окончания преступного деяния.

Список использованной литературы

1. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. — М. : Госюриздат, 1960. — 244 с.

2. Шумилов Н.И. Криминалистические аспекты информационной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.И. Шумилов. — СПб., 1997. — 164 с.

3. Родивилин И.П. Использование компьютерной информации при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет / И.П. Родивилин // Криминалистика:

вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. — Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2015. — Вып. 6. — С. 173–178.

4. Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / В.Б. Вехов ; под ред. Б.П. Смагоринского. — М. : Право и закон, 1996. — 182 с.

5. Морар И.О. Могут ли в рамках науки криминологии рассматриваться способы совершения компьютерных преступлений и их последствия? / И. О. Морар // Российский следователь. — 2012. — № 12. — С. 37–41.

6. Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления / И.Ш. Жордания. — Тбилиси : Изд-во Сабчота Сакартвело, 1977. — 233 с.

7. Жордания И.Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / И.Ш. Жордания. — Тбилиси, 1971. — 229 с.

8. Яцеленко Б.В. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Б.В. Яцеленко. — М., 1983. — 22 с.

Информация об авторе

Бочкин Дмитрий Владимирович — курсант 2-го курса, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110; e-mail: D_Bochkin02@mail.ru.

Научный руководитель: *Буш Михаил Павлович* — старший преподаватель кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110; e-mail: admin@esi.irk.ru.

Information about the author

Bochkin, Dmitry V. — student of the 2nd course Faculty Training of Investigators and Forensic Experts, East-Siberian Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov St., 664074, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: D_Bochkin02@mail.ru.

Scientific adviser: *Bush, Mikhail P.* — Senior Teacher of Department of Criminalistics, East-Siberian Institute the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov St., 664074, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: admin@esi.irk.ru.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

В работе рассматриваются характерные черты, социальная среда и информационная сфера общения наркозависимых лиц. Приводится краткая историческая справка появления наркомании в мире и в том числе России. Уделяется внимание внешнему виду наркозависимых, специфичным чертам, которые выделяют их среди других людей. Дается характеристика языка общения наркоманов их специфического сленга. На основе анализа информационных источников в сети Интернет выделяются специализированные форумы и сайты, которые используются наркоманами для приобретения наркотических средств и психотропных веществ, а также где формируется среда их общения. С позиций классификации потребителей по типу наркотического вещества приводится анализ социокультуры наркозависимых лиц, и делаются необходимые выводы.

Ключевые слова: наркомания, социальная среда, информационная сфера, сеть Интернет.

M.R. Kozhemiachkina

INFORMATION ENVIRONMENT DRUG ADDICTS

The paper deals with the characteristics, social environment and information communication sphere of drug addicts. A brief historical background of occurrence of drug addiction in the world, including Russia is given. Attention is paid to the appearance of drug-dependent, specific features that set them apart from other people. We give a description of the language to communicate their specific drug slang. Based on the analysis of information sources of the Internet this papers lists specialized forums and websites that are used by addicts for the acquisition of narcotic drugs and psychotropic substances, and which form the environment of communication. An analysis of social culture of drug addicts and necessary conclusions were made from position of consumer classification by the type of narcotic substance.

Keywords: drug addiction, social environment, information sphere, Internet.

Наркотиком принято называть вещество естественного или искусственного происхождения, которое может изменить психические функции организма, а при многократном употреблении приводит к психической и физической зависимости, то есть к наркомании. Кто же те люди, которые становятся наркозависимыми? У людей, не сталкивающихся с этой проблемой непосредственно, складывается мнение о наркоманах на основе информации из средств массовой информации (СМИ) как о жестоких бандитах, садистах, безжалостных убийцах и коварных грабителях, которые готовы за очередную дозу убить собственную мать. Или возникает образ совершенно опустившихся, безвольных, потерявших все в своей жизни людей, которые уже и на людей то не похожи и которые живут в мрачных наркоманских притонах. Другой образ наркомана — наоборот, видятся весьма решительные и уверенные в себе бритоголовые парни, для которых регулярная доза наркотика — это частичка их образа «сладкой жизни». И действительно, все эти варианты «наркоманских типажей» могут иметь место в реальности. Но если постоянно общаться с наркозависимыми в повседневной жизни, станет известно, что наркоманы могут быть совсем другими людьми.

Многие из наркозависимых — молодые люди, выглядят вполне благополучно, не потеряли ни семью, ни работу, ни интеллект, часто симпатичны в общении, производят впечатление вполне «нормальных», иногда кажутся особенно одаренными. При взгляде со стороны вряд ли можно отличить их от других людей. Их «изнанка» личности раскрывается лишь в близком общении — прежде всего в семье, откуда наркоман тайком или явно крадет деньги, вещи, когда ему нужны средства на очередную порцию наркотиков, и куда он приносит горе, страдание и даже смерть. На исследование характерной для наркозависимых социальной сферы и информационной среды общения направлена эта работа.

История возникновения наркотиков насчитывает много веков. Использование наркотических веществ, впервые упоминается у древних шумеров. Именно тогда, за пять тысяч лет до нашей эры, в письменах говорилось об опиуме, который назывался в переводе с шумерского «радость». Наркотики были известны практически во всех древних культурах — Древнем Риме, Египте, Греции, Индии, о них упоминают историки, говоря о таких цивилизациях, как инки и

ацтеки. Даже народы Крайнего Севера знали о свойствах подобного рода веществ¹.

История появления наркотиков как препаратов началась в девятнадцатом веке. В 1803 г. из опиума научились получать морфий, в 1853 г., ровно полвека спустя, был придуман шприц, посредством которого началось внутривенное его введение. Врачи того времени ошибочно считали, что при этом способе попадания в организм он не вызывает привыкания. С 1898 г. известнейшая германская фармацевтическая компания «Байер» начала реализацию нового препарата — героина. Изначально он предлагался как средство от кашля. И только спустя 15 лет было замечено, что пациенты испытывают зависимость от него.

В России наркомания также имеет свою историю. Древние жрецы славянских племен применяли сильнодействующие вещества для лечения людей и введения их в транс. Введение и распространение на Руси религии христианства привело к тому, что с производством и использованием зелий стали усиленно бороться. Волхвов штрафовали в пользу церкви, а особо рьяных сжигали на кострах. Тем не менее, у населения эти меры не поддерживались, и определенное количество рецептов перешло к народным целителям, использовавшим средства для обезболивания и в качестве снотворного.

До самого начала двадцатого века наркомания в России не была актуальной проблемой. Появление большого количества зависимых от наркотических веществ людей приходится на времена Первой мировой войны и революции. В эти годы и началась история наркомании в России, широко распространилось использование кокаина и морфия в качестве обезболивающих средств в военно-полевой хирургии и для лечения онкологических заболеваний. Морфий также служил в те времена источником вдохновения среди богемной элиты. Сказалось и снижение значения культурных ценностей, и полное отрицание религиозных постулатов.

Второй всплеск наркомании пришелся на семидесятые годы двадцатого века. В этот период из-за введения советских войск в Афганистан доступными стали наркотики азиатского происхождения.

¹ История появления наркотиков // Все о зависимостях. URL: <http://zavisimosty.ru/narkomaniya/istoriya-poyavleniya-narkotikov.html>.

Контроль за перевозом сильнодействующих средств практически не осуществлялся.

После развала Советского Союза, с 1991 г. рост наркомании в России стал устойчивым и постоянным. По количеству героиновых наркоманов Россия находится на первом месте в мире, а по численности зависимых от любого вида наркотиков на душу населения — на третьем¹.

Для того чтобы сложился цельный образ о таком человеке, как наркоман, стоит поговорить о внешнем виде наркозависимого, специфичных чертах, которые выделяют его среди других людей.

Обращаясь к тем или иным источникам, можно заметить, что везде прослеживаются одни и те же характерные черты: бледная, сухая кожа, тусклые, грязные и неухоженные волосы, небрежно надетая на скорую руку одежда, несвежая, измятая и грязная. Но все это описание людей, которые уже потеряли всякую надежду на выздоровление и возможно, доживают свои последние дни.

В данной работе приводятся отличительные черты тех наркозависимых, которые потребляя наркотики систематически, живут обычной жизнью.

Одной из таких черт является татуировка — наколотые особой краской узоры на теле. Татуировка играет ограничительно-барьерную, коммуникативную и другие аналогичные роли². Всерьез признавать эстетические функции и содержание татуировки наркоманов не приходится из-за их скудности и однообразия. Татуировка характеризует, отражает предметы, действия и явления, специфические для наркозависимых. Наиболее частым, является изображение шприца в отдельности или в сочетании с женскими фигурами или бабочками. К предметным татуировкам относится также инъекционная игла, указывающая на место введения наркотика. Наркозависимость как таковую означает рисунок сказочного джинна в образе старичка в чалме, почему-то вылетающего из бутылки. Равноценное значение

¹ ООН: Россия занимает первое место в мире по потреблению героина // Российская газета : интернет-портал. URL: <http://rg.ru/2009/10/22/geroin-anons.html>.

² Татуировки наркозависимых подростков: содержание и функции // Объективно о наркомании : сайт. URL: <http://www.narcozona.ru/tattoo.html> ; Значение татуировок в диагностике психических и поведенческих расстройств // Психиатрия. Творчество душевнобольных : сайт. URL: <http://raptus.ru/archives/3359>.

имеет татуировка в виде гномика со шприцом или без него, а также паук в паутине с крестом на спине. Характерными являются и сюжеты, изображающие череп, пронзенный кинжалом или шприцом.

Есть символы, обозначающие наркотическое опьянение, например, состояние эйфории, обозначает бабочка с крыльями. Виды употребляемых наркотиков тоже имеют соответствующие татуировки. Для опиатной группы веществ типично изображение цветка мака со стеблем в виде шприца или инъекционной иглы. Встречается также рисунок маковой головки, макового цветка, обвитого колючей проволокой, и другие сюжеты, связанные с цветком мака. Препараты марихуаны отмечаются восточным полумесяцем со звездочками, изображением поля в виде прямоугольников с точечной наколкой [1].

Второй, не менее важной чертой, является прическа — форма волос. Информации об этом признаке немного, но удалось выявить некоторые закономерности. Как оказалось, многие наркозависимые носят прически типа «Ирокез» и «Дредлоки».

Ирокез приобрел максимальную популярность в восьмидесятые годы прошлого века, во время развития панковской субкультуры. Ношение этой прически наркозависимыми связано с рок-музыкой. В настоящий момент не является секретом, что рок-музыка очень часто сочиняется и исполняется под воздействием различных наркотиков, прежде всего, гашиша.

Дредлоки, локи, дреды — наиболее известное наименование спутанных в локоны волос, которые образуются естественным или искусственным путем. Дредлокс носят поклонники панк-рока или движения ню-метал. Аналогично ирокезу ношение дред связано с музыкой, которую также слушают наркозависимые.

Стиль, в котором одеваются наркоманы, хотя он иногда и бросается в глаза, носит в большой мере индивидуальные черты. Часть наркоманов одеваются, следуя законам моды, ничем не отличаясь от остальных молодых людей. Другие пробуют подражать хиппи, и они более заметны в общей массе. Кое-кто следует общей моде, но из-за отсутствия чувства меры облик их становится просто карикатурным.

Следует отметить, что это только некоторые внешние отличительные признаки, которые могут присутствовать у наркоманов, но зачастую мы не способны выделить в образе столько яркие и значимые приметы.

Одним из наиболее распространенных и эффективных способов конспирации у представителей преступного мира является использование жаргонных слов и выражений. Необходимо учитывать, что наркоманы — наиболее интеллектуальная часть этого сообщества, склонная к логическому, абстрактному мышлению, что придает их речи определенную яркость и парадоксальность.

Сленг наркоманов развивался с момента появления наркомании и основным его носителем стала молодежь, заинтересованная наркотиками. Значительную часть сленга занимают термины, связанные со способами дешевого приобретения или синтеза наркотических и токсичных веществ в аптеках или в магазинах бытовой химии. Часть слов была заимствована из сленга англоязычных наркоманов.

Русскоязычный состав сленга наркозависимых подростков содержит три основные группы понятий: предметы, действия и явления. Обращаясь к различным источникам, можно отметить, что словарный запас наркозависимых очень разнообразен и широк по своему объему. Но можно выделить слова, которые уже стали постоянными и основными, и наиболее часто употребляемыми. Например, некоторые из них: *баи* — количество выкуренного наркотика, имеющего силу, или доза наркотика; *баян* — шприц; *омолодка* — период, когда наркоман сознательно переживает абстиненцию, так как после этого снижается потребность в наркотике и можно снизить дозу; *паровоз* — название процедуры вдувания дыма рот в рот; *приход* — первые приятные волнообразные ощущения, возникающие после внутривенного введения наркотика и т. п.¹

Анализируя сленговые определения, можно отметить, что многие слова очень похожи на те, которые обычный человек употребляет в повседневной жизни. Это, пожалуй, самая главная особенность общения наркозависимых между собой. Возникает вопрос, на который без труда находится ответ: «Зачем наркоманам употреблять в своем общении слова, которые уже имеют другой смысл?». Затем, чтобы без труда общаться друг с другом и находить друг друга без каких-либо подозрений со стороны общества.

¹ Словарь наркотического аргоса // Нет наркотикам : информ.-публ. ресурс. URL: http://www.narkotiki.ru/5_5392.htm.

Общение наркозависимых в сети Интернет — процесс довольно сложный и закрытый. Ведь, если обратиться к поисковым системам и попробовать найти форумы, на которых происходит такое общение, то результат будет отрицательным. И это обусловлено многими причинами. Во-первых, это боязнь правоохранительных органов. Во-вторых, сами наркоманы не хотят того, что они будут раскрыты в обществе.

Конечно, не редки случаи использования социальных сетей для приобретения наркотиков, ведь можно без каких-либо проблем создать страницу, а в дальнейшем удалить ее. Тем не менее, закрытые форумы в сети Интернет являются самыми распространенными и эффективными. Закрытые форумы — это те форумы, доступ к которым ограничен в виду особых причин — на них содержится информация, запрещенная законодательством [2].

Для того чтобы посещать такие сайты, необходимы средства анонимизации, так как Роскомнадзор блокирует сетевые ресурсы, содержащие противоправный контент [3]. Одним из таких средств сокрытия информации об абоненте в сети Интернет является браузер Tor. Tor — свободное и открытое программное обеспечение для реализации, так называемой луковой маршрутизации. Это система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищенное от прослушивания.

В ходе работы были проанализированы некоторые закрытые сайты [4], но подробнее остановимся на форуме LegalRC.biz. Попадая на главную страницу форума, внимание падает на основные вкладки, среди которых: гарант, альбомы, блог, новости, Wiki, пользователи. Далее следует и основной девиз: «Форум LegalRC — все из жизни RC, легальных курительных смесей и порошков». К вниманию гостей предлагаются новости и события, недавно произошедшие на территории Российской Федерации и касающиеся непосредственно наркотиков, а далее обширное количество магазинов, занимающихся продажей наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом.

Просматривая Блоги, на которых происходит общение участников между собой, можно выделить некоторые черты, характерные для этих пользователей: использование нецензурных выражений; допущение большого количества грамматических и синтаксических ошибок; использование в названиях своих имен специфических слов и по-

чти всегда на английском языке. Все вышперечисленное дает некоторое представление о характере пользователей — они невоспитанны, безграмотны. Конечно, нельзя утверждать, что все участники такие, но в большинстве своем именно этими чертами характера обладают многие из них. Следует также предположить, что данные приемы могут использоваться специально для конспирации.

Одним из разделов данного форума является наркопедия — энциклопедия наркотических терминов, наиболее часто употребляемых наркозависимыми. При помощи нее пользователи могут найти интересные определения и посмотреть их значения. Также на форуме имеется раздел «курилка». В ней происходит непосредственный обмен мнениями пользователей о том или ином вопросе.

Проведем анализ по трем основным группам в зависимости от вида потребляемых наркотиков: опиаты, экстази и ингалянты¹. Основным представителем опиатной группы является героин. Героин — это сильнодействующий наркотик, получаемый из опийного мака. В настоящее время именно героин является самым дорогим и распространенным наркотиком. По информации ФСКН России, средняя цена за один килограмм героина в России составляет 50 тыс. дол. Средняя разовая доза героина составляет 5–10 мг, соответственно, стоит она примерно 15–30 тыс. р. Без труда напрашивается вывод, что героин употребляют довольно обеспеченные люди, причем возраст их не ограничен это и подростки, имеющие богатых родителей, и молодые люди, способные самостоятельно обеспечить себе покупку этого вида наркотиков, и даже пожилые люди.

Экстази — это совокупность синтетических наркотиков. Часто экстази называют клубным наркотиком, а все потому, что свое распространение этот вид получил именно в клубах, на дискотеках и концертах среди молодежной среды, которая там обитает. Этот наркотик на короткое время придает бодрость и повышает выносливость, а это именно те составляющие, которые нужны молодым людям на время очередных «тусовок».

Ингалянты — это легкодоступные наркотики. Доступными они являются потому, что содержатся в различных товарах для дома, таких как аэрозоли, чистящие жидкости, клей, краска, и приобрести их

¹ Виды и действие наркотиков и статистика смертности от них. Справка // РИА новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20100309/213045359.html>.

не составляет труда. Считается, что ингалянты нюхают нищие или неразумные дети, которые не осознают их вреда. Взрослые же, напротив, очень редко вдыхают ингалянты.

Следует отметить, что каждый вид наркотика употребляет соответствующая группа, имеющая характерные признаки, и наркотиков, которые употребляли бы все наркозависимые, не существует. На это, прежде всего, оказывает влияние стоимость наркотического зелья.

Подводя итог проделанной работе, необходимо отметить, что наркозависимые люди представляют определенную социальную сферу жизни общества, обладают рядом отличительных, но не характерных внешних черт, имеют свой круг и манеру общения, а также информационную среду в сети Интернет [5].

Результаты работы ориентированы, прежде всего, на сотрудников органов наркоконтроля, представителей организаций, занимающихся вопросами профилактики и реабилитации наркомании, но могут быть полезны широкому кругу заинтересованных этим вопросом лиц.

Список использованной литературы

1. Гусев С.И. Татуировки, как клиническая особенность при расстройствах личности преступников / С.И. Гусев, Н.А. Бохан, А.А. Корнилов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. — 2000. — № 2. — С. 36–38.

2. Молоков В.В. Интернет и наркотики / В.В. Молоков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., 5–6 апр. 2012 г. : в 3 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко. — Красноярск : Сиб. юрид. ин-т ФСКН России, 2012. — Ч. 1. — С. 72–75.

3. Хромов Б.Е. Противодействие распространению наркотиков через Интернет / Б.Е. Хромов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. — Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2016. — С. 82–84.

4. Баламирзоев А.Г. Анализ наличия информационных ресурсов в сетях Интернет о наркотиках, наркомании, и ее профилактики / А.Г. Баламирзоев, А.Ш. Магомедова // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. — 2014. — № 14. — С. 106–108.

5. Гурьянов К.В. Организация противодействия распространению наркотиков через Интернет / К.В. Гурьянов, Я.С. Шатило // Антинаркотическая безопасность. — 2016. — № 1. — С. 101–108.

Информация об авторе

Кожемячкина Маргарита Романовна — курсант 1 курса, Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20, e-mail: post@sibli.ru.

Научный руководитель: *Молоков Вячеслав Витальевич* — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20, e-mail: post@sibli.ru.

Information about the author

Kozhemiachkina, Margarita R. — cadet 1 course, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, Russian Federation, 20 Rokossovsky St., 660131, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: post@sibli.ru.

Scientific adviser: *Molokov, Vyacheslav V.* — Ph.D., associate professor, assistant professor of operative investigation Siberian Law Institute of the Federal-term service of the Russian Federation for drug trafficking control ticks, 660131, 20 Rokossovsky St., Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: post@sibli.ru.

**К ВОПРОСУ О РОЛИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ОСМОТРЕ
МОБИЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

В статье раскрывается роль специалиста на каждом из этапов осмотра сотового телефона — подготовительном, рабочем, заключительном по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: наркотические средства, интернет, специалист, следственный осмотр, компьютерно-техническая экспертиза, сотовый телефон.

A.R. Kozolupenko

**THE ROLE OF THE EXPERT WHEN VIEWED FROM MOBILE
DEVICES IN CRIMINAL CASES RELATED
TO DRUG TRAFFICKING**

This article explores the role of the expert in each of the stages of the cell phone survey — the preparatory, operating, closing in criminal cases related to drug trafficking.

Keywords: drugs, internet, expert investigative inspection, computer forensics, cell phone.

Начало XXI в. характеризуется высокими темпами развития информационно-телекоммуникационных технологий. Средства сотовых систем подвижной (мобильной) связи приобрели очень большую популярность по всему миру. Сегодня в России насчитывается более 238 млн абонентов¹.

У пользователей средств мобильной связи наиболее востребованы телефоны, смартфоны и карманные персональные компьютеры (далее сотовые телефоны). Они предоставляют широкие возможности по обмену информацией, выхода в Интернет, передачи сообщений. Однако в последние годы сотовый телефон все чаще выступает сред-

¹ Число мобильных абонентов в РФ за январь–март снизилось почти на 2 млн. URL: <http://www.interfax.ru/business/448098> (дата обращения: 9 окт. 2016 г).

ством совершения преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота синтетических психоактивных веществ (стимуляторов амфетаминового ряда, синтетических анальгетиков, синтетических каннабиноидов группы JWH и др.)¹.

Это в свою очередь предполагает, что следователи (дознаватели) должны в совершенстве владеть тактикой осмотра данного объекта, поскольку значимость информации, которая может быть при этом получена сложно переоценить. В процессе производства данного следственного действия могут быть обнаружены как материальные следы (следы пальцев рук, микрообъекты и т. д.), так и виртуальные (посещения сайтов с рекламой наркотиков, архив переписки пользователя, управления счетами электронных платежных систем, геолокации т. д.), способствующие формированию полноценной доказательственной базы и изобличающие не только его пользователя, но и иных лиц, причастных к совершению преступления — курьера, менеджера, кассира, организатора преступной группы [1].

Так, например, при производстве обыска в феврале 2015 г. по факту сбыта синтетических наркотических средств через сеть интернет-магазинов Siblabs, функционировавших в Барнауле, Бердске, Бийске сотрудниками ФСКН России по Новосибирской области и Алтайскому краю, при координации 2 Департамента ФСКН России были изъяты 15 сотовых телефонов, 27 СИМ-карт, более 100 кг концентрированных синтетических наркотиков, а также автомобили BMW, Chevrolet Camaro и другие объекты. Задержан организатор группы и 12 ее активных членов. Важнейшими источниками доказательств преступной деятельности выступили сведения, извлеченные из сотовых телефонов, посредством их осмотра и производства компьютерно-технической экспертизы.

Указанный и множество других примеров судебной практики свидетельствуют, о необходимости проведения теоретических исследований и внедрения их в практическую деятельность, направленных на разработку алгоритма действий осмотра сотового телефона. Вместе с тем, анализ монографий, пособий, методических рекомендаций в области теории уголовного процесса и криминали-

¹ Если в 2012 г. их удельный вес в общей массе изъятых всеми правоохранительными органами страны наркотических средств составлял немногим более 3 %, то в 2013 г. данный показатель превысил 5 %, в 2014 г. достиг 13 %, а по итогам 2015 г. составил 17,6 %. — *Прим. авт.*

стики свидетельствует, что имеются лишь единичные работы, посвященные данному вопросу [1–7].

Исследований, освещающих специфику указанной деятельности по преступлениям, связанным с незаконным оборотом «дизайнерских» наркотиков, совершаемых с использованием интернет-магазинов и отражающих при этом роль специалиста до настоящего времени не производилось. В связи с этим появилась необходимость в устранении указанного пробела.

Однако, чем же обусловлена сложность производства осмотра данного объекта? И какова специфика участия специалиста по рассматриваемой категории преступлений?

Ответом на первый вопрос являются сформулированные нами в процессе исследования две причины:

1. Отсутствие знаний, необходимых для описания аппаратного и программного обеспечения сотового телефона, связанное с усложнением устройств (на базе операционных систем Android, iOS и WindowsPhone).

2. Отсутствие навыков и умений по извлечению криминалистически значимой информации с использованием аппаратно-программных комплексов (UFED, Мобильный криминалист, XRY, MOBILedit).

Ответ на второй вопрос, можно сформулировать только после детального освещения тактики осмотра сотового телефона на каждом из этапов — подготовительном, рабочем, заключительном.

Производство первого этапа (**подготовительного**), как правило, сложности не представляет, и состоит в выполнении стандартного алгоритма действий, связанных с определением места, времени производства процессуального действия, приглашении специалистов: в области компьютерных и высоких технологий и специалиста-криминалиста, других участников, разъяснении им прав и обязанностей, предупреждении об ответственности.

Более сложным и трудоемким является рабочий этап, включающий две стадии — статическую и динамическую.

Сущность **первой стадии (статической)** заключается в:

1. Установлении местоположения сотового телефона.

В этом может оказать содействие следователю специалист-криминалист посредством измерения расстояния до двух неподвижных ориентиров, а также при необходимости и осуществить другую консультационную помощь.

2. Изучении внешнего вида сотового телефона.

Незаменимыми при выполнении данного элемента являются знания специалиста в области компьютерных и других современных технологий. Именно он сможет оказать помощь при выявлении как общих, так и частных признаков. К первым (*общим*) возможно отнести: наименование предмета, марку телефона (как правило, напечатана на лицевой и обратной сторонах телефона) его размеры, цвет, конструкцию, внешний вид, материал, из которого изготовлен, модель, характеристику клавиатуры, фоновый рисунок, а также и имя владельца на дисплее. К *частным* — наличие: повреждений (царапин, потертостей, сколов на корпусе или дисплее), наклеек или украшений.

При этом следует отметить, что алгоритм действий специалиста в области компьютерных и высоких технологий и следователя при внешнем осмотре обусловлен состоянием телефона. Так, *если на момент осмотра он выключен*, то не рекомендуется его включать. Связано это с возможным наличием программы типа «*антивор*», которая способна удалить криминалистически значимую информацию и/или полностью заблокировать работу телефона.

Если телефон находится во включенном состоянии, то необходимо предпринять действия, направленные на сохранение заряда батареи, (поскольку для повторного включения может потребоваться введение пин-кода и/или другого пароля, который не всегда известен сотрудникам правоохранительных органов). С этой целью (т.е. для энергосбережения), а также для сохранения имеющихся на нем данных от уничтожения (например, путем удаленного доступа) следователю и/или специалисту необходимо выбрать один из вариантов действий:

а) активировать режим «*Полет*». После данной операции в верхней части экрана слева от знака батареи появится значок в виде самолета, пропадут знаки антенны и передачи данных;

б) положить телефон в клетку Фарадея¹.

На этой же стадии (статической) следователем совместно со специалистом в отношении сотового телефона может быть принято одно из двух решений:

¹ Клетка Фарадея — устройство для экранирования аппаратуры от внешних электромагнитных полей. Представляет собой замкнутую оболочку с проемами, выполненную из электропроводящего материала. В следственной практике иногда именуется как пакет или сумка Фарадея. — *Прим. авт.*

а) о необходимости назначения компьютерно-технической экспертизы;

б) о продолжении следственного действия с участием специалиста в области компьютерных и высоких технологий.

Принятие последнего решения обусловлено тем, что сроки производства компьютерно-технической экспертизы в настоящее время в экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов составляет продолжительное время. Связано это с одной стороны с сокращением штатной численности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, а с другой — увеличением количества изымаемых сотовых телефонов и других электронных носителей информации при производстве процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий и направляемых на исследование. Поэтому одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации, представляется полноценное производство динамической стадии рабочего этапа следственного осмотра с участием специалиста в области компьютерных и высоких технологий [8].

Комплекс действий, выполняемых на данной стадии (динамической) можно условно разделить на две части:

1. Осмотр аппаратного обеспечения. Это в свою очередь предполагает:

1.1. Определение функциональных элементов — блока электрического питания, логического блока, радиоблока, блока пользовательского интерфейса [9].

К блоку электрического питания относятся аккумуляторная батарея телефона и электронная схема управления, отвечающая за обеспечение электрическим питанием остальных блоков телефона и зарядку аккумуляторной батареи.

К логическому блоку относятся микропроцессор телефона, микросхемы памяти и вспомогательные элементы, обеспечивающие их работу. Следует отметить, что в ряде мобильных телефонов (телефоны с двумя СИМ-картами, смартфоны, коммуникаторы) логический блок и схема управления питанием присутствуют в двух экземплярах и отвечают либо каждый за «свою» СИМ-карту, либо каждый за «свою» функцию (телефон и компьютер).

Радиоблок мобильного телефона представляет собой приемопередатчик, обеспечивающий взаимодействие с оборудованием оператора системы связи и работающий согласно определенным стан-

дартам. В общем случае телефон может иметь не один радиоблок (например, телефоны сетей 3G, имеющие приемо-передатчики стандартов GSM, WCDMA).

К блоку пользовательского интерфейса относятся все устройства, с которыми работает пользователь: дисплей, клавиатура, фото/видеокамера, интерфейсы связи (USB-порт, Wi-Fi, Bluetooth и др.).

1.2. Установление IMEI — (англ. International Mobile Equipment Identity — международного идентификатора мобильного оборудования) — число (обычно 15-ти значное), уникальное для каждого использующего его аппарата. Применяется в сотовых телефонах сетей GSM, WCDMA, а также в некоторых спутниковых телефонах.

IMEI присваивается телефону во время изготовления на заводе. Он служит для идентификации устройства в сети и хранится в прошивке аппарата. Как правило, IMEI указывается в четырех местах: 1) в самом аппарате (в большинстве случаев его можно вывести на экран набором *#06# на клавиатуре); 2) под аккумуляторной батареей (Приложение 2) 3) на упаковке 4) в гарантийном талоне. Однако в некоторых телефонах (iPhone, HTC, Google Nexus и др.) он может быть указан на задней крышке на прозрачной пленке или на металлической рамке держателе СИМ-карты.

IMEI играет роль серийного номера аппарата и передается в эфир при авторизации в сети. Для просмотра IMEI специалист и/или следователь могут воспользоваться следующим алгоритмом управления меню: «настройки» — «об аппарате» — «общая информация». Следует учитывать, что номера IMEI могут повторяться у так называемых «серых» телефонов. «Серые» телефоны можно поделить на контрафактные и подделки. Контрафактные производятся на официальных заводах, но ввозятся в Россию нелегально, а подделки производятся кустарным способом, хотя внешне очень похожи на оригиналы.

1.3. Распознавание модели сотового телефона, серийного номера телефона, операционной системы, версии прошивки, телефонного номера СИМ-карты, IP адреса, MAC адреса.

Наименование модели, как правило, указано под аккумуляторной батареей. Для просмотра модели телефона в ОС Android необходимо зайти «настройки» — «об аппарате» — «общая информация». В данном разделе может располагаться следующая криминалистически значимая информация: IMEI, модель телефона, серийный номер телефона, операционная система, версия прошивки, телефонный номер сим карты, IP адрес, MAC адрес.

2. Обнаружение и изъятие фактических данных программного обеспечения (вторая часть динамической стадии рабочего этапа): предполагает:

2.1. Изучение списка контактов, размещенных в «телефонной книге», и журнала звонков.

В современных сотовых телефонах и смартфонах список контактов может храниться в памяти телефона, на сим карте, в облачном хранилище (на сайте), на карте памяти (в ОС Android — в виде файла с расширением vcf).

При их изучении специалист в области компьютерной техники может установить не только перечень абонентов, с которыми осуществлялось общение, но и выявить дополнительную информацию: фотографии контактов, адреса электронной почты, группы, почтовые адреса, псевдонимы, регистрацию контактов в интернет-мессенджерах, профили в социальных сетях и другое.

Для быстрого создания копии списка контактов, например, в ОС Android, специалист может подключить телефон к стационарному компьютеру и при необходимости установить предлагаемую телефоном программу синхронизации. После чего сохранить контакты на компьютере и распечатать на бумажный носитель, отразив данную операцию в протоколе. При этом возможно использовать файл блокировки USB порта или блокиратор записи.

2.2. Изучение СМС сообщений.

С этой целью специалистом в области компьютерных и высоких технологий могут быть использованы два способа: сплошной и выборочный. Сплошной способ заключается в просмотре всех сообщений в телефоне. Выборочный — в использовании функции поиска или фильтра при большом количестве сообщений.

В результате этой деятельности, может быть обнаружена информация, относящаяся к преступной деятельности (например, связанная с описанием мест, где осуществлялись закладки; способами оплаты за наркотические средства, кодами активации и восстановления паролей Интернет сайтов и приложений и т. д.).

2.3. Исследование данных браузера.

При осмотре могут выявлены один или несколько веб-браузеров (например: Google Chrome, Android Browser, Opera (Blink; Mini, 12); Яндекс Браузер и другие) установленные на сотовом телефоне.

При этом особое внимание следователя должно быть обращено специалистом на наличие программ, обеспечивающих анонимность

работы в сети Интернет (браузер Tor, I2P и другие) поскольку их наличие может свидетельствовать о наличии умысла на сокрытие виртуальных следов преступной деятельности.

Кроме того, важную криминалистическую информацию, можно получить при изучении *истории просмотра веб-страниц и закладок в браузере*. В частности, детальному анализу должны быть подвергнуты:

2.3.1. Социальные сети («ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники» и т. д.), а также форумы, посредством которых происходило общение.

Так, Управлением ФСКН России по Томской области в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что одним из организаторов преступной группировки являлся 25-летний житель г. Томска, который вступил в преступный сговор с находящимся в КНР гражданином, направленный на сбыт синтетических наркотических средств с использованием Интернет сайта, путем почтовых отправок с территории КНР. Денежные средства, полученные от продажи наркотиков, переводились с использованием систем MoneyGram, PerfectMoney, криптовалюты Bitcoin, денежных переводов Wester Union. С целью обналаживания денежных средств житель г. Томска *связывался на форумах* с так называемыми «обменщиками», переводил деньги в криптовалюту Bitcoin, после чего встречался с ними и забирал деньги. При задержании у фигуранта было изъято более 3 миллионов рублей.

2.3.2. Информация с различных сайтов, которые посещал подозреваемый (обвиняемый):

- содержащих сведения об изготовлении наркотических средств (о химических реактивах, оборудовании, алгоритме действий и т. д.);
- раскрывающая способы противодействия в процессе уголовного и административного судопроизводства;
- содержащая рекламу наркотиков и способы продажи;
- детализирующая схемы легализации денег от наркодоходов и т. д.;
- описывающая возможности электронных платежных систем [8].

2.4. Изучение приложений

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что в качестве таковых могут использоваться программы для общения через Интернет (ICQ, WhatsApp, Viber, Brosix, Telegram и др.). Специалист в области компьютерных и высоких технологий при этом может оказать помощь следователю (дознавателю) по выявлению в них следующей криминалистически значимой информации:

2.4.1. *О контактах* (о связях между оператором и закладчиками, между организатором преступной деятельности и менеджером по региону и т. д.)

2.4.2. *О содержании переписки между субъектами преступной деятельности* (о функциональных обязанностях членов преступной группы, методах конспирации, способах оплаты и т. д.).

При этом следует отметить, что в последнее время с целью повышения безопасности коммуникации преступниками осуществляется переход от ICQ, Jabber, Skype к приватному мессенджеру Telegram с более сложным алгоритмом шифрования. Использование Telegram обусловлено встроенной функцией «секретных чатов», которые обеспечивают полную анонимность пользователям, а также возможность прикреплять к сообщениям «таймер самоуничтожения» и очищать «историю сообщений» удаленно через другие устройства, удаляя таким образом переписку. Популярность данного приложения обусловлена нахождением его серверов за пределами Российской Федерации, что повышает конспиративность. Технические возможности программы Telegram предъявляют дополнительные требования к алгоритму осмотра сотового телефона. В частности, для предотвращения уничтожения переписки целесообразно изменить настройки в чатах: закладка — Setself — destructtimer — с периода времени на off [8].

2.4.3. *О фотографиях, отражающих отдельные факты преступной деятельности* (например, мест тайников и закладок; внешнего вида наркотического средства и т. д.).

Например, по одному из уголовных дел, по факту незаконного сбыта синтетических психоактивных веществ, было установлено, что Т. и М., используя информационно-телекоммуникационные сети, получали заказы от потребителей наркотических средств, вели с ними переписку, в которой сообщали реквизиты банковской карты, после чего отслеживали поступление электронных платежей, поступающих в качестве оплаты, и таким же путем в ходе переписки уведомляли о месте закладки наркотического средства, а так же *высылали фотографию точного места закладки*¹.

¹ Уголовное дело № 12850164 в отношении Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228; ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1; ч. 1 ст. 228 УК РФ расследованное СО Регионального УФСКН России по Архангельской области, направленное прокурору 4 октября 2012 г.

2.4.4. *О видео файлах* (например, совместного времяпровождения участников преступной группы, содержащих информацию о способах изготовления, упаковки наркотических средств и т. д.)

2.4.5. *О данных местоположения и маршруте движения, согласно GPS/ГЛОНАСС* (например, курьера, закладчика во время осуществления преступной деятельности, с точностью до нескольких метров);

2.4.6. *О наименовании сетей Wi-Fi, к которым телефон ранее подключался, в том числе стационарных* (мест пребывания курьера, закладчика и других участников) [8].

3. Применение средств поиска файлов.

При производстве следственного действия следует иметь в виду, что файлы могут находиться как в памяти телефона, так и на картах памяти. В протоколе осмотра следователю (дознавателю) при оказании консультационной помощи специалиста необходимо отразить их производителя, объем и серийный номер карты, при наличии переключателя защиты от записи (замка) — его положение. После этого нужно включить защиту от записи, чтобы исключить модификацию данных, хранящихся на карте.

В некоторых случаях сохраненные файлы могут быть недоступны для просмотра средствами операционной системы сотового телефона, поэтому целесообразно иметь переносной компьютер с USB проводом, картридером и программами просмотра распространенных форматов файлов (doc, docx, pdf, djvu и т. д.), а также программы подбора паролей для различных типов файлов (например, Advanced Archive Password Recovery).

Контакты, СМС сообщения и файлы в памяти телефона должны быть сохранены специалистом на внешних носителях с помощью соответствующего аппаратного и программного обеспечения. С этой целью может быть использована программа Мобильный Криминалист или программно-аппаратный комплекс UFED. Достоинством последнего, являются более широкие возможности использования, позволяющие производить полное извлечение таких данных как: телефонная книга, текстовые сообщения, фотографии, видеоизображения, журналы звонков (исходящих, входящих, пропущенных), звуковые файлы, идентификационные данные телефона и т. д.

Анализ судебно-следственной практики и законодательства позволяет утверждать, что для изучения информационного содержимого

с использованием указанной криминалистической техники (UFED, Мобильный Криминалист, а также XRY, MOBILedit) из средств мобильной связи получение судебного решения *не требуется*.

Последнее утверждение, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд спорность, основано на конкретном прецеденте — жалобе гражданина Тарасова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой ст. 176 и частью первой ст. 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. По мнению заявителя Н.А. Тарасова, органы предварительного следствия без вынесения соответствующего судебного решения произвели осмотр мобильного телефона, изъятый у него при заключении под стражу (когда Н.А. Тарасов являлся подозреваемым в совершении преступления), а впоследствии при исследовании в судебном заседании протоколов следственных действий — были оглашены судом сведения, содержащиеся в электронной памяти мобильного телефона, что привело к ограничению его прав на тайну телефонных переговоров, на неприкосновенность частной жизни и на судебную защиту, гарантированных ст. 23 (ч. 2), 24 (ч. 1) и 46 (ч. 1) Конституции Российской Федерации. На данную жалобу Конституционный суд ответил отказом, так как не усмотрел нарушений его конституционных прав.

4. Исследование средств синхронизации данных.

Важная для расследования информация может сохраниться в сети Интернет на специальных ресурсах, реализующих синхронизации файлов¹ (Dropbox, ScyDrive, ЯндексДиск), даже если подозреваемый удалил ее. В некоторых случаях синхронизация происходит без команды пользователя при подключении телефона к компьютеру.

Поэтому при осмотре сотового телефона необходимо обратить внимание на наличие упомянутых программ (Dropbox, ScyDrive и др.). Если они будут обнаружены, то специалист в области компьютерных технологий должен выяснить учетные данные пользователя и посетить сайты данных систем, чтобы найти криминалистически значимую информацию [8].

¹ Синхронизация файлов с сервером — способ организации хранения файлов, при котором на компьютере или сотовом телефоне пользователя создается специальная папка, все содержимое которой сохраняется на сервере в сети Интернет. Это позволяет получать доступ к информации с любого компьютера, имеющего доступ в Интернет, а также восстанавливать информацию на компьютере, если она была удалена по ошибке или в результате сбоя. — *Прим. авт.*

На заключительном этапе следственного осмотра специалист-криминалист и /или специалист в области компьютерных и высоких технологий могут оказать содействие следователю в упаковке осмотренного объекта. После чего должно быть принято процессуальное решение о приобщении сотового телефона в качестве вещественного доказательства и определении места хранения.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что внедрение вышеизложенного алгоритма следственного осмотра сотового телефона с привлечением специалиста в практическую деятельность позволит получить важную криминалистически значимую информацию при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ, на более раннем этапе расследования, нежели после с производством компьютерно-технической экспертизы, на что будет потрачено намного больше времени.

Список использованной литературы

1. Земцова С.И. О некоторых элементах криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / С.И. Земцова // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 1. — С. 245–252.

2. Васюков В.Ф. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел / В.Ф. Васюков, А.В. Булыжкин // Российский следователь. — 2014. — № 2. — С. 2–4.

3. О типовой методике исследования информации в мобильных телефонах / О.В. Тушканова // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 5 (10). — С. 297–299.

4. Чистова Л.Е. Расследование контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества / Л.Е. Чистова. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 232 с.

5. Шаевич А.А. Об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки / А.А. Шаевич, И.П. Родивилин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. — Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД Рос. Федерации, 2013. — Вып. 3-4. — С. 153–157.

6. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей информации : учеб. пособие / сост. М.В. Старичков, А.А. Шаевич. — Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД Рос. Федерации, 2015. — 115 с.

7. Ярцева А.В. Использование в доказывании информации, передаваемой по техническим каналам связи: правовые и тактико-криминалистические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Ярцева. — Ростов н/Д., 2012. — 26 с.

8. Земцова С.И. Участие специалиста при осмотре сотового телефона по преступлениям, связанным с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ, совершаемых с использованием интернет-магазинов / С.И. Земцова // Современное право. — 2016. — № 1. — С. 135–141.

9. Скобелкин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами / С.Ю. Скобелкин // Российский следователь. — 2014. — № 20. — С. 31–33.

Информация об авторе

Козолупенко Алексей Романович — курсант 4 курса, Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20, e-mail: suslik4583@mail.ru.

Научный руководитель: *Земцова Светлана Игоревна* — преподаватель кафедры криминалистики, подполковник полиции, Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20, e-mail: Zemsvetlana@mail.ru.

Information about the author

Kozolupenko, Aleksey R. — cadet 4th year, Siberian Institute of Law Federal Service for Control over Drug Trafficking Russia; Russian Federation, 20 Rokossovsky St., 660131, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: suslik4583@mail.ru.

Scientific adviser: *Zemtsova, Svetlana I.* — teacher of department of criminalistics, lieutenant colonel of police; Siberian Institute of Law Federal Service for Control over Drug Trafficking Russia; Russian Federation, 20 Rokossovsky St., 660131, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: Zemsvetlana@mail.ru.

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

В данной статье рассматриваются проблемы организации расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Анализируется практическая деятельность органов предварительного следствия при расследовании преступлений данного вида. Определены основные причины проблем, связанных с организационным обеспечением производства предварительного расследования по делам в сфере незаконного оборота наркотиков, требующих научных разработок и их разрешения.

Ключевые слова: наркотические средства; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств; органы предварительного следствия; организация расследования преступлений; досудебное производство; производство предварительного расследования.

V.V. Kondratyeva

**PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF INVESTIGATION
OF CRIMES IN AREA OF ILLEGAL CIRCULATION
OF NARCOTICS**

In given article problems of the organization of investigation of crimes in area of illegal circulation of narcotics are considered. Practical activities of bodies of preliminary investigation are analyzed at investigation of crimes of the given type. Principal causes of the problems connected with remedial regulation in stages of pre-judicial manufacture, by organizational maintenance of manufacture of the preliminary investigation, requiring scientific development and their permits are certain and proved.

Keywords: narcotics; the crimes connected with illegal circulation of narcotics; bodies of preliminary investigation; the organization of investigation of crimes; pre-judicial manufacture; manufacture of preliminary investigation.

Действующее законодательство расследование преступлений о незаконном обороте наркотических средств (ст. 228–233 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) относит к компетенции следующих федеральных органов исполнительной власти:

- органов внутренних дел: ст. 228, 228.1, 228.4, 229.1 УК РФ;
- органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ: ст. 228–232 УК РФ;
- органов федеральной службы безопасности: ст. 229.1 УК РФ.

Кроме того, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228 ч. 2 и 3, 228.1, 228.4, 229.1 УК РФ, предварительное следствие может производиться следователями органа, выявившего эти преступления.

При этом анализ статистических данных позволяет заключить, что степень участия (в количественном и качественном выражении) каждого из представленного круга субъектов в расследовании рассматриваемых преступных деяний весьма различна¹.

На протяжении последних лет количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, ежегодно возрастает, что сказывается и на нагрузке соответствующих органов расследования по находящимся в производстве уголовным делам. В частности, в 2013 г. таких деяний было зарегистрировано 231 462, в 2014 г. — 254 730, а за 8 месяцев 2015 г. — 164 651. Соответственно, складывающаяся ситуация и с долей предварительно расследованных преступлений, свидетельствует о том, что их основная часть приходилась на органы внутренних дел².

Так, если в 2013 г. они составляли 64,2 %, то по итогам 8 месяцев 2015 г. уже 66,8 % от общего количества предварительно расследованных преступных деяний о незаконном обороте наркотических средств³.

¹ Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел за 2013, 2014 гг., январь — июнь 2015 г. [Электронный ресурс] ; Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ за 2013, 2014 гг., январь — август 2015 г. / Федер. казен. учреждение «Главный информационно-аналитический центр МВД России» (ФКУ «ГИАЦ МВД России»). URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 28 мая 2016 г.).

² URL: <https://mvd.ru/folder/101762>.

³ Там же.

Указанное свидетельствует, что основную роль в расследовании преступлений о незаконном обороте наркотических средств играют органы предварительного расследования системы МВД России.

Анализируя основные результаты их деятельности по данному направлению, можно сделать следующие выводы:

– основная доля уголовных дел о преступлениях о незаконном обороте наркотических средств, подлежала расследованию в форме предварительного следствия. Так в 2013 г. органами предварительного следствия в системе МВД России в суд направлено 38 576 уголовных дел о данных деяниях (подразделениями дознания — 36 556); в 2014 г. — 44 203 и 35 434 соответственно; в первом полугодии 2015 г. данный показатель составил 23 675 и 18 350 уголовных дел¹;

– качество расследования уголовных дел, направленных в суд, нельзя признать удовлетворительным. На протяжении последних лет доля уголовных дел, возвращенных прокурором для дополнительного расследования и судом прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) от общего количества направленных в суд, остается достаточно высокой, несмотря на некоторую положительную тенденцию. Так в 2013 г. данный показатель у органов предварительного следствия составил 5 %, в 2014 г. — 4,8 % и в первом полугодии 2015 г. — 3,9 %; у подразделений дознания — 3,3 %, 3,2 % и 2,6 % соответственно²;

– имеет некоторую положительную динамику и показатель соблюдения законности. В частности, в 2013 г. органами предварительного следствия в связи с отсутствием события (состава) преступления было прекращено 183 уголовных дела, в 2014 г. — 188, а в первом полугодии 2015 г. — 45; подразделениями дознания — 273, 176 и 53 соответственно, что не превышало и 1% от общего количества окончанных производством уголовных дел о преступлениях данного вида³;

– достаточно значительное количество преступлений о незаконном обороте наркотических средств остается нераскрытыми, о чем свидетельствует показатель приостановленных производством уголовных дел по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Так в 2013 г. органами

¹ URL: <https://mvd.ru/folder/101762>.

² Там же.

³ Там же.

предварительного следствия по данным основаниям было приостановлено 46 593 уголовных дела, а в 2014 г. — 59 946. Сведения за 6 месяцев 2015 г. позволяют прогнозировать дальнейшее ухудшение данного показателя по итогам 2015 г.¹

Приведенные выше статистические показатели связаны с проблемами расследования уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков.

Наблюдение за практической деятельностью следственных подразделений, анализ управленческих документов (докладные записки, обзоры о практике расследования органами предварительного следствия уголовных дел о незаконном обороте наркотиков и др.) а также анализ результатов научных исследований, позволил выявить ряд проблем в стадиях досудебного производства как возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования.

К числу проблем первой стадии следует отнести дублирование разными ведомствами проведения оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных проверочных действий по одному и тому же факту сбыта наркотических средств в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, направленных на выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Обозначенная проблема обусловлена неурегулированностью правоотношений, возникающих в сфере противодействия наркопреступности, выражающаяся отсутствием четкой регламентации целей, задач, взаимодействующих ведомств, субъектов и объектов, направлений взаимодействия, определенного алгоритма взаимодействия, ответственности сторон и др.

Двумя следующими проблемами в рассматриваемой стадии являются не полнота документирования на этапе оперативно-розыскной деятельности по фактам сбыта наркотических средств, а также составление процессуальных документов с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. По таким материалам следственные подразделения, несмотря на указанные недостатки, как правило, принимают процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, так как факт сбыта наркотиков имел место и при задержанном, либо в его жилище обнаружено наркотическое средство. Вместе с тем, становится невозможным использовать в качестве доказательства, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении

¹ URL: <https://mvd.ru/folder/101762>.

сведения, в связи с указанными выше нарушениями. Обозначенные обстоятельства негативно отражаются на результатах расследования уголовных дел о преступлениях данного вида, выражающихся в принятии следователями по ним процессуальных решений о прекращении уголовных дел по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием состава преступления) либо о приостановлении предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого не установлено). Заявленный тезис находит свое отражение в обзорах Следственного департамента МВД России о практике расследования следственными подразделениями уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, отражающих причины прекращения и приостановления производства по уголовным делам данного вида.

Так, ежегодно по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ приостанавливается порядка 60 тыс. уголовных дел данной категории. Только в производстве органов предварительного следствия системы МВД России в 2013 г. находилось около 26 тыс. приостановленных дел в отношении неустановленных лиц, по которым факты сбыта не подтверждены. По абсолютному большинству из них объективно отсутствуют не только предмет преступления, но и доказательства его совершения, что в совокупности не позволяет принять соответствующее процессуальное решение¹.

Сказанное свидетельствует об отсутствии должной организации взаимодействия оперативных и следственных подразделений по этим уголовным делам, ведомственного и процессуального контроля со стороны руководства как оперативных, так и следственных подразделений.

Анализ практики на примере Следственного управления УМВД России по Иркутской области позволил выявить следующие типичные недостатки по материалам оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», передаваемым в следственные подразделения для принятия процессуального решения, которые свойственны и дру-

¹ Вопросы процессуальной практики по фактам незаконного сбыта неустановленными лицами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: указание начальника Следственного департамента МВД России от 17 сент. 2014 г. № 1/8602 // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. 2014. № 4 (162). С. 8.

гим подразделениям правоохранительных органов, компетентных выявлять и расследовать преступления данного вида.

Таковыми недостатками являются:

– не проведение всех действий, необходимых для успешной реализации оперативных материалов. В частности, сотрудниками оперативных подразделений не досматривается автотранспорт, задействованный в проведении оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка»;

– не предоставление материалов оперативно-розыскной деятельности в полном объеме (например, отсутствует постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», акты наблюдения и т. п.);

– не своевременное предоставление оперативными подразделениями в органы предварительного следствия материалов оперативно-технического характера (аудио-, видеозаписи) (предоставляются лишь спустя 2–3 месяца после возбуждения уголовного дела, что приводит к затягиванию сроков расследования).

Кроме того, при оформлении материалов оперативно-розыскной деятельности сотрудники оперативных подразделений допускают неточности и исправления в документах и др.¹

Рассмотрение отмеченных недостатков, а их перечень является условным, позволяет сделать вывод о том, что они стали возможными из-за отсутствия правовой регламентации единого алгоритма действий и единого перечня документов, подлежащих оформлению оперативными сотрудниками в ходе проведения проверочных закупок, отсутствия специальных знаний в области тактики и методики выявления такого вида преступлений, что представляет особую сложность при документировании и фиксации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Со стороны руководства оперативных подразделений не надлежащее организационно-методическое обеспечение подчиненных, специализирующихся на выявлении и расследовании незаконного оборота наркотических средств и т. п.

Кроме обозначенных проблем, в стадии возбуждения уголовного дела имеются такие, которые связаны с фактами изъятия из оборота,

¹ О практике использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков (на примере СУ УМВД России по Иркутской области) // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. 2014. № 4 (162). С. 145.

так называемых «аналогов наркотиков» до внесения их в список запрещенных к свободному обороту на территории России. Данные проблемы обусловлены тем, что в мире ежегодно синтезируется около 200 новых психоактивных веществ, для выявления, классификации и запрещения свободного оборота которых необходимо определенное время. Кроме того, по устоявшейся судебной практике для признания какого-либо вещества аналогом наркотического средства или психоактивного вещества необходимо заключение комплексной химической и токсикологической экспертизы, проведение которой в экспертных подразделениях МВД России невозможно из-за отсутствия материально-технической базы и соответствующих штатных сотрудников [1, с. 5].

Следующей актуальной проблемой в рассматриваемой стадии является укрытие органами предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, путем:

- принятия процессуального решения по результатам рассмотрения сообщений об отказе в возбуждении уголовного дела;

- невыделения из уголовных дел, возбужденных по фактам приобретения, хранения, перевозки наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, материалов в отношении их сбытчиков. На обозначенную проблему правоохранительным органам было указано руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации на межведомственном совещании¹.

Нельзя не согласиться с отдельными авторами, которые рассматривают передачу материалов доследственной проверки по подследственности в другое ведомство как один из способов укрытия преступлений от учета и регистрации [2, с. 107–109].

Острота проблемы передачи сообщений о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков в стадии возбуждения уголовного дела по подследственности, обусловлена не столько недостаточной уголовно-процессуальной неурегулированностью, сколько недостатками состояния учетно-регистрационной дисциплины. Практика показывает, что значительная часть сообщений о таких преступлениях

¹ О практике выделения материалов в отношении неустановленных сбытчиков наркотиков, принятия по таким материалам процессуальных решений, а также расследования соответствующих уголовных дел: Решение межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 27 июня 2014 г. // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. 2014. № 4(162). С. 14.

передается по подследственности необоснованно и как следствие ведет к принятию по ним процессуальных решений не уполномоченными на то субъектами, дальнейшей отмене таких решений и возвращению в орган, в котором изначально такие сообщения были зарегистрированы, что приводит к увеличению сроков рассмотрения сообщений, затрат времени сотрудников и финансовых средств.

Проблема укрытия преступлений от регистрации характеризуется отсутствием в уголовно-правовой статистике правоохранительных органов учета сообщений о преступлениях, передаваемых по подследственности дважды и более раз, что требует своей правовой регламентации. Это способствовало бы действенному контролю за данным направлением деятельности и объективной оценке состояния законности и обоснованности принятия решения о передаче сообщений по подследственности.

Переходя к рассмотрению проблем в стадиях предварительного расследования, следует обозначить типичные проблемы организационного характера, присущие этой стадии [3].

Мониторинг следственной практики позволил определить недостатки, препятствующие качественному и своевременному сбору доказательств по уголовным делам о преступлениях данного вида.

Во-первых, это уровень подготовленности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. Прежде всего, не достаточные знания следователями, дознавателями методики, тактики, а также особенностей производства предварительного расследования преступлений указанного вида и как следствие этого, отсутствие наступательности, что приводит к снижению результативности работы органов предварительного расследования.

О существующих недостатках свидетельствует анализ уголовных дел, о преступлениях обозначенного вида, проведенный СУ УМВД по Иркутской области¹. Так, например, следователями обозначенного следственного подразделения по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков не в полной мере практикует-

¹ Обзор о состоянии и результатах расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков следователями ОПС Иркутской области за 2015 год [Электронный ресурс] // Главное управление МВД России по Иркутской области (ГУ МВД России по Иркутской области). URL: <https://38.mvd.ru/document/7189053> (дата обращения: 28 мая 2016 г.).

ся изъятие у задержанных лиц средств связи, которые могли бы быть источником доказывания (мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки и иные средства связи, включая сим карты и т. д.), а если таковые и были изъяты, то не осматриваются на предмет переписки со сбытчиком наркотиков, посредниками и т. д.; не в полной мере следователями практикуется производство обыска в жилище или ином помещении (место работы, гараж и т. д.), с целью обнаружения предметов, имеющих значение для уголовного дела и др.

Во-вторых, это организация начальниками следственных подразделений и территориальных органов МВД России соответствующего уровня управления взаимодействия между подчиненными сотрудниками, осуществляющими предварительное расследование с оперативными подразделениями, выявившими преступление о незаконном сбыте наркотических средств.

Как правило, отмеченные недостатки характеризуется формальным подходом должностных лиц обозначенных подразделений к планированию оперативно-розыскных и следственных мероприятий по уголовным делам, а также в ненадлежащем оперативном сопровождении, обмене информации [4; 5] и др.

В-третьих, организационное обеспечение деятельности органов расследования преступлений по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, содержащееся в нормативном правовом регулировании, кадровом, материально-техническом, финансовом обеспечении, оказании методической и практической помощи и т. д.

В совокупности, перечисленные недостатки негативно сказываются на результативности деятельности органов предварительного следствия.

Особое место среди рассматриваемых проблем занимает, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством альтернативная подследственность. Между правоохранительными органами, которые компетентны выявлять, пресекать, проводить предварительное расследование, возникает конкуренция, в результате которой происходит необоснованная трата ресурсов государства, связанная с ресурсным обеспечением борьбы с наркопреступностью, размыванием ответственности как в целом правоохранительных органов, их подразделений, так и их отдельных сотрудников, выявляющих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Такое положение дел не способствует должной организации деятельности следственных подразделений и подразделений дознания, планированию их работы, обеспечению специализации подразделений и их сотрудников, что приводит к не своевременному производству отдельных следственных действий, задержанию преступников и пресечению делящихся преступлений.

Таким образом, обозначенные выше недостатки позволяют сделать выводы о том, что при расследовании органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков имеет место ряд проблем, связанных с процессуальным регулированием в стадиях досудебного производства, организационным обеспечением производства предварительного расследования, требующих научных разработок и их разрешения.

Список использованной литературы

1. Шинин Ю.М. Тезисы доклада первого заместителя начальника Следственного департамента МВД России генерал-лейтенанта юстиции Ю.М. Шинина на оперативном совещании по итогам 2013 г. // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. — 2014. — № 2 (160). — С. 3–12.

2. Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Османова. — М., 2013. — 291 с.

3. Макогон И.В. Проблемы организации расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / И.В. Макогон // Актуальные проблемы права, экономики и управления. — 2014. — № 10. — С. 91–94.

4. Петрунина А.Б. Взаимодействие при расследовании преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков / А.Б. Петрунина // Публичное и частное право. — 2011. — № 3. — С. 109–116.

5. Пупцева А.В. Проблемные вопросы взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [Электронный ресурс] / А.В. Пупцева, А.П. Большаков // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 3, ч. 2. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20609>.

Информация об авторе

Кондратьева Виктория Валерьевна — магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Иркутский Институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (Российская правовая академия Министерства юстиции России), 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: irf@rpa-mjust.ru.

Научный руководитель: *Фойгель Елена Игоревна* — заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (Российская правовая академия Министерства юстиции России), кандидат юридических наук, доцент, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: foiguelena@gmail.com.

Information about the author

Kondratyeva, Victoria V. — Undergraduate Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Legal Academy of the Ministry of justice Russia), 4, Nekrasov St., Irkutsk, Russian Federation, 664011, e-mail: irf@rpa-mjust.ru.

Scientific adviser: *Foygel, Elena I.* — Holder of a chair of criminal process and criminalistics, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Legal Academy of the Ministry of justice Russia), PhD in Law, Associate Professor, 4 Nekrasov St., Irkutsk, Russian Federation, e-mail: foiguelena@gmail.com.

Т.В. Курило

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ РЕДКИМИ И
ВЫМИРАЮЩИМИ ВИДАМИ ЖИВОТНЫХ В ИНТЕРНЕТЕ
(На примере законодательства Республики Беларусь)**

В работе отражен анализ влияния сети Интернет на развитие торговли редкими и вымирающими видами животных, приводится информация о масштабах развития такого рынка, анализируются уже принятые способы противодействия незаконной торговле через Интернет. Целью работы является определение основных причин и возможных мер борьбы с распространением торговли редкими и вымирающими ресурсами посредством всемирной паутины.

Ключевые слова: проблемы охраны природных ресурсов, закон, интернет, браконьерство, необходимые меры.

T.V. Kuryla

**COUNTERING THE TRADE OF RARE AND ENDANGERED
SPECIES OF ANIMALS ON THE INTERNET
(By the example of the legislation of the Republic of Belarus)**

The article reflects an analysis of the impact of the Internet on the development of the Commerce of rare and endangered species of animals provides information on the extent of development of this market and analyzes the already accepted methods of controlling the traffic through the internet. The aim of this work is to identify the main causes and possible measures to combat the spread of the trade in rare and endangered-forming resources via the World Wide Web.

Keywords: problems of protection of natural resources, law, Internet, poaching, and the required actions.

В условиях глобализации развитие международной торговли создает для человечества не только новые возможности путем легального рыночного обмена товаров, технологий и услуг, но и порождает серьезные угрозы из-за появления незаконного сегмента мирового рынка. В нем предметом нелегальной торговли, в том числе с исполь-

зованием возможностей Интернета, становятся такие вещи, как оружие, наркотики, редкие объекты животного и растительного мира. Для мирового сообщества противодействие нелегальной торговли редкими природными ресурсами стало актуальной задачей, которая имеет как природоохранный аспект, так и нормативно-правовой.

Однако проблема правовой охраны природных ресурсов охватывают необычайно широкий круг вопросов и, несмотря на то, что сегодня им придается как никогда серьезное значение, они до сих пор не получили должного понимания ни в обществе, ни в системе государственного управления, ни в правовой сфере [1, с. 120]. Незаконный бизнес в области трансграничной торговли животными и растениями ежегодно достигает 200 млн дол. США [2]. Любой вид живых организмов имеет потенциальную ценность, так как сегодня невозможно предсказать, какие именно биологические свойства окажутся наиболее востребованными и незаменимыми для выживания человечества уже в ближайшем будущем.

Актуальность вопросов, связанных с ростом незаконного торгового оборота объектов животного и растительного мира, привела к подписанию в 1973 г. Конвенции о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения, более известной, как Конвенция СИТЕС¹. В настоящее время под текстом Конвенции подписались представители 179 стран-членов ООН. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции СИТЕС 20 января 1994 г.²

Положения Конвенции реализуются посредством согласованных международных процедур по контролю объектов СИТЕС, включенных в список редких и исчезающих животных и растений, торговлю которыми необходимо регулировать, дабы минимизировать ущерб данным популяциям.

Свыше 34 тыс. видов дикой фауны и флоры, торговля которыми должна находиться под контролем таможи и других правоохранительных органов государств-участников Конвенции, систематизированы в соответствии с тремя Приложениями к документу. Системати-

¹ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения : подписанная 3 марта 1973 г. в Вашингтоне // СПС «КонсультантПлюс».

² О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения : постановление Верх. Совета Респ. Беларусь № 3462-ХП от 20 дек. 1994 г. // Там же.

зация осуществляется исходя из того, насколько реальна угроза исчезновения того либо иного вида и, следовательно, каков уровень необходимой защиты [3, с. 362].

Приложение I представлено видами, находящимися под угрозой непосредственного исчезновения, следовательно, торговля такими видами может отрицательно сказаться на их существовании и должна подвергаться тотальному контролю всего международного сообщества. Исключения могут быть сделаны в случае трансграничного перемещения живых животных в целях создания, к примеру, схем размножения в неволе.

Приложение II по количеству включенных в него видов самое многочисленное. Здесь представлены виды, которые, хотя и не находятся на грани исчезновения в данный момент, но могут оказаться в таком положении при стечении определенных обстоятельств, например, если торговля такими видами не будет строго регулироваться, и достигнет масштабов, несовместимых с их выживанием. Виды, включенные в данный перечень, подлежат трансграничному перемещению только при условии предоставления определенного разрешения СИТЕС [4]. К слову, такой разрешительный документ в Республике Беларусь выдается Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды¹.

Добавление в приложение III осуществляется по предложению одной из стран-участниц Конвенции о тесном взаимодействии других стран государств для защиты того или иного вида.

Анализ практической реализации Конвенции СИТЕС показывает, что на практике сотрудники таможенных органов, в том числе в Республике Беларусь, не всегда обладают достаточными знаниями и информацией, позволяющими им идентифицировать тот либо иной вид. Типичным примером такой ситуации может служить перемещение через таможенную границу сокола редкого вида, охраняемого Конвенцией СИТЕС, под видом орла, не подпадающего под защиту Конвенции.

На практике широкое распространение получили случаи незаконного перемещения через таможенную границу объектов СИТЕС физическими лицами в некоммерческих целях. Приобретая подобные

¹ О мерах по обеспечению выполнения Республикой Беларусь обязательств, вытекающих из Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения : постановление Кабинета министров Респ. Беларусь №350 от 3 июля 1995 г. // СПС «КонсультантПлюс».

товары за границей, люди порой не подозревают, что имеют дело с редкими или исчезающими видами, находящимися под международной защитой. Проблема неосведомленности, низкой правовой грамотности населения в сфере защиты редких видов фауны и флоры остается весьма актуальной и для Беларуси [5].

На сегодняшний день наиболее актуальным является изучение ситуации, связанной с незаконным оборотом объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке, а также качественного и количественного состава вовлеченных в него лиц позволяет дать характеристику категорий граждан — участников нелегального оборота.

В настоящее время на территории Приморского, Хабаровского краев и Амурской области активно работают российские, корейские и китайские перекупщики. Конечная цель российских перекупщиков — перепродажа товара китайцам или корейцам. Объявления о скупке и продаже мускуса кабарги, желчи медведя — обычное явление в средствах массовой печати, на сайтах Интернет. Части животных наиболее активно скупаются во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Уссурийске, Лесозаводске, Дальнереченске, Кавалерово.

Непосредственно браконьерским промыслом на территории Приморья занимаются: жители населенных пунктов в сельской местности, имеющие огнестрельное оружие; охотники-любители, имеющие высоко проходимый автотранспорт; военнослужащие и пограничники, имеющие охотничье или табельное огнестрельное оружие и проходящие службу на погранзаставах или в отдаленных гарнизонах; граждане КНР и КНДР.

Наибольшую обеспокоенность правоохранительных и природоохранных органов вызывает браконьерство со стороны граждан Китая, а также китайских перекупщиков, стимулирующих незаконную деятельность российских браконьеров.

В Интернете и средствах периодической печати встречаются сведения о готовности поставлять на заказ тропических земноводных и пресмыкающихся и Китая, и стран Индокитая. Имеется информация о поставках воздушным и автомобильным транспортом из Китая тропических видов земноводных и пресмыкающихся, причем как встречающихся непосредственно в Китае, так и обитающих в Бирме и во Вьетнаме [6, с. 124].

Всемирная паутина стирает границы и позволяет осуществлять незаконные операции в международных масштабах. Кроме того,

она дает возможность проводить сделки в режиме реального времени и обеспечивает анонимность. Ко всему прочему онлайн-торговля помогает обходить национальное природоохранное законодательство и широко рекламировать товары, запрещенные к продаже в отдельных странах.

Основу законодательства Республики Беларусь в области охраны окружающей среды и природопользования составляют Конституция Республики Беларусь (ст. 34, 46, 55) от 15 марта 1994 г. с дополнениями и изменениями от 24 ноября 1996 г.; Концепция государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды (1995); законы Республики Беларусь: «О налоге за пользование природными ресурсами (экологический налог)» (1991); «Об охране окружающей среды» (1992); «О государственной экологической экспертизе» (1993); «Об отходах производства и потребления» (1993), «Об особо охраняемых природных территориях и объектах (1994), «Об охране и использовании животного мира» (1996), «Об охране атмосферного воздуха» (1997), «Водный кодекс Республики Беларусь» (1998) и др.¹

Кроме того, отдельные статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь и Административного кодекса Республики Беларусь регламентируют ответственность за экологические правонарушения.

С 2004 г. IFAW проводит мониторинг незаконной Интернет-торговли. Полученная информация используется для оценки ущерба, нанесенного живой природе, а также для противодействия неконтролируемому коммерческому использованию диких животных и растений.

Крупнейшее исследование онлайн-торговли — Killing with Keystrokes — было проведено IFAW в 2008 г. Оно продолжалось три месяца. За это время специалисты фонда изучили 183 общедоступных сайта в 11 странах, предлагавших как самих диких животных, так и изделия из них. Необходимо особо подчеркнуть, что речь шла о представителях животного мира, которые охраняются Конвенцией о международной торговле видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), более того — входят Приложение 1 СИТЕС (список видов, в силу особо тяжелого положения прежде всего нуждающихся в охране). IFAW зафиксировало 7 122 нарушения:

¹ Правовое регулирование охраны окружающей среды. 2014. URL: <http://www.mybntu.com/general/ecology/pravovoe-regulirovanie-oxrany-okruzhayushhejsredy.html> (дата обращения: 5 мая 2016 г.).

аукционы, рекламные страницы и объявления (заявленная стоимость — 3 870 000 дол. США).

В данном исследовании в качестве одного из крупнейших и разнообразнейших рынков по торговле дикими животными и их производными предстает Евросоюз, причем более 15 % случаев торговли видами из Приложения 1 СИТЕС пришлось на долю Великобритании, Франции и Германии (65 % реализуемого товара составляли изделия из слоновой кости). Что касается США, то там отмечалось более трети (от общего числа зафиксированных) случаев противозаконной онлайн-торговли.

В России IFAW проводил исследования на предмет выявления случаев сомнительной или нелегальной Интернет-торговли дикими видами и изделиями из них в 2005, 2012 и 2013 гг. Главным образом, на территории РФ объектами браконьерства выступают белый медведь, тигр, сайгак и некоторые виды хищных птиц.

Впрочем, одновременно на рынке довольно широко представлены также изделия из экзотических животных — слонов, носорогов, питонов, многих видов приматов. Это создает дополнительную угрозу их популяциям в природе.

В ходе двух проведенных IFAW в 2013 г. исследований в российском сегменте интернет-пространства было обнаружено 93 объявления о торговле частями белых медведей.

На состоявшемся в декабре 2013 г. в Москве Международном форуме по охране белого медведя директор российского представительства IFAW Мария Воронцова сообщила: «Данные нашего исследования наглядно свидетельствуют: закупаемые у браконьеров в России шкуры выставляются магазинами как привезенные из Канады. К сожалению, лишь в единичных случаях, можно допустить, что покупателям предлагаются шкуры белых медведей действительно из Канады. Таким образом, мы можем утверждать, что возможность легального оборота канадских шкур является прикрытием для браконьерской торговли»¹.

Дело в том, что Канада является единственной страной, которая все еще разрешает убийство и продажу белых медведей на мировом рынке. Такая ситуация стимулирует развитие браконьерства в России

¹ Белорусский зеленый портал. URL: <http://old.greenbelarus.info/rus/новости/1106/> (дата доступа: 5 мая 2016 г.).

(ежегодно добываются нелегально несколько десятков особей), где охота на этих животных и производство изделий из них официально запрещены. Напомним, странами ареала обитания белого медведя являются Россия, США, Канада, Норвегия и Гренландия (Дания). В Норвегии действует полный запрет на добычу белых медведей (за исключением случаев отстрела в целях самообороны), в Гренландии же и США добыча белых медведей разрешена коренному населению.

Между Россией и США подписано соглашение о введении квот на добычу белых медведей аборигенами Аляски и Чукотки.

Продажа-покупка в русскоязычном интернет-пространстве некоторых входящих в списки СИТЕС (CITES) животных, их частей и производных¹

Животное, продукция	Количество объявлений (продажа/покупка, %)	Разброс цен, р.	Средняя цена по всем объявлениям, дол.
<i>2013</i>			
Белый медведь, шкуры, ковры	30 (28/2)	90 000–1 500 000 за шкуру	30 000
Сайгак, рога	Более 100 (20/80)	2 000–50 000 за пару рогов	200
Обезьяны	20 (100/0)	50 000–80 000	2 000
Соколы, орлы	Около 40 (70/30)	5 000–65 000	1 000
Кораллы	Более 100 (90/10)	400–2 600.	30
Носорог, рог	Около 50 (60/40)	390 000–900 000 за рог	20 000
<i>2014</i>			
Белый медведь	93 (87/6)	90 000–2 200 000 за шкуру	36 000
Тигр	28 (24/4)	400 000–1 000 000 за шкуру	20 000
Слон, бивень	27 (14/13)	1 600–26 000 за кг	400
		26 000–165 000 за бивень	2 000
Носорог, рог	43 (11/32)	33 000–710 000 за кг	10 000
Сайгак, рога	89 (48/41)	3 300–6 500 за кг	200
		1 600–53 000 за пару рогов	900
Обезьяны	85 (84/1)	6 500–215 000	2 300
Хищные птицы, птенцы	86 (76/10)	800–65 000	250
Кораллы живые	37 (37/0)	650–6 500	50

¹ Интернет-торговля редкими видами животных и растений 2014. URL: http://www.ifaw.org/sites/default/files/-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F2014_Oct.pdf. (дата обращения: 5 мая 2016 г.).

Итак, в 2014 г. очевиден рост предложений по белому медведю. По сайгаку он остается относительно неизменным с тенденцией к небольшому снижению, что же касается кораллов, наблюдается снижение предложений в исследуемом сегменте. Тигр включен только в исследование 2014 г., так как в 2013 г. данные не анализировались.

В русскоязычном сегменте Интернета публикуются также сотни объявлений о покупке/продаже изделий из бурого медведя, волка, кабарги, а также дериватов этих животных (шкуры, чучела, предметы мебели, кости, клыки, медвежий жир, мускус кабарги и т. п.). Так как перечисленные виды не считаются находящимися под угрозой исчезновения, то лицензионная охота на них подогревает соответствующий спрос и предложение в интернет-пространстве, а это, в свою очередь, приводит к активизации браконьеров и росту оборота нелегальной торговли. В итоге в серьезной опасности оказываются даже популяции животных, не занесенных в Красную книгу.

Интернет облегчает для преступников незаконный оборот диких видов и дериватов (изделий из животных). В Сети продавцам легко удастся скрывать данные о себе и предоставлять покупателям ложную информацию о происхождении товара (например, когда речь идет о том, из какого животного изготовлены те или иные изделия, откуда они доставлены). Однако стоит заметить, что веб-сайты начинают запрещать продажу продуктов из диких животных на своих площадках. В свою очередь потребители стали лучше осознавать ненадежность покупки подобных изделий через Интернет. Также влияние на решение потребителей оказывает осознание масштабов ущерба природе, который наносит торговля редкими и исчезающими видами через Интернет.

Международный фонд защиты животных (IFAW) сотрудничает с несколькими крупнейшими площадками онлайн-торговли в целях прекращения продажи на них слоновой кости. В 2009 г. компания «eBay, Inc.» запретила реализацию предметов из слоновой кости на всех своих веб-сайтах во всем мире. Вскоре после этого китайские веб-сайты «Alibaba» и «Taobao» также запретили продажу ряда продуктов из слоновой кости. В июле 2014 г. веб-сайт «Etsy» наложил запрет на реализацию на своей площадке не только слоновой кости, но и всех других изделий, произведенных из диких животных.

Многие не знают о коммерческом обороте диких животных или не понимают, какой вред он наносит фауне. Организации, занимающиеся охраной животных и обеспечением их благополучия, делают

все возможное для того, чтобы собрать и предать гласности максимально полные данные о торговле дикими видами и ее последствиях, а также осуществляют помощь правоохранительным органам в выявлении и предотвращении случаев незаконной торговли животными.

Всемирная паутина стирает границы и позволяет осуществлять незаконные операции в международных масштабах. Кроме того, она дает возможность проводить сделки в режиме реального времени и обеспечивает анонимность. Также онлайн-торговля помогает обходить национальное природоохранное законодательство и широко рекламировать товары, запрещенные к продаже в отдельных странах.

Многие страны, штаты и города приняли законы, защищающие диких животных от коммерческой торговли. Однако законы не исполняются или же наказания являются недостаточно серьезными.

Итак, основными причинами торговли редкими и исчезающими видами являются: международная торговля дикими животными и растениями — обширный и продолжающийся бурно развиваться бизнес, позволяющий получить хороший доход; продукция, изготовленная из диких животных и растений, обеспечивает важные отрасли промышленности, такие как деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, фармацевтическая, легкая и т. д.; открытие государственных границ; несовершенство законодательной базы; легкость реализации сделок по торговле редкими и исчезающими видами (как через Интернет, так и вне его).

Таким образом, можно сделать вывод, что для того, чтобы защитить животных от незаконной торговли, необходимо направить усилия на информатизацию потребителей обо всех последствиях такой деятельности, как для природы, так и для людей. Это позволит им осознанно прекратить покупку диких животных и произведенные из них изделия. Необходимо обеспечить жесткий контроль за исполнением законов для того, чтобы предотвратить торговлю дикими видами и возможные ее последствия.

Список использованной литературы

1. Люцик В.В. Международно-правовая охрана окружающей среды : курс лекций / В.В. Люцик. — Алматы : НИЦ Касп. общ. ун-т, 2008. — 120 с.

2. Wijnstekers W. The evolution of CITES: A reference to the Convention on international trade in endangered species of wild fauna and flo-

ra [Electronic resource] / W. Wijnstekers // CITES. — 2011. — Mode of access: www.cites.org/common/resources/Evolution_of_CITES_9.pdf.

3. Глушакова Т.И. Положения СИТЕС и система контроля за международной торговлей видами дикой флоры и фауны в белорусском законодательстве / Т.И. Глушакова // Беларусь в современном мире : материалы VIII Междунар. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, 30 окт. 2009 г. — Минск : Тесей, 2009. — 262 с.

4. Федотов О.В. Нетарифное регулирование в Таможенном союзе [Электронный ресурс] / О.В. Федотов // Таможенный вестник. — 2010. — № 10. — С. 10–28.

5. Роговец К. К вопросу о противодействии незаконному обороту видов дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения / К. Роговец // Таможенное дело и ВЭД : сб. докл. участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности». — 2013. — Вып. 1. — С. 9–18.

6. Ляпустин С.Н. Незаконный оборот видов диких животных и дикорастущих растений на Дальнем Востоке России : информ.-аналит. обзор / С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко, А.Л. Вайсман. — Владивосток : Апельсин, 2005. — 124 с.

Информация об авторе

Курило Татьяна Владимировна — студент, Белорусский государственный экономический университет, 220070, г. Гродно, пр. Партизанский 22-а, корпус 4, к. 306; e-mail: tanyaraenok@mail.ru.

Научный руководитель: *Наумов Дмитрий Иванович* — кандидат социологических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет, 220070, г. Гродно, пр. Партизанский 22-а, корп. 4, к. 306; e-mail: kes@bseu.by.

Information about the author

Kuryla, Tatsiana V. — student of the Belarussian State Economic University, Belarussian State Economic University, 22-a etc. Guerrilla, the housing 4, 220070, Grodno, Republic of Belarus, e-mail: tanyaraenok@mail.ru.

Scientific adviser: *Naumov, Dmitry I.* — Candidate of Sociology, Associate Professor, Belarussian State Economic University, 22-a etc. Guerrilla, the housing 4, 220070, Grodno, Republic of Belarus, e-mail: kes@bseu.by.

**ЗНАЧЕНИЕ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ
И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ,
УЧАСТВУЮЩИХ В ОСМОТРЕ МЕСТА
АВИАЦИОННОГО ПРОИСШЕСТВИЯ**

Автор отмечает, что при выезде на место авиационного происшествия следователи, как правило, попадают в психологически напряженную обстановку, обусловленную целым рядом факторов: значительным количеством пострадавших и погибших, большими размерами территории, подлежащей осмотру, зачастую труднодоступностью места происшествия и др. Поэтому одной из обязательных составляющих профессионального соответствия следователя, выезжающего на место авиационного происшествия, следует признать нравственно-психологический критерий, зависящий от его морально-волевых и психофизиологических качеств. В статье приводятся наиболее важные, по мнению автора, морально-волевые и психофизиологические качества, которыми должны обладать следователи, участвующие в осмотре места авиационного происшествия, а также меры, которые можно предпринять в целях снижения психологической дискомфорта, возникающей при производстве такого осмотра.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, расследование авиационных происшествий, авиационное происшествие, авиационная катастрофа, психологическая устойчивость.

А.А. Mitrofanova

**THE VALUE OF MORAL AND VOLITIONAL
AND PSYCHO-PHYSIOLOGICAL QUALITIES
OF INVESTIGATORS INVOLVED IN THE AVIATION
ACCIDENT SCENE INSPECTION**

The author notes that when leaving the scene of the aviation accident investigators tend to fall into psychologically tense situation caused by a combination of factors: a significant number of casualties and fatalities, the large size of the territory to be inspected, often due to the accident scene, etc. Therefore, one of the essential components of the professional

compliance investigator travelling to the scene of the aviation accident, should recognize the moral and psychological criteria based on the moral and volitional and psycho-physiological qualities. This article describes the most important, according to the author, the moral and volitional and psycho-physiological qualities required of investigators involved in the aviation accident scene inspection, as well as measures that can be taken to reduce psychological unease arising in the production of such inspection.

Keywords: accident scene inspection, aviation accident investigation, aviation accident, air crash, psychological stability.

Основной целью расследования авиационного происшествия является выяснение фактов, условий и обстоятельств, относящихся к происшествию, для определения его вероятной причины и установления виновных. При этом результат расследования авиационного происшествия во многом зависит от своевременности, полноты и информативности осмотра места происшествия [1, с. 34], а в отдельных случаях данное следственное действие может являться единственным источником установления истины по делу, позволяющим определить причину авиационного происшествия и виновных в нем лиц [2, с. 79].

При выезде на место авиационного происшествия следователи, как правило, попадают в психологически напряженную обстановку, обусловленную последствиями катастрофы или аварии воздушного судна. Это главным образом выражается в одновременно большом скоплении обезображенных трупов (или их фрагментов), а также раненых, находящихся в обломках воздушного судна или на территории разрушенных строений, с которыми столкнулся летательный аппарат. Авиатранспортные происшествия сопровождаются большим стечением людей и вспомогательной техники (противопожарная и поисково-спасательная службы МЧС, медицинские службы, прибывшие для разбора завалов военнослужащие и т. д.). Каждое подразделение строго выполняет поставленную перед ним задачу, которая не всегда согласуется с целью и действиями следователей, а зачастую и мешает им. К этому следует добавить, как правило, значительные размеры территории, подлежащей осмотру, возможные плохие метеорологические условия (мороз или жара, ветер, дождь, снег и т. д.), а также неблагоприятное время суток. Все это не способствует четкой и слаженной деятельности следственной группы на месте авиационного происшествия и может приводить к определенному нервному перенапря-

жению ее участников, которое, естественно, неблагоприятно сказывается на выполняемой ими работе по осмотру места происшествия¹.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что одной из обязательных составляющих профессионального соответствия следователя, выезжающего на место авиационного происшествия, является нравственно-психологический критерий, зависящий от его морально-волевых и психофизиологических качеств.

Осмотр места авиационного происшествия осуществляется в строгих рамках закона и ограничивается временными интервалами, в пределах которых члены следственной группы должны стремиться «добыть» максимально достоверную и наиболее полную информацию об обстоятельствах и возможных причинах аварии или катастрофы воздушного судна. Работа следователя на месте авиационного происшествия носит выраженный познавательный характер и является примером применения профессиональных знаний, умений, навыков и опыта, а также научных данных в практической ситуации. Это требует от всех следователей, входящих в следственную группу, высокой профессиональной подготовленности.

Однако, помимо профессиональной квалификации, следователям, участвующим в осмотре места авиационного происшествия, необходимо обладать определенными морально-волевыми качествами, важнейшими из которых прежде всего следует признать:

– моральные: честность и объективность при изложении фактов; стремление к установлению истины; высокая мера ответственности за качество проведенных следственных действий; уважение к закону и нетерпимость к его нарушению; гуманизм, распространяющийся на всех участников процедуры выполнения следственных действий; тактичность в обращении с разными людьми;

– волевые: упорство и настойчивость в проведении расследования, зачастую в сложных или даже опасных условиях; целеустремленность; самостоятельность; последовательность в отстаивании своих суждений; дисциплинированность; организованность.

Попадая в необычную обстановку авиационной катастрофы или аварии, следователи должны быть готовы к любым стрессовым ситу-

¹ Значение нравственно-психологических качеств судебно-медицинских экспертов на месте авиационного происшествия уже рассматривалось в специальной литературе [3].

ациям, которые могут привести к эмоциональным срывам людей. С этой целью подбор следователей, выезжающих на место авиационного происшествия, должен производиться еще и с учетом их возраста, состояния здоровья, психической и физической выносливости. Осмотр места происшествия при расследовании крупномасштабных авиационных катастроф, как правило, имеет значительную продолжительность во времени, проходит на открытой (нередко труднодоступной) местности и сложен в психологическом плане (связан с восприятием человеческих останков). Эти тяжелые, напряженные условия работы требуют от следователей хороших физиологических данных и психической устойчивости.

Высокая нервно-эмоциональная напряженность в процессе поисково-познавательной деятельности оказывает неблагоприятное воздействие на сотрудников, участвующих в осмотре места авиационного происшествия, во многом препятствует качественному проведению данного следственного действия. Снижение психологической дискомфортности, возникающей при производстве такого осмотра, может быть достигнуто за счет осуществления следующих мер:

- регламентации сроков выполнения работ членами следственной группы на рабочем этапе осмотра места авиационного происшествия;

- снижения индивидуальной нагрузки на членов следственной группы путем: распределения обязанностей между ними, оптимизации условий труда, привлечения дополнительных сил и средств;

- использования современных криминалистических методов и техники, что неизбежно приведет к снижению лимитов на производство осмотра места авиационного происшествия [4, с. 120].

Принятие решения о тех или иных тактических приемах осмотра места происшествия должно осуществляться после изучения обстановки, сложившейся на месте аварии или катастрофы воздушного судна. Необходимо учитывать время суток, время года и начало (конец) рабочей недели. Эти факторы оказывают влияние на деятельность всех служб, участвующих в расследовании авиационного происшествия [5, с. 50–51].

Важным источником данных о выборе тактических приемов следственного осмотра следует считать площадь осматриваемой территории. Так, при значительном разбросе обломков воздушного судна, особенно на сильно пересеченной и лесистой местности, рекомен-

дуются деление места происшествия на участки или секторы, каждый из которых осматривается самостоятельной группой [6, с. 45; 7, с. 317; 8, с. 41; 9, с. 16]. Для этого перед началом осмотра целесообразно проведение аэрофотосъемки места происшествия и сопоставление данных фотосъемки с детальным топогеодезическим планом местности. После чего площадь разбивается на секторы с точным определением границ каждого из них (установление при помощи GPS географических координат угловых точек сектора) и их визуальным разделением (ограничение опознавательной лентой, установление табличек с наименованием сектора и т. п.). За каждой следственной группой закрепляется участок (сектор), на котором ведутся поиски и предварительное изучение вещественных доказательств [10, с. 100].

Также при выборе тактических приемов осмотра места авиационного происшествия необходимо учитывать климатические факторы (температуру, влажность воздуха, направление и скорость ветра, наличие (отсутствие) атмосферных осадков), которые оказывают наиболее существенное воздействие на объекты осмотра и работу следственно-оперативной группы на месте авиационного происшествия. По мнению некоторых ученых [8, с. 41; 11, с. 175], при масштабных авиационных катастрофах и плохих метеоусловиях деятельность на месте происшествия следует организовывать вахтовым методом, когда на одних и тех же участках в течение непродолжительного времени работают несколько следственных групп, последовательно сменяя друг друга. После завершения работ на одном участке, деятельность в рамках следственного действия последовательно организовывается на другом. Напротив, при благоприятных погодных условиях возможна организация деятельности групп на всей территории одновременно с целью наиболее полного и качественного осмотра места авиационного происшествия.

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что авиационное происшествие может вызвать серьезный стресс и другие неблагоприятные психические состояния (подавленность, растерянность и пр.) у следователей, участвующих в осмотре места происшествия. Подобные состояния оказывают негативное воздействие на качество и эффективность данного следственного действия, могут приводить к ошибкам и упущениям при его производстве. В связи с этим представляется целесообразным осуществлять профессиональный отбор следователей, выезжающих на место авиатранспортного происше-

ствия, с учетом их морально-волевых и психофизиологических качеств. В обязательном порядке необходимо учитывать, что высокое нервно-эмоциональное напряжение членов следственной группы, связанное с работой на месте авиакатастрофы, в последующем может потребовать проведения определенных профессиональных, психологических и медицинских реабилитационных мероприятий [4, с. 120].

Список использованной литературы

1. Неупокоева И.А. Некоторые особенности осмотра места авиационного происшествия / И.А. Неупокоева // Законодательство и практика. — 2014. — № 2. — С. 34–36.

2. Балашов Д.Н. Методика расследования преступных нарушений правил полетов или подготовки к ним в Вооруженных Силах РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Д.Н. Балашов. — М., 2000. — 218 с.

3. Колкутин В.В. Значение морально-волевых качеств и психологической устойчивости судебно-медицинских экспертов на месте авиационного происшествия / В.В. Колкутин, А.А. Болдарян // Военно-юридический вестник Приволжского региона : сб. науч. тр. / под общ. ред. С.И. Воронова, А.М. Сироты, В.И. Толмосова. — Самара : Содружество, 2005. — Вып. 3, ч. I. — С. 174–176.

4. Белавин А.В. Собираение доказательственной информации при осмотре мест чрезвычайных происшествий на воздушном и железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Белавин. — М., 2001. — 207 с.

5. Яковлев Д.Ю. Комплексная идентификация останков человека при расследовании авиационных катастроф : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.Ю. Яковлев. — Иркутск, 2002. — 177 с.

6. Расследование и предупреждение авиационных происшествий / В.Е. Эминов [и др.] ; отв. ред. Н.В. Жогин. — М. : ВНИИ прокуратуры СССР, 1977. — 222 с.

7. Осмотр места происшествия : практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. — М. : Юристъ, 2000. — 336 с.

8. Солодун Ю.В. Проблемы комплексной идентификации останков человека при расследовании авиационных катастроф / Ю.В. Солодун, Д.Ю. Яковлев. — Иркутск : Изд-во Иркут. ин-та повышения квалификации прокурор. работников, 2004. — 138 с.

9. Особенности расследования авиационных катастроф : информ.-метод. сб., подгот. Отд. криминалистики Зап.-Сиб. следств. упр. на транспорте. — Новосибирск, 2010. — 92 с.

10. Митрофанова А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия при расследовании авиакатастроф / А.А. Митрофанова, В.Н. Китаева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 4 (78). — С. 163–166.

Информация об авторе

Митрофанова Алена Андреевна — аспирант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru.

Научный руководитель: *Степаненко Диана Аркадьевна* — профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, доктор юридических наук, профессор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

Information about the author

Mitrofanova, Alyona A. — PhD Student, Department of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, 11, Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru.

Academic advisor: *Stepanenko, Diana A.* — Professor of Department of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Doctor of Law, Professor, Baikal State University, 11, Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ МОШЕННИЧЕСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Одним из негативных результатов поступательного развития науки и техники является возникновение киберпреступности. Наиболее распространенным преступлением, совершаемым в сети Интернет, является мошенничество. Действенная борьба с каким-либо видом преступности невозможна без изучения механизма его подготовки, совершения и сокрытия, однако, по мнению автора, поднятая проблема недостаточно разработана криминалистами. В статье автором приводится перечень наиболее распространенных способов совершения мошенничества в киберпространстве, приводится краткий анализ механизма совершения этих деяний.

Ключевые слова: мошенничество; киберпреступность; мошенничество в сети Интернет; способы совершения мошенничества; механизм кибермошенничества.

I.A. Mikhailenko

THE QUESTIONS ABOUT HOW TO COMMIT FRAUD ON THE INTERNET

One of the negative results of the progressive development of science and technology is the emergence of cybercrime. The most common crime committed on the Internet, is a fraud. Effective struggle with any type of crime is impossible without studying the mechanism of their fulfillment, however, in my opinion, raised the problem of insufficiently developed by criminologists. The author of the article is a list of the most common ways to commit fraud-of cyberspace, is a brief analysis of the mechanism of committing these acts.

Keywords: fraud; cybercrime; fraud on the Internet; ways of committing fraud; kiberfraud's mechanism.

Интернет давно и прочно обосновался в нашей жизни. Сегодня это не только место поиска информации и общения, но и комфортная среда для совершения различных преступлений, что можно рассмат-

ривать как глобальную общечеловеческую проблему [1, с. 91]. Как отмечает И.А. Никитина, сегодня мы наблюдаем интеллектуализацию экономической преступности, использующую новейшие научно-технические достижения в своих корыстных целях [2, с. 122].

Существует мнение, что сегодня мировая киберпреступность приносит доходы, превышающие прибыль от продажи наркотиков. Так, по данным ФБР, ущерб, ежегодно наносимый американским компаниям и гражданам преступлениями, осуществляемыми посредством Интернета, превышает 75 млрд дол. в год¹.

А.А. Жмыхов выделяет три особенности глобальной сети Интернет, которые способствуют совершению преступлений с ее использованием: анонимность, предоставляемая сетью преступнику (находится в реальном мире, а совершает преступления в виртуальном); территориальная удаленность преступника и его жертвы; компьютерная среда предоставляет лучшее, по сравнению с традиционными средствами, представление информации [3, с. 38].

Одним из наиболее распространенных видов преступлений, совершаемых в сети Интернет, считается мошенничество в различных его проявлениях [4, с. 284].

А.С. Малахов и А.С. Дубин в качестве особенности мошенничества в рассматриваемой сфере отмечают молодой возраст (17–35 лет) и, зачастую, специальное образование в сфере компьютерных технологий субъекта данного преступления [5, с. 187]. Указанные факты повышают общественную опасность рассматриваемой категории дел, так как вовлечение в преступную среду образованной молодежи негативно воздействует на развитие общества и государства.

Статистика МВД России свидетельствует, что количество регистрируемых мошенничеств с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий неуклонно растет. По официальным данным в 2013 г. было зарегистрировано 2850 преступлений, предусмотренных ст. 159 УК, совершенных с использованием Интернета, в 2014 г. уже 4400 преступлений². Учитывая высоко латентный харак-

¹ ФБР подсчитало ущерб от хакеров // ITnews. URL: <http://itnews.com.ua/news/39199-summa-ushherba-ot-kibermoshennikov-v-ssha-240-mln> (дата обращения: 5 марта 2016 г.).

² Портал правовой статистики / Ген. прокуратура РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 5 марта 2016 г.).

тер мошенничества в Интернете, думается, что реально количество совершаемых преступлений намного больше.

Однако, несмотря на значительный рост официально регистрируемых случаев мошенничества, совершенного с использованием возможностей сети Интернет, криминалистическая характеристика мошенничества в Интернете остается не достаточно разработанной. Данное обстоятельство в совокупности со стремительным ростом количества способов мошенничества и совершенствованием старых, предопределяет актуальность данной темы.

Объектом исследования данной научной работы являются общественные отношения, складывающиеся при совершении мошенничества, предметом - изучение которого является целью данной статьи, — способы мошенничества в сети Интернет, как одного из элементов криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать определение понятию «мошенничество в Интернете» как правовому явлению;
- определить наиболее распространенные способы мошенничества в сети Интернет.

Мошенничество в Интернете — это совокупность преступлений, характеризующихся использованием технологических и коммуникационных возможностей компьютерных систем, подключенных к глобальной сети Интернет, для совершения обмана человека или «обмана» компьютерной системы, а также корыстной мотивацией преступной деятельности [6, с. 12].

В результате анализа информации, полученной из различных источников, мы попытались составить перечень самых распространенных способов совершения мошенничества посредством сети Интернет.

1. Нигерийские письма. Название связано с преступниками, которые первыми начали его использовать, — выходцами из Нигерии.

Данный способ заключается в следующем: житель развивающейся страны предлагает жителю более обеспеченной страны помочь ему вывести значительную сумму с территории своего государства под благовидным предлогом и обещает в случае успеха поделить полученные деньги. Данные финансы якобы некогда принадлежали высокопоставленным чиновникам, родственникам мошенника. Если получатель письма соглашается в участии, у него начинают вымогать сна-

чала небольшие, но со временем все более возрастающие суммы, необходимые якобы для оформления документов, оплаты пошлин, сборов, взяток и т. п. После чего, естественно, мошенники исчезают.

В 2013 г. были задержаны авторы «нигерийских писем» выходцы из Нигерии. Мошенники создали сайт компании Eurochemagro, название которого сходно с названием крупной фирмы «ЕвроХим Агро», затем они начали искать среди западных фирм покупателей удобрений. Крупная испанская фирма ConstantinoGutierrez S.A. согласилась заключить договор со злоумышленниками и перечислила последним предоплату в размере 20 процентов от суммы сделки, составившие более полумиллиона долларов¹.

2. Фишинг (незаконное получение персональных данных). Фишинг направлен не на получение денежных средств от жертвы напрямую, а на получение ее персональных данных, таких как пароля, логина, номера карт оплаты, ПИН-кода и др.

Мошенники рассылают электронные письма от имени банков или платежных систем. Жертве предлагается зайти на сайт — копию настоящего, где под различным предлогом жертве предлагается ввести свои данные, которые затем используются для изготовления поддельной пластиковой карты и обналичивания денежных средств. Возможно, что жертва не сама переходит на сайт — двойник — он сам открывается в качестве всплывающего окна.

3. «Казино». Жертве приходит письмо о наличии в коде конкретного Интернет казино ошибки или существовании беспроигрышной комбинации. Зачастую сами казино являются отправителями данных писем — таким образом они привлекают клиентов.

4. Просьбы о помощи и использование информации о различных бедствиях. Это самый кощунственный вид Интернет-мошенничества, поскольку речь идет о спекуляции на трагедии. Злоумышленники создают сайт-копию страницы благотворительной организации или детского дома, рассылают жертвам электронные письма, размещают просьбу о помощи в социальных сетях. Всем желающим помочь предлагается перечислить деньги на банковский счет или произвести оплату через систему «Веб-мани».

¹ В Петербурге раскрыто крупнейшее интернет-мошенничество // Газета Трибуна. URL: <http://riatribuna.ru/news/2013/08/22/32708/> (дата обращения: 5 марта 2016).

Так в 2013 г. Алексей Степанов разместил в сети просьбу о помощи его больной дочери. Сердобольные жители Томска быстро стали собирать деньги на операцию девочке, активно распространяли информацию о больном ребенке в Интернете. Однако Степанов путался в возрасте ребенка, не показал девочку журналистам, вскоре выяснилось, что описываемые мошенником симптомы болезни девочки не могут сочетаться, а затем и вовсе раскрылась правда — у злоумышленника нет детей¹.

5. Построение бизнеса. Данный способ интернет-мошенничеств связан с предложением по созданию в сети Интернет собственного «бизнеса». Жертве предлагают купить описание секретной методики построения бизнеса, 100 % приносящей прибыль на уровне 50–100 дол. в день. Полученные от злоумышленника «чудо-методики», как правило, содержат информацию об организации бизнеса по той же схеме, которую реализуют преступники.

Очень частым предложением от мошенников является «заработок» за набор текста на дому. Как правило, соискателю предлагается выполнить какое-либо легкое тестовое задание. После того как жертва прошла «проверку» ей предлагается перевести небольшую сумму на счет издательства (чаще всего 50–100 р.²). Мошенники объясняют это тем, что материал, который необходимо перепечатать представляет ценность, работодатель не рискует доверять новому работнику и требуется залог за материал. После оплаты залога мошенники, безусловно, на связь с жертвой не выходят.

6. Интернет-магазины. Частым способом совершения мошенничеств в Интернете является создание и ведение злоумышленниками интернет бизнеса [7, с. 16], в том числе интернет-магазина. Заказав и оплатив товар в данном магазине, пользователь либо его не получает вовсе, либо получает и оплачивает на почте пустую коробку.

7. Мошенничество, связанное с мобильной сотовой связью. Жертве предлагают под различными предлогами, например, проверка

¹ Благодетели на доверии // Заработок в Интернете для каждого. URL: <https://versia.ru/prizyvu-o-pomoshhi-vsyo-chashhe-ixodyat-ot-moshennikov> (дата обращения: 5 марта 2016 г.).

² Насколько Вы доверчивы? Интернет-мошенники // Наша версия : общерос. газета независим. журн. расследований. URL: <http://earningguide.ru/scaming.php>. (дата обращения: 5 марта 2016 г.).

на работа, разблокировка аккаунта отправить сообщение на короткий SMS-номер, либо ввести код, присланный на телефон жертвы мошенником. Как правило, стоимость отправки SMS-сообщения на номер мошенников намного выше то, которую они указывают. А в случае введения присланного мошенником кода происходит подписка телефона жертвы к платной рассылке.

8. «Волшебные кошельки». Суть данного мошенничества заключается в том, что злоумышленники уверяют, что обнаружен «волшебный кошелек», после перечисления денег на который, они вернутся обратно жертве в увеличенном размере.

9. Free GSM. Мошенники предлагают жертве за небольшую сумму скачать на телефон программу, которая позволяет совершать бесплатные звонки, писать бесплатные СМС другим абонентам. На своем сайте мошенники подробно описывают приложение: с какими операторами оно работает, какие требования к системе телефона предъявляются, что вводит жертву в заблуждение о достоверности предлагаемого продукта. Однако после оплаты жертве приходит программа-пустышка.

Таким образом, становится очевидным, что компьютеризация повлекла за собой изменения в структуре преступности, предоставив мошенникам возможность использования новых способов преступлений. Конечно, перечисленные выше способы Интернет-мошенничеств, не являются исчерпывающими. Это обусловлено, в том числе, постоянным совершенствованием приемов совершения преступлений посредством Интернета, что предопределяет необходимость дальнейшего изучения способов мошенничества.

Список использованной литературы

1. Багаутдинов Ф.Н. Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия) / Ф.Н. Багаутдинов, Л.С. Хафизова. — М. : Юрлитинформ, 2008. — 280 с.

2. Никитина И.А. Финансовое мошенничество в сети Интернет / И.А. Никитина // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 337. — С. 122–124.

3. Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Жмыхов. — М., 2003. — 178 с.

4. Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Комаров. — Саратов, 2011. — 36 с.

5. Малахов А.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования мошенничества в сети Интернет / А.С. Малахов, А.С. Дубинин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 9. — С. 187–190.

6. Криминалистика : курс лекций для бакалавров / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. — Ижевск : Jusest, 2012. — 358 с.

7. Исаева Л.М. Правовые основы информационной безопасности : учеб.-метод. материалы. — М. : Моск. ин-т экономики, менеджмента и права, 2008. — 40 с.

Информация об авторе

Михайленко Ирина Александровна — студент Института государства и права, Тюменский государственный университет, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, e-mail: iramikhailenko@gmail.com.

Научный руководитель: *Сидоров Анатолий Станиславович* — кандидат юридических наук, доцент Института государства и права Тюменского государственного университета; 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, e-mail: ygolovnoe.pr.403@mail.ru.

Information about the author

Mikhailenko, Irina A. — Student of the Institute State and Law of the Tyumen State University, 6 St. Volodarsky, 625003, Tyumen, Russian Federation, e-mail: iramikhailenko@gmail.com.

Academic advisor: *Sidorov, Anatoly S.* — Candidate of Law, Associate Professor, Institute of State and Law of Tyumen State University, 6 St. Volodarsky, 625003, Tyumen, Russian Federation, e-mail: ygolovnoe.pr.403@mail.ru.

ПОНЯТИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

В работе исследуется киберпреступность, как новая угроза современному обществу. Приведена статистика совершения киберпреступлений и актуальность данной проблемы для России и стран СНГ. Рассматриваются проблемы применения понятия компьютерного преступления и необходимости внести изменения в правовую базу. Дано понятие киберпреступления с точки зрения криминалистики.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпреступление, киберпространство, компьютерное преступление, компьютерная криминалистика.

I.V. Romanov

THE CONCEPT OF CYBERCRIME AND ITS IMPLICATIONS FOR THE INVESTIGATION

In this paper, we investigate cybercrime as new threat to modern society. The statistics commit cybercriminals and the relevance of this problem for Russia and the CIS countries. Discusses the use of the concept of computer crimes and the need to amend legal framework. Given the concept of cybercrime from the point of view of criminology.

Keywords: cybercrime, cybercrime, cyberspace space, computer crime, computer forensics

Понятие «киберпреступление» и «киберпространство» в настоящее время используются достаточно широко в связи с произошедшим в XXI в. информационно-телекоммуникационным прорывом и стали неотъемлемой частью всех сфер жизнедеятельности человека. Согласно данным Отчета ООН по «Состоянию широкополосной связи» за 2015 г., в настоящее время доступ в Интернет имеют порядка 3,2 млрд человек, по сравнению с 2,9 млрд в 2014 г., что составляет порядка 43 % всего мирового населения [1]. Область применения сети Интернет многопрофильна — это поиск и обмен информацией, поиск людей и новых знакомых для общения, развлечения, место проведения валютных операций, ведение бизнеса и работы и т. п. [2].

С возрастающей статистикой пользователей компьютером увеличивается как число доверчивых потребителей, не способных отказаться от заманчивых предложений, так и тех, кто использует сеть Интернет для совершения противоправных деяний. Новыми являются лишь орудия совершения — веб-сайт, электронная почта, платежная система и т. д.

Размер ущерба, причиняемый киберпреступлениями, за последние годы многократно вырос. По мнению многих ученых, доходы теневого бизнеса в сети «Интернет» могут сравниться с прибылью от незаконной торговли наркотиками. Ежегодные потери мировой экономики от экономических преступлений, совершаемых в киберпространстве, составляют около 500 млрд дол. Тенденция роста киберпреступлений имеется и в России, где уже ежедневно совершается 44 хищения из систем дистанционно-банковского обслуживания. Более того, согласно статистическим данным Европола за 2013–2014 гг., большинство хакеров и киберпреступников в Европе — это граждане России и стран СНГ. Это происходит потому, что российские законы, регулирующие вопросы киберпространства и преступных посягательств, недостаточно разработаны [3].

Одновременно на эффективность противодействия киберпреступлениям негативно влияет очень высокий уровень латентности, как экономических преступлений, совершаемых в киберпространстве, так и преступлений в сфере компьютерной информации.

В отечественных и зарубежных научных кругах преступления, совершаемые в киберпространстве номинируются по-разному: компьютерные преступления, преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации, преступления в сфере высоких технологий, информационные преступления, киберпреступления, преступления в сфере компьютерной информации и др.

Однако понятие «киберпреступность» (с англ. — *cybercrime*) по смыслу шире, чем «компьютерная преступность» (*computer crime*), и более полно отражает природу такого масштабного явления, как преступность в киберпространстве. Ведь термин «киберпреступность» относится к преступлениям, совершенным как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей, то понятие «компьютерная преступность» в основе своей относится к преступлениям, совершаемым против электронных устройств и хранящихся в них данных [4].

В опубликованных теоретических источниках продолжают дискуссии о подходах к определению понятия «киберпреступление». По сути вопроса высказываются в основном криминологи или специалисты в области уголовного права. Отсутствие полноценного, выверенного терминологического аппарата, обеспечивающего сферу рассматриваемых преступлений, лишний раз подчеркивает отсутствие полного понимания сути данной проблемы, ее актуальность и обеспокоенность как со стороны научного сообщества, так и гражданского общества новыми угрозами возрастающих масштабов преступности [5].

В настоящее время официальное законодательное закрепление термина «киберпространство» на международном уровне не принято, впрочем, как и определение киберпреступности.

В отечественной литературе понятие «компьютерная преступность» используется для идентификации противоправной деятельности с применением компьютерных технологий, однако не отражает в полной мере природу указанного явления, что позволяет подразумевать гораздо более широкий круг деяний, чем это следует из его буквального толкования. Российское законодательство также не обременено понятием киберпреступлений, однако Уголовный кодекс РФ содержит ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за соответствующие общественно опасные деяния:

– глава 21. Преступления против собственности: ст. 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации;

– глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации: ст. 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации; ст. 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; ст. 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Киберпреступность по своей семантике и по сути гораздо шире понятия «компьютерная преступность» и охватывает целый спектр противоправных деяний. Последнее дает основание охарактеризовать киберпреступление с точки зрения криминалистики и признать его общественно опасным деянием, совершаемым в киберпространстве, и посягающим, с одной стороны, на общественную безопасность, собственность, права человека, другие охраняемые законом отношения, а с другой — необходимым элементом механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления, отражением которого является ком-

пьютерная информация, выступающая в роли предмета или средства совершенного преступления.

Основная проблема российского законодательства в сфере компьютерной информации и высоких технологий не в том, что оно слабо развито, а в том, что оно развивается медленно. Так, например, только в последней редакции Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» даны определения таким терминам, как сайт, хостинг, владелец сайта и др. [6].

В связи с несовершенством законодательства, наблюдались случаи, когда дела не возбуждались несколько лет. Всем понятно, что без места преступления нет и самого преступления. Но как быть, если злоумышленник украл деньги у банка в Москве, обналечил их в любом другом городе, а сам при этом находится в Иркутске? Как в этом случае определить место преступления [7]? Не прояснив этот вопрос, уголовное дело не возбудишь.

Следовательно, расследование преступлений, совершаемых в киберпространстве, требует, как технических, так и теоретических знаний. С учетом острого дефицита последних возникает необходимость обоснования единого понятия киберпространства с точки зрения криминалистики, что будет способствовать углублению и расширению терминологии теоретической базы компьютерной криминалистики. Также применительно к киберпреступлениям исследователи замечают, что для успешного выявления, быстрого и полного расследования этих преступлений необходимы новые подходы, основанные на более полном использовании достижений науки и техники, при содействии сведущих лиц [8].

Список использованной литературы

1. Рябова В.Н. ООН: 57% мирового населения не имеет доступа к Интернету [Электронный ресурс] / В.Н. Рябова // Экспертный центр электронного государства. — Режим доступа: <http://d-russia.ru/oon-57-mirovogo-naseleniya-ne-imeet-dostupa-k-internetu.html> (дата обращения: 1 марта 2016 г.).

2. Зверьянская Л.П. Интернет-зависимость как основная причина развития киберпреступности / Л.П. Зверьянская // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. — 2015. — № 17. — С. 239–243.

3. Протасевич А.А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки / А.А. Протасевич, Л.П. Зверьянская //

Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 3. — С. 28–33.

4. Третий пермский конгресс ученых-юристов : материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 12 окт. 2012 г. / отв. ред. О.А. Кузнецова. — Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. — 289 с.

5. Номоконов В.А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номоконов, Т.Л. Тропинина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 24. — С. 45–55.

6. Васильев А.А. Электронные носители данных как источники получения криминалистически значимой информации : учеб. пособие / А.А. Васильев, К.Е. Демин. — М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2009. — 198 с.

7. Медведев И.В. Компьютерная криминалистика «Форензика» и Киберпреступность в России / И.В. Медведев // Пролог. — 2013. — № 3. — С. 66–69.

8. Протасевич А.А. Особенности осмотра места происшествия по делам о киберпреступлениях [Электронный ресурс] / А.А. Протасевич, Л.П. Зверьянская // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 2. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=17278>.

Информация об авторе

Романов Иван Викторович — курсант 2-го курса, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: Ivan11Romanoff13@mail.ru.

Научный руководитель: *Шаевич Антон Александрович* — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: admin@esi.irk.ru.

Information about the author

Romanov, Ivan V. — student of the 2nd course Faculty training of investigators and forensic experts, East-Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, 110 Lermontov St., 664074, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Ivan11Romanoff13@mail.ru.

Academic advisor: *Shaevich, Anton A.* — Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminalistics, East-Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, 110 Lermontov St., 664074, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: admin@esi.irk.ru.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье раскрывается понятие «способ совершения преступления», его особенность при совершении наркопреступлений, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Специфика способа совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков посредством таких сетей заключается в их использовании для общения между участниками преступной группы и потенциальными покупателями; получения сведений об оплате; информирования о месте нахождения наркотического средства (тайника).

Ключевые слова: наркотические средства, сбыт, закладчик, криминальный лидер, диспетчер.

A.S. Smolyakova

TO THE QUESTION ABOUT THE ESSENCE OF THE METHOD OF COMMITTING DRUG-RELATED CRIMES USING THE INTERNET

This article reveals the scientific understanding of the way to make-crime, its specificity in the commission of drug-related crimes, the IC-use of information and telecommunication networks (including the Internet). She (specificity) is to use these networks to communication between the participants of the criminal group and potential customers; obtain information about the payment; information about the location of the drug (cache).

Keywords: drugs, sales, pawnbroker, a criminal leader, manager.

Сложившийся за два последних десятилетия высокий уровень наркотизации населения России остается прямой угрозой национальной безопасности и основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. По результатам мониторинга, проведенного Государственным антинаркотическим комитетом, наркоситуация в России по-прежнему

оценивается как тяжелая. Так, число лиц, с разной степенью периодичности потребляющих наркотики, за 2015 г. составило порядка 7,3 млн человек, что существенно ниже оценок за предыдущие годы (8–8,5 млн наркопотребителей).

Существенно способствует наркотизации населения и появление новых способов сбыта. К одному из них относится сбыт с использованием информационно-телекоммуникационные технологий (включая сеть «Интернет»). Количество преступлений, совершенных данным способом, за последние годы увеличилось в сотни раз.

В частности, анализируя деятельность Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков¹, а также деятельность Министерства внутренних дел за 1 квартал 2016 г., следует сделать вывод, что почти каждое второе преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов совершается с использованием информационных технологий².

Законодатель был вынужден отреагировать на данную ситуацию: 1 марта 2012 г. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 18-ФЗ ст. 228.1 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком — сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

С этого времени истекло три года, однако, до настоящего времени не сформирована единая правоприменительная практика, отсутствуют соответствующие разъяснения Верховного Суда, а в криминалистике опубликованы лишь единичные работы, посвященные данному вопросу.

Однако, прежде чем раскрыть сущность способа совершения наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет,

¹ Согласно п. 1 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» от 5 апреля 2016 г. № 156 Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков упразднена. Функции, полномочия и штатная численность упраздненной службы переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации. — *Прим. авт.*

² Официальный сайт ФСКН России. URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 4 апр. 2016 г.)

попытаемся уяснить, что же в целом понимается под способом совершения преступлений.

Изучением его сущности занимаются криминалисты на протяжении нескольких десятилетий. Однако наиболее значительный вклад в исследование данного вопроса, начиная с 70-х гг. XX столетия, внес Белкин Рафаил Самуилович, который под способом совершения преступления понимал систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности [1, с. 260]. Способ, отмечал ученый, «может быть связан с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени. Как правило, действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления объединены общим преступным замыслом; в некоторых случаях может иметь место самостоятельный способ сокрытия преступления (если сокрытие не входит в общий замысел)» [Там же].

И в современной литературе, эта точка зрения разделяется.

Например, М.И. Еникеев, в своих трудах, отмечает что, способ совершения преступления — это система приемов действий операциональных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица, в котором проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности. Для каждого преступления существует свой системный «набор», комплекс действий и операций [2, с. 238].

Н.П. Яблоков считает, что способ совершения преступления представляет любую «объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющую различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и, соответственно, определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления» [3, с. 65].

Таким образом, под способом совершения преступления мы понимаем действия или систему действий, направленные на подготовку, совершение и сокрытие преступлений, обусловленные внешней средой и психофизиологическими свойствами личности.

Специфика, рассматриваемого способа обусловлена в первую очередь, использованием информационных технологий, в связи с чем возникает необходимость уяснить, что же под ними понимается.

Согласно в п. 2, ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ сказано, что информационные технологии — это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Цель информационной технологии — производство информации для ее анализа человеком и принятия на его основе решения по выполнению какого-либо действия [4, с. 56]. Указанные информационные технологии при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков могут использовать любой из участников преступной группы.

В частности, в организованных формах по данной категории преступлений возможно выделить: криминального лидера и рядовых членов.

Криминальный лидер в организованной группе выполняет следующие функции: осуществляет общее руководство созданной им организованной группой и координацию ее действий, распределяет роли и функции участников; осуществляют непосредственное участие в вербовке членов организованной группы; контролирует поступление денежных средств, от покупателей, в качестве оплаты за приобретаемые наркотические средства на счет электронного кошелька.

Например, А. с января 2011 г. по апрель 2011 г. через Интернет-приложение ISQ познакомился с С., личность которого в процессе расследования установлена не была. С. предложил А. заработать денег путем продажи курительных смесей. А согласился. Затем С. путем «закладок» передавал курительные смеси А. и сообщал о месте нахождения через интернет-программу ISQ. Далее А. делал «закладки» курительных смесей в различных местах города и сообщал место нахождения курительной смеси С. А. никогда не видел С. И общался с ним исключительно через Интернет¹.

К рядовым членам возможно отнести:

– диспетчера. Он отвечает за получение «заказов» от потребителей наркотических средств и их отправку закладчикам; контролирует

¹ Уголовное дело № 13486 по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, пп. а, г ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

поступление оплаты от потребителей наркотиков; получает адреса «закладки» наркотиков от закладчиков и отправляет их (данные адреса) наркопотребителям [5].

– закладчика. Последний по указанию диспетчера закладывает наркотическое средство в определенное место, адрес которого, а иногда и фотографию места закладки присылает диспетчеру.

– курьера. Данный участник осуществляет расфасовку наркотических средств и периодически пополняет его количество у «закладчиков».

– кассира. Он снимает денежные средства, полученные через платежные терминалы, с банковских счетов и распределяет их между определенными членами группы, либо передает организатору данной группы [5].

Кроме того, мы приходим к выводу, что чаще всего функции нескольких участников выполняет одно лицо.

Анализ практики органов предварительного расследования позволяет выявить несколько направлений использования информационных технологий в целях совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов [6]:

1. Для рекламы наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, и их сбыта. За данное направление деятельности, как правило отвечает диспетчер.

Например, С., являясь активным участником организованной группы, сидел за компьютером и по средствам сети Интернет принимал заявки на курительные смеси от клиентов. Далее С. сообщал покупателю реквизиты счета для оплаты, проверив поступления денежных средств на счет, сообщает клиенту место «закладки».

Еще одним примером может быть преступная деятельность гр. Ф., который являясь активным участником организованной группы, на зданиях и сооружениях г. Куйбышева Новосибирской области краской писал объявления с указанием номера телефона, по которому покупателям можно обращаться к ним с целью приобретения наркотических средств¹.

¹ Обвинительное заключение на Ф., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30; пп. а, г ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30; п. а ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30; пп. а, г ч. 3 ст. 228.1; пп. а, г ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30; пп. а, г ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30; пп. а, г ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30; пп. а, г ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30; пп. а, г ч. 3 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30; пп. а, г ч. 3 ст. 228.1 от 27 мая 2013 г.

2. Получения информации об оплате за приобретение наркотического средства.

3. Указания места (тайника), где находятся наркотические средства психотропные вещества, а также их аналоги, с которого приобретатель может их забрать.

В заключении следует отметить, мгновенный доступ к ресурсам глобальной сети Интернет, сравнительная доступность, огромная аудитория и отсутствие языкового барьера привело к появлению новых общественно опасных деяний. К услугам преступников свободный доступ к международной аудитории из любой точки земного шара, а благодаря анонимности Интернета преступники могут скрывать свои данные. И стоит намного дешевле, чем в реальном мире. Использование Интернета и других современных технологий осложняет борьбу со сбытом наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, интернет-пространство стало уязвимым звеном по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов, правоохранительными органами Российской Федерации, поскольку правонарушители стали совершать противоправные деяния при помощи частных чатов, защищенных от правоохранительных органов. В свободном доступе появляется информация о рецептах изготовления наркотиков, местах их продажи.

Такой способ совершения преступлений с использованием информационных технологий несет большую общественную опасность, придает преступникам чувство уверенности в безнаказанности, так как очень сложно установить лицо причастное к совершению преступления. Кроме того, преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, приводят к проблемам юрисдикции. Поскольку законодательство не успевает за стремительным развитием и глобализацией современного мира. Но, стоит отметить, что законодательные органы Российской Федерации принимают все возможные меры, внося изменения и дополнение в уже существующее законодательство, устраняя правовые пробелы.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. — Т. 3. — 407 с.

2. Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник / М.И. Еникеев. — М. : Норма, 2004. — 245 с.

3. Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник / Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2005. — 781 с.

4. Гришин В.Н. Информационные технологии в профессиональной деятельности : учебник / В.Н. Гришин, Е.Е. Панфилова. — М. : Форум : Инфра-М, 2007. — 416 с.

5. Земцова С.И. О некоторых элементах криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / С.И. Земцова // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 1. — С. 245–252.

6. Мальков С. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») / С. Мальков, В. Винокуров // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 51–53.

Информация об авторе

Смолякова Алена Сергеевна — курсант 3 курса, Сибирский юридический институт ФСКН России, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20, e-mail: smolyakova.alena@mail.ru.

Научный руководитель: *Земцова Светлана Игоревна* — преподаватель кафедры криминалистики, Сибирский юридический институт ФСКН России, подполковник полиции, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20, e-mail: Zemsvetlana@mail.ru.

Information about the author

Smolyakova, Elena S. — 3rd year student, Siberian Law Institute of Federal Drug Control Service of Russia, 20 Rokossovsky St., 660131, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: smolyakova.alena@mail.ru.

Academic advisor: *Zemtsova, Svetlana I.* — Lecturer of Criminalistics Department of Federal Drug Control Service of Russia, Lieutenant Colonel of Police, 20 Rokossovsky St., 660131, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: Zemsvetlana@mail.ru.

УДК 343.85

А.В. Савинский

О ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИИ КАК МЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В статье рассмотрен вопрос о юридической природе индивидуально-профилактических мер на этапе непосредственной опасности совершения преступления. Сделан вывод об уголовно-правовом содержании оснований этого вида профилактики, предложена уголовно-процессуальная методика их определения, исходя из наличия в содеянном различных комбинаций элементов состава преступления. Высказывается мнение о необходимости введения унифицированной для всех правоохранительных органов правоприменительной меры такого рода — предостережения о недопустимости совершения преступления.

Ключевые слова: профилактика преступности, меры индивидуальной профилактики, основания профилактического воздействия, предостережение о недопустимости совершения преступления

A.V. Savinsky

ABOUT WARNING AS INDIVIDUAL SPECIALLY-CRIMINOLOGICAL PREVENTION

The article deals with the question of the legal nature of individual preventive measures at the stage of immediate danger of committing a crime. The conclusion of the criminal law the content of formalized reason of this kind of prevention, proposed criminal procedural methods of their determination, based on the availability of their deeds various combinations of elements of a crime. It has been argued the need to introduce a unified for all the law enforcement agencies of law enforcement action of its kind - warning about the inadmissibility of the crime.

Keywords: crime prevention, individual prevention measures, base preventive effect, a warning about the inadmissibility of committing a crime.

Криминологи утверждают, что наиболее результативным направлением противодействия преступности является ее предупреждение (в качестве синонима используется также термин профилактика). Профилактика преступности позволяет решать задачи борьбы с ней наиболее гуманными способами, с наименьшими материальными и моральными издержками для общества, без задействования на полную мощность принудительного механизма уголовной юстиции. Социальная ценность профилактики преступлений состоит в том, что она в значительной мере обеспечивает упреждающее выявление и устранение причин и условий преступности, системное декриминализующее воздействие на, потенциальных нарушителей уголовного закона.

В советский период одним из эффективных индивидуально-профилактических мер правоохранительных органов служило официальное предостережение о недопустимости совершения преступления [1]. Однако в силу несовершенства его правового содержания с началом демократических реформ оно было выведено из правоприменительного инструментария органов правоохраны. Вместе с тем жизнь убедительно требует восстановления на строгой правовой основе подобной меры индивидуально-профилактического воздействия.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О федеральных органах налоговой полиции” и в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 17 декабря 1995 г. № 200-ФЗ¹ налоговые полицейские получили право объявления руководителям и главным бухгалтерам предприятий и учреждений предостережения о недопустимости нарушения налогового законодательства и правил бухгалтерского учета. К сожалению, после упразднения ФСНП РФ в 2004 г. данное профилактическое полномочие не перешло к подразделениям по борьбе с налоговыми преступлениями органов внутренних дел.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» от 10 февраля 1999 г. № 31-ФЗ² в закон о прокуратуре была включена

¹ О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» и в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федер. закон от 17 дек. 1995 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 51. Ст. 4973.

² Собрание законодательства РФ. 1999. № 7. Ст. 878.

статья 25¹, устанавливающая право прокуроров и их заместителей объявлять предостережения о недопустимости нарушения закона должностным лицам. Эта статья гласит: *«В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель объявляют в письменной форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона».*

Порядок применения данной меры прокурорского реагирования профилактического характера регламентирован указанием Генпрокурора от 6 июля 1999 г. № 39/7¹. Предостережение предписывается объявлять на основании результатов проведенных прокурорских проверок, заявлений и обращений граждан, информации контролируемых органов и по иным конкретным сигналам, содержащим достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях [2]. Применению предостережения должна в обязательном порядке предшествовать проверка сведений о готовящихся противоправных деяниях конкретных должностных лиц с истребованием от них письменных объяснений. Оформляется предостережение в виде специального прокурорского акта в письменной форме, объявляется должностному лицу под расписку непосредственно в органах прокуратуры.

«Предостережение, — комментирует данную меру прокурорского реагирования научный сотрудник института Генеральной прокуратуры России И. Викторов — это средство индивидуального профилактического воздействия на должностных лиц, склонных к совершению правонарушений, способ разъяснения норм действующего законодательства и требований о недопустимости их нарушения, а также правовой ответственности за их неисполнение» [3, с. 14].

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 238-ФЗ профилактика непосредственной опасности совершения преступления возвращена в правоприменительный арсенал органов ФСБ. В Федеральный закон «О федеральной службе безопасности»² была введена ст. 13¹, наделяющая органы безопасности правом объявления кон-

¹ О применении предостережения о недопустимости нарушения закона : указание Генпрокуратуры РФ от 6 июля 1999 г. № 39/7 (с изм. от 16 окт. 2000 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² О федеральной службе безопасности : федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

кретным лицам официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено к ведению органов ФСБ. *«В целях предупреждения совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, — прописано в статье, — при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о действиях физического лица, создающих условия для совершения указанных преступлений, и при отсутствии оснований для его привлечения к уголовной ответственности органы федеральной службы безопасности, предварительно уведомив об этом прокурора, могут объявлять этому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения таких преступлений».*

Порядок объявления официального предостережения установлен открытым приказом ФСБ России от 2 ноября 2010 г. № 544¹. Воспроизведем его основные положения:

1. Основанием для объявления официального предостережения являются достаточные и в обязательном порядке предварительно подтвержденные сведения о конкретных действиях физического лица, создающих условия для совершения преступлений:

– проявляющих вовне (словесно, письменно или иным образом) намерения совершить определенное преступление при отсутствии признаков приготовления к преступлению или покушения на преступление;

– образующих приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести.

2. Готовится официальное предостережение в двух экземплярах: первый экземпляр для направления (вручения) профилактируемому физическому лицу; второй экземпляр для приобщения вместе с материалами проверки в соответствующее дело органа безопасности.

¹ Об объявлении органами федеральной службы безопасности предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено к ведению органов ФСБ : приказ ФСБ России от 2 нояб. 2010 г. № 544 // Российская газета. 2010. 17 нояб.

В тексте официального предостережения должны быть указаны конкретные действия физического лица, создающие условия для совершения преступления, нашедшие свое подтверждение и задокументированные в результате проверки.

3. После окончания проверки полученных сведений о совершении физическим лицом действий, создающих условия для совершения преступления, в результате которой эти сведения нашли свое подтверждение, уполномоченный руководитель органа безопасности в течение десяти дней принимает решение об объявлении данному лицу официального предостережения (путем направления в течении пяти дней заказным письмом с уведомлением о вручении или вручения его лично физическому лицу).

4. Предварительно до направления (вручения) официального предостережения физическому лицу уполномоченный руководитель по факсимильной связи уведомляет об этом надзирающего прокурора с последующим направлением уведомления по почте.

5. Официальное предостережение вручается профилактируемому лицу лично под расписку на втором экземпляре, с указанием даты вручения. При вручении могут присутствовать приглашенные уполномоченным руководителем органа ФСБ представители государственных органов, организаций или общественности. При отказе физического лица, которому вручается официальное предостережение, от проставления росписи сотрудником органа безопасности на втором экземпляре делается соответствующая запись. В этом случае текст официального предостережения зачитывается физическому лицу, а первый экземпляр оставляется у него.

6. Физическому лицу разъясняется его право обжаловать официальное предостережение в вышестоящий орган безопасности, прокуратуру или суд.

Сфера применения предостережений прокурора и органов ФСБ является весьма ограниченной — предкриминальные деяния должностных лиц и отнесенные к подследственности органов безопасности. Таким образом, несравнимо большая часть криминальных проявлений на этапе непосредственной опасности совершения преступления остается вне правоприменительного профилактического воздействия. В этом контексте актуальным представляется вопрос о законодательном наделении всех правоохранительных органов исполнительной власти универсальной правоприменительной индивиду-

ально-профилактической мерой. Такой мерой может стать официальное предостережение о недопустимости совершения преступления, которое применялось бы должностными лицами различных правоохранительных органов в пределах их компетенции и подследственности.

В этой связи встает проблема формализованных юридических оснований профилактики непосредственной опасности совершения преступления. В целях ее разрешения изложим основные положения разработанной нами методики определения оснований профилактического воздействия на потенциальных правонарушителей на этапе непосредственной опасности совершения преступления. Кстати говоря, пока предлагаемая универсальная индивидуально-профилактическая мера не введена, данная методика вполне пригодна для определения юридических оснований действующих сегодня предостережений ФСБ и прокуратуры.

Определить формализованные правовые основания профилактики непосредственной опасности совершения преступления — значит выразить общие юридические свойства предпреступных общественно опасных деяний, имеющих тенденцию перерастания в преступления. Отграничить преступное поведение от предпреступного позволяют положения уголовного права. Следовательно, они же могут быть положены в основу методики установления юридических оснований для принятия мер профилактического воздействия.

По своему предназначению рассматриваемая разновидность индивидуальной профилактики должна проводиться в отношении лиц, совершающих предкриминальные общественно опасные деяния, то есть меры индивидуальной профилактики должны предшествовать возбуждению уголовного дела. В этой связи логичным будет вывод, что основания индивидуальной профилактики с точки зрения их формальной уголовно-правовой характеристики также являются предшествующими в сопоставлении с основаниями возбуждения уголовного дела. Такое умозаключение позволяет выразить юридические свойства оснований индивидуальной профилактики в сравнении с основаниями возбуждения уголовного дела.

Статья 140 УПК РФ устанавливает, что уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются «достаточные данные, указывающие на признаки преступления». Более точно, основаниями для возбуждения уголовного дела являются доста-

точные данные, указывающие на наличии в совершенном деянии признаков состава преступления конкретного уголовно-наказуемого деяния.

В свете приведенных рассуждений осуществление индивидуальной профилактики на этапе непосредственной опасности совершения преступления будет правомерным, если, во-первых, в совершенном общественно опасном деянии состава преступления нет, а во-вторых, при такой совокупности и сформированности признаков состава преступления, которая свидетельствует о тенденции перерастания такого поведения в преступное.

Рассмотрим кратко вопрос правомерности проведения правоприменительной профилактики применительно к ситуациям, характеризующимся наличием в совершенном общественно опасном деянии различных комбинаций элементов состава преступления. Подчеркнем, что во всех случаях необходимо наличие объекта и субъекта деяния, так как в противном случае оно не будет общественно опасным (отсутствие объекта) либо будет некого подвергать профилактическому воздействию (отсутствие субъекта). Субъект кроме того должен удовлетворять требованиям уголовной правосубъектности — иметь возраст старше шестнадцати лет (по некоторым статьям УК РФ — четырнадцати лет), быть вменяемым.

Вопрос, таким образом, сводится к следующим формально-юридическим ситуациям:

1. *Наличие в деянии объективной стороны при отсутствии субъективной стороны.* Такая ситуация, представляет собой казус — совершение лицом объективно противоправного деяния невиновно. Осуществление индивидуальной профилактики в этом случае противоречило бы не только общим принципам права, но и здравому смыслу. Действительно, бессмысленно предупреждать человека о недопустимости повторения деяний, хотя и общественно опасных, но находящихся вне его сознания и воли.

2. *Наличие в деянии субъективной стороны при отсутствии объективной стороны.* Данная юридическая ситуация, представляет собой стадию обнаружения умысла, т. е. проявление лицом в устной, письменной или иной форме намерения совершить конкретное преступление (так называемый «голый умысел»).

Проведение индивидуальной профилактики здесь будет правомерным и целесообразным, если совокупность всех имеющихся ма-

териалов указывает на то, что в случае непринятия мер профилактики преступный умысел может реализоваться.

3. *Наличие в деянии незавершенной объективной стороны и сформировавшейся субъективной стороны.* Данная юридическая ситуация выражается в неоконченных преступлениях — приготовлении к преступлению и покушении на преступление. Согласно УК РФ покушение на совершение любых преступлений, так же как и приготовление к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, представляют собой уголовно наказуемые деяния. Отсюда проведение индивидуальной профилактики юридически возможно только в случае приготовления к совершению преступлений небольшой и средней тяжести.

4. *Наличие в деянии объективной стороны и не полностью сформировавшейся субъективной стороны.* Субъективная сторона ряда составов преступных деяний (например, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, налоговое, таможенное законодательство) «созревает» у их субъектов, как правило, постепенно, под влиянием многих факторов и далеко не всегда присутствует в необходимой для привлечения к уголовной ответственности степени сформированности. Это относится к таким элементам субъективной стороны, как мотивы, цель, а также социально-политическая сторона вины, представляющая собой отрицательное, пренебрежительное или недостаточно бережное отношение лица к охраняемым уголовным законом интересам, которое обусловлено искажениями его ценностных ориентации и объективируется в психических процессах при совершении деяния, опасного для общества [4, с. 98–107].

Поэтому было бы юридически верно не ждать, пока в действиях лица сформируется полный состав преступления, а локализовать профилактическим путем выявленную общественно опасную деятельность на докриминальной стадии.

5. *Наличие в деянии незавершенной объективной стороны и не полностью сформировавшейся субъективной стороны.* Проведение индивидуальной профилактики в этой ситуации будет, думается, правомерным тогда, когда степень законченности объективной стороны и степень сформированности субъективной стороны позволяют судить о наличии выраженной тенденции перерастания предпреступного поведения лица в преступное.

В практической уголовно-процессуальной деятельности установление в совершенном деянии признаков состава преступления, признание деяния преступным или не преступным осуществляется по методике квалификации преступления. Согласно логике вышеприведенных рассуждений, квалификация преступления может выступать и как инструмент установления оснований профилактики непосредственной опасности совершения преступления. Фактические данные, являющиеся основаниями для проведения правоохранительными органами профилактики непосредственной опасности совершения преступления, могут обнаруживаться главным образом на стадии проверки заявлений и сообщений о преступлении при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Основания профилактики непосредственной опасности совершения преступления в виде соответствующих комбинаций элементов состава преступления с формально-юридической точки зрения имеют универсальный характер, то есть при их наличии в совершенном деянии проведение профилактики будет правомерным независимо от криминальной «окраски» деяния. В то же время с точки зрения криминологической целесообразности проблема выглядит иначе.

В криминологии существует обоснованное, на наш взгляд мнение, согласно которому неотвратимость привлечения к уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений как профилактическая мера не имеет альтернативы. В частности, она незаменима для борьбы с такими опасными криминальными явлениями, как организованная преступность, бандитизм, наркобизнес, фальшивомонетничество, коррупция, контрабанда и т. д. Своевременное привлечение к уголовной ответственности лиц, участвующих в совершении перечисленных преступлений, является по существу единственным способом добиться их сокращения [5, с. 115]. Проведение профилактики непосредственной опасности совершения таких преступлений поэтому является не только криминологически нецелесообразным, но и противоречило бы здравому смыслу.

Общим отличительным признаком названных преступных деяний является, полагаем, их заведомая общественная опасность и противоправность, твердо закрепившиеся в общественном правосознании. В силу этого нет необходимости разъяснять причастным к такого рода деятельности лицам ее антиобщественный характер и проти-

воправность, как и предупреждать о ее недопустимости. В этом контексте перечень преступных деяний, по которым допустимо проведение профилактики непосредственной опасности совершения преступления в форме официального предостережения, следует установить законодательно.

Список использованной литературы

1. Еникеев З.Д. Предупреждение и пресечение преступлений — задача уголовного судопроизводства / З.Д. Еникеев // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2008. — № 1 (14). — С. 49–54.
2. Терехин А.А. Классификация актов прокурорского реагирования в уголовном процессе / А.А. Терехин // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2010. — № 3 (24). — С. 209–214.
3. Викторов И. Предостережение о недопустимости нарушения закона / И. Викторов // Законность. — 1999. — № 8. — С. 14–18.
4. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве / А.И. Рарог. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. — 186 с.
5. Портнов И.П. Современные подходы к решению проблемы объекта и предмета профилактики преступности / И.П. Портнов // Государство и право. — 1996. — № 6. — С. 76–82.

Информация об авторе

Савинский Александр Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, e-mail: av_savinskiy@mail.ru.

Information about the author

Savinsky, Aleksandr V. — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 17 Embankment of the Northern Dvina, 163002, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: av_savinskiy@mail.ru.

ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

В.В. Яровенко, О.В. Полищук, А.А. Татауров

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Протопопов А.Л., Архипова А.Н., Китаев Н.Н. Расследование убийств в ситуации сокрытия трупа : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2016. — 130 с.

V.V. Yarovenko, O.V. Polishchuk, A.A. Tataurov

REVIEW ON THE BOOK

Protopopov A.L., Arkhipova A.N., Kitaev N.N. Investigations of murders on the situation of concealment corpse: textbook. — Irkutsk : IRNITU, 2016. — 130 p.

Рецензируемое учебное пособие написано на актуальную тему – расследование убийств «без трупа», которая не нашла обстоятельного освещения в современных пособиях, руководствах для следователей, в учебниках по криминалистике. Существует лишь одно специальное исследование Г.Н. Мудьюгина «Расследование убийств по делам, возбуждаемых в связи с исчезновением потерпевшего», не потерявшее своего значения и в настоящее время, так как проблема не перестает быть актуальной. Это определяется рядом обстоятельств: без вести пропавшие стали жертвами тяжких преступлений – умышленных убийств, серийных убийств, расправы со свидетелями и соучастниками; особой общественной опасностью; трудностями следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению потерпевших и изобличению виновных.

Учебное пособие отражает личный опыт авторов, которые много лет находились на следственной работе в органах прокуратуры и знают, что расследование убийств «без трупа» обусловлены сложностью следственных ситуаций, низкой квалификацией следователей, не достаточным криминалистическим обеспечением, отсутствием надлежащего взаимодействия. Для отдельных следователей, прокуроров, судей отсутствие трупа потерпевшего — непреодолимое пре-

пятствие для вынесения приговора по делу, так как велика вероятность объективной ошибки.

Позиция авторов — эти дела могут быть расследованы и направлены в суд, даже если труп не обнаружен. Эта позиция обоснована требованиями ст. 140 УПК РФ. По данным Генеральной прокуратуры РФ за период 1999–2005 гг. в стране рассмотрено 143 уголовных дела, по которым вынесен обвинительный приговор при отсутствии трупа потерпевшего.

Современная российская практика по этому вопросу малочисленная и противоречивая. Так, одним из самых громких и резонансных уголовных дел в Приморье последнего времени является дело Коэна, которого осудили на 9 лет и 9 месяцев за убийство. Следствием и судом установлено, что 14 ноября 2011 г. подсудимый в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, путем удушения совершил умышленное убийство 25-летней девушки, с которой он совместно проживал. После совершения преступления с целью сокрытия следов, он расчленил тело потерпевший, вывез его за пределы города Владивостока и сжег в лесном массиве. Однако ни останки, ни орудия преступления так и не были найдены. В свою очередь, Коэн отказался от данных им признательных показаний в явке с повинной и заявил, что сотрудники ОРППЛ заставили его говорить заведомую ложь под пытками.

По мнению стороны защиты, суд необоснованно проигнорировал мнение матери и отца пропавшей девушки, которые уверены, что она жива, поскольку ее тело не найдено до настоящего времени. Родители считают, что, приговор нужен для того, чтобы не утруждать себя дальнейшими поисками, в том числе и за границей, пропавшей дочери.

Отсутствие тела не позволило провести объективную судебно-медицинскую экспертизу и определить причину и время наступления смерти, а также прояснить другие вопросы. Однако суд в качестве доказательства вину сослался в приговоре на заключение судебно-медицинских экспертов из г. Хабаровска, сделавших его без предоставления им тела якобы убитой Галины Колядзинской.

Обвинительный приговор в отношении Виктора Коэна — не что иное, как попытка создать незаконную судебную практику по осуждению людей на длительные сроки лишения свободы за убийство без обнаружения тел погибших или их останков, а также при отсутствии

в деле в качестве вещественных доказательств орудий преступлений, с помощью которых жертв лишали жизни¹.

С учетом изложенного, мы считаем, что авторы учебного пособия правы, когда обращают внимание на ряд вопросов: для кого провозглашен принцип презумпции невиновности? Что это за следователи и оперативные сотрудники, которые в невиновном увидели преступника при полном отсутствии объективных доказательств? Вина ложится и на судью, так как он вынес обвинительный приговор (с.23).

В Приморском краевом суде 2 июня 2016 г. присяжными заседателями был вынесен оправдательный вердикт по делу жителей г. Артема Максима Горячева и Игоря Фомина, которые обвинялись в убийстве своего знакомого Дмитрия Ранеткина, бесследно пропавшего семь лет назад. Горячев и Фомин свою вину не признали. Мнения присяжных заседателей разделились ровно пополам: шесть из них высказались за оправдательный приговор, еще столько же сочли, что молодых людей следует наказать.

По мнению следствия, обвиняемые задушили Ранеткина и сожгли тело на крышах, каких-то прямых улик у следствия не было. Подсудимые уверяли, что их показания являются самооговором и были даны под пытками. По мнению государственного обвинителя, в ходе судебного следствия факт преступления полностью доказан, а отсутствие тела убитого и прямых улик не указывает на то, что преступления не было. Преступление было совершено слишком давно, чтобы такие доказательства можно было найти.

Сторона защиты обратила внимание на отсутствие доказательств вины Горячева и Фомина: тело и орудие преступления в деле отсутствуют, судебно-медицинская экспертиза сделана на основании протокола допроса, от своих показаний потерпевшие отказались.

При отправлении правосудия любое сомнение должно быть истолковано в пользу подозреваемого. Закон встает на сторону подсудимых и выбирает наиболее благоприятное для них решение². Безусловно, авторы учебного пособия правы, отмечая, что доказать факт

¹ Виновен! URL: <http://primamedia.ru/news/society/25.06.2016/514338/nedelya-s-primamedia-arest-pushkareva-prigovor-koenu-moschniy-tayfun-i-devushka-s.html>.

² Во Владивостоке будут судить еще двух «Викторов Коэнов». URL: <http://www.vostokmedia.com/n270809.html>.

убийства при отсутствии трупа крайне сложно, но если принято решение о направлении дела в суд, то доказательства должны быть.

Приведенные примеры показывают, что следственные ситуации по таким делам всегда сложные, типичные следственные ситуации по ним, как правило, отсутствуют. Практическое значение имели явки с повинной, сообщающие об убийстве, от которых подсудимые отказались. А это подтверждает позицию А.Л. Протопопова, А.Н. Архиповой и Н.Н. Китаева, что для расследования убийств «без трупа» менее всего подходит программирование, программно-целевой метод, алгоритмизация расследования. Алгоритм расследования таких дел отсутствует. Во всяком случае, его никто еще не предложил и вряд ли предложит (с. 11). Алгоритмы расследования — это фикция, уход от объективной реальности. Задача оперативника и следователя — раскрыть и расследовать конкретное и неповторимое по обстоятельствам преступление. С помощью алгоритмов этого сделать нельзя, так как они менее информативны.

Заслуживает поддержки специфика возбуждения уголовных дел по фактам исчезновения граждан. Самая элементарная проверка включает в себя получение объяснений, сведений из медицинских и иных учреждений, бюро регистрации несчастных случаев, изучение личности исчезнувшего его образа жизни, связей, обстоятельств исчезновения. До возбуждения уголовного дела можно провести следственный осмотр. В ряде случаев это позволяет выявить признаки преступления (с. 29). Проведение проверки, изучение личности, поисковые мероприятия — все это должно быть проведено в кратчайшие сроки, а затем с учетом полученной информации решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

В действительности сложилась практика, когда беззаконие прикрывают «законной» формой: постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела (с. 31). Так, 12 октября 2013 г. в г. Владивостоке рабочие при очистке колодца обнаружили два мешка с фрагментами костей скелета человека. По данному факту следственным отделом по Первореченскому району г. Владивостока организована и проведена проверка, стоящая в опросах рабочих. 14 октября 2014 г. старшим следователем следственного отдела по Первореченскому району г. Владивостока вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором указано: в ходе проведения доследственной проверки установить причину смерти неустановленного лица не

представилось возможным. В материалах проверки отсутствуют объективные данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 110 УК РФ.

Доследственная проверка по данному факту длилась целый год и оказалась безрезультатной. Возникает ряд вопросов: какие следственные и оперативно-розыскные мероприятия были проведены? Как потерпевший (ая) без постороннего вмешательства, путем собственных действий оказался в двух завязанных мешках в очистном колодце?

Мы полностью согласны с авторами, что следователи не знают ни уголовного процесса, ни криминалистики и совершенно не владеет методикой расследования убийств. Поэтому, практическое значение имеет о восстановление полномочий прокурор в том виде, в каком они были сформулированы в ст. 211 УПК РСФСР и в ст. 37 УПК РФ в ее первой редакции. Лишение прокурора надзорных полномочий приводит к крайне негативным последствиям (с. 34).

Заслуживает поддержки предложение о необходимости розыска пропавшего по двум направлениям: пропавший жив, пропавший погиб (с. 38). Применение поисковой техники не гарантирует успех. Требуется не только наличие техники, но и умение ее применять. Таким умением обладают далеко не все следователи. Большинство следователей вообще не знают, что понимается под спецтехникой, каковы ее возможности. В их распоряжении, как и много десятилетий назад, тралы, щупы, электрощупы, газоанализаторы, эффективность которых близка к нулю.

Данные, полученные с использованием полиграфа и опроса под гипнозом, имеют исключительно ориентирующее значение и процессуальными доказательствами не являются. Нет конкретных примеров, нет обобщенных данных (с. 52–53).

Проблема розыска не решается и путем составления психологического облик преступника, так как трудно найти специалиста с опытом работы. Иногда психологические профили составляли случайные люди, и они в силу некомпетентности делали неправильные выводы, непригодные для розыскной и следственной работы. Все это повышает недоверие к методу профилирования. Поэтому рассчитывать на успех его применения в современных условиях преждевременно, но и отказываться от него не следует (с. 55).

На основе анализа литературных источников и следственной практики А.Л. Протопопова, А.Н. Архиповой и Н.Н. Китаев рассмат-

ривают первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, предлагают свои рекомендации практическим работникам по затронутым вопросам. Они правильно отмечают, что получение судебного решения на обыск — это серьезное препятствие при проведении неотложных следственных действий, прикрытое формой о незыблемости прав человека (с. 61). Что же касается заданий органам дознания установить потерпевшего без вести пропавшего или преступника, то они являются трафаретными и особого смысла не имеет, по сути дела бесполезны, так как имеют шаблонный ответ (с. 73).

Уровень знаний следователями оперативно-розыскной деятельности невелик, а поэтому как вариант решения проблемы предлагается предоставить следователю право знакомиться с оперативной информацией по делу, которое находится в его производстве (с. 76).

К особенностям расследования убийств «без трупа» относится выдвижение версий. Анализу в работе подвергнуты надуманные или даже абсурдные, шаблонные версии по этим делам (с. 78). Авторы подвергли критике практическую значимость типовых версий, на которые несколько десятилетий назад возлагались большие надежды. Время показало, то это ни так (с. 79).

Практическое значение имеет выдвижение версий по аналогии, но это требует наличия опыта следственной работы, знания следственной практики, обобщенных статистических данных, если таковые имеются в распоряжении следователя (с. 80).

При рассмотрении особенностей судебно-медицинской экспертизы в ситуациях сокрытия трупа, отмечено, что интерес представляет судебно-медицинская ситуационная экспертиза. Возможность назначения и проведения данной экспертизы зависит от профессиональной подготовке не только судебно-медицинских экспертов, но и от настойчивости, эрудиции и опыта следователей, прокуроров и судей (с. 92).

Успешное раскрытие и расследование преступлений настоящее время во многом зависит от информационно-аналитического обеспечения данной деятельности, прежде всего, информацией, содержащейся в криминалистических учетах. В учебном пособии отмечено, что из всех сотрудников правоохранительных органов меньше всех об учетах знают следователи, строящие свою работу путем направления запросов, на которые приходят ответы (с. 98–99). Высказано

предложение закрепить в ст. 38 УПК РФ возможность более широкого использования следователем данных уголовной регистрации.

Безусловно, важным моментом является решение проблемы квалификации убийства при отсутствии трупа в начале правоприменительного процесса. Проведенные данные показывают, что правоохранительные органы не возбуждают уголовные дела в ситуациях, когда исчезновение человека может свидетельствовать, что он стал жертвой преступления. За многие десятилетия своего существования Верховный Суд России ни в одном из своих постановлений Пленума не затронул аспекты квалификации и доказанности обвинения по тем делам, где тело потерпевшего обнаружить не удалось (с. 124).

Следует отметить, что учебное пособие не лишено некоторых недостатков, содержит отдельные спорные положения и неточности.

Авторы пишут, что по делам, связанным с исчезновением потерпевшего, места происшествия нет (с. 57). Данное утверждение слишком категорично. Приведенные многочисленные примеры судебно-следственной практики различных регионов России, свидетельствуют о различных видах мест происшествий и их осмотров.

Обращает внимание проблема ситуационных судебно-медицинских экспертиз, которые иногда называют медико-криминалистическими (с. 89). На наш взгляд, полезным было разграничить эти виды экспертиз и раскрыть значение каждой из них.

Успешная работа по раскрытию и расследованию, данного вида преступления, по мнению авторов, состоит в дактилоскопировании неопознанных трупов. Это верно лишь тогда, когда труп не подвергся гнилостным изменениям. При отсутствии трупа либо обнаружения скелета или фрагментов применяются иные методы идентификации.

Высказанные нами замечания, число которых незначительно, носят характер полемики и не ставят под сомнение практическую значимость данной работы для следователей, дознавателей, судьей, а также преподавателям юридических вузов, научным работникам, всем, кто интересуется криминалистической наукой и проблемами борьбы с преступностью.

Информация об авторах

Яровенко Василий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Юридической школы, Дальневосточный феде-

ральный университет; Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД, 690087, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21, e-mail: Yarovenko.46@mail.ru.

Полещук Оксана Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, 690087, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21, e-mail: vladivostok.80@mail.ru.

Татауров Андрей Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент, Сахалинский государственный университет, 693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 84, e-mail: kafedra-ugolpravo@yandex.ru.

Information about the authors

Yarovenko, Vasily V. — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Justice, Public Prosecutor's Supervision and Criminalistics of Law School, Far Eastern Federal University Vladivostok branch of the Far East law institute of the Ministry of Internal Affairs, 21 Kotelnikov St., 690087, Vladivostok, Russian Federation, e-mail: Yarovenko.46@mail.ru.

Polishchuk, Oksana V. — PhD of Law, Associate Professor, Assistant Professor of Humanities, Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Russian Interior Ministry, 21 Kotelnikov St., 690087, Vladivostok, Russian Federation, e-mail: vladivostok.80@mail.ru.

Tataurov, Andrei A. — PhD of Law, Associate Professor, Sakhalin State University, 84 Lenin St., 693008, Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation, e-mail: kafedra-ugolpravo@yandex.ru.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ

Уважаемые коллеги!

На кафедрах криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, а также уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета формируется очередной номер периодического научного издания «*Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*».

Сборник входит в систему РИНЦ!

Рубрики сборника: *Международные и конституционные основы уголовной юстиции, Уголовный процесс, Криминалистика, Судебно-экспертная деятельность, Оперативно-розыскная деятельность, Трибуна молодого ученого, Особое мнение, Страницы истории, Отзывы. Рецензии, Новинки.*

1. Приглашаем профессорско-преподавательский состав, докторантов, аспирантов к научному сотрудничеству! Научные статьи можно направлять по электронной почте: sib.crim.chtenija@mail.ru.

В целях оперативного опубликования материалов просим оформить статьи в соответствии со следующими требованиями:

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц машинописного текста, выполненного в тестовом редакторе MSWord, 16 шрифтом TimesNewRoman с одинарным интервалом, поля 20 мм со всех сторон. Абзацный отступ — 1,25 см должен быть выставлен автоматически. Форматирование — по ширине. Установка функции переноса обязательна и должна быть выставлена автоматически. Название статьи печатается строчными буквами, жирным шрифтом.

3. Статья должна включать следующие элементы:

- сведения об авторе (ах): ФИО (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском и английском языках; e-mail, почтовый адрес и индекс, контактный телефон;
- название статьи на русском и английском языках;
- аннотацию статьи (**не менее 100 слов**), ключевые слова (5–6 слов) на русском и английском языках;
- код УДК;

– ссылки на использованную литературу приводятся в тексте в квадратных скобках с указанием номера страницы. При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. Самоцитирование автора допускается не более 20% от количества источников в списке;

– список использованной литературы (**не менее 10 источников**), оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка», помещается в конце статьи. Нумерация в списке литературы осуществляется по мере цитирования. Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты, официальные документы, материалы следственной, судебной, экспертной практики указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не выносятся.

4. Для аспирантов, магистрантов, студентов к статье прилагается в отсканированном варианте рецензия научного руководителя с его подписью и печатью организации.

5. К опубликованию принимается материал, который при проверке по программе «Антиплагиат», показывает на менее 70 % оригинальности.

Образец оформления статьи

УДК 343.1

И.В. Смолькова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье дается сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, регулирующего применение мер пресечения, показывается их сходство и различие, сопоставляются российские меры пресечения с аналогичными китайскими: личное поручительство и передача под поручительство до судебного разбирательства; наблюдение по месту жительства, подписка о невыезде и до-

машний арест. Рассматриваются основания и условия применения мер пресечения по УПК РФ и УПК КНР. Анализируются проблемы применения залога в качестве меры пресечения. Дана характеристика заключения под стражу как меры пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, передача под поручительство до судебного разбирательства, личное поручительство, залог, домашний арест, наблюдение по месту жительства, заключение под стражу.

I.V. Smolkova

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL-PROCEDURAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA GOVERNING THE USE OF RESTRAINT MEASURES

The article gives a comparative analysis of the criminal-procedural legislation of the Russian Federation and People's Republic of China governing the use of restraint measures, are shown together with their similarities and differences, are mapped to the Russian measures similar Chinese: personal guarantee and the transfer bail before trial; the observation of the place of residence, house arrest and house arrest. Considers the basis and conditions for the application of preventive measures in the UPK RF and UPK PRC. Analyzes the problems of applying bail as a preventive measure. The characteristic of detention as a restraint measure.

Keywords: restraint measure, transfer bail before trial, a bail, cash collateral, house arrest, surveillance by place of residence, detention.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [1]. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [2, с. 49]. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи². Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [3, с. 88].

¹ О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 12 февр. 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 52 (в ред. от 9 февр. 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 8–12.

Список использованной литературы

1. Юань И. Сравнительное исследование мер процессуального принуждения по УПК РФ и УПК КНР / И. Юань. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 136 с.

2. Муратова Н.Г. Зарубежный опыт принятия судебных решений при осуществлении судебного контроля за законностью расследования уголовных дел / Н.Г. Муратова, М.А. Подольский // Судья. — 2007. — № 5. — С. 48–52.

3. Рослов против России : постановление ЕСПЧ от 17 июня 2010 г. (жалоба № 40616/02) // Бюллетень ЕСПЧ. — 2010. — № 12. — С. 87–89.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kupik@isea.ru.

Information about the author

Smolkova, Iraida V. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Proceedings, Honored Lawyer of the Russian Federation, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: kupik@isea.ru.

Выпуск подготовлен в рамках гранта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (Номер задания 29.1247.2014/К)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-67625 от 10 ноября 2016 г.

Подписной индекс в каталоге Агентства «Роспечать» 80825

Журнал содержит научную информацию и знаком информационной продукции не маркируется

Полные тексты статей размещены на платформе Российской универсальной научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды могут не отражать точку зрения редакции

Адрес редакции: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

e-mail: sib.crim.chtenija@mail.ru

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 03.08.16. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. п.л. 6,6. Тираж 100 экз. Заказ.

Отпечатано в ИПО БГУ.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Распространяется бесплатно.